

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ
КАФЕДРА МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УДК: 327.8

ИЛЬХОМОВА КАМОЛА ШУХРАТОВНА

**СТРАТЕГИЯ ЕС В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

5А310105 – Международные системы и политические проблемы
глобального развития

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:
Ж.Д., ст. преп. Очиллов Б.Э.

Ташкент – 2012

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА – I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	14
1.1. Механизмы формирования и реализации общей политики ЕС	14
1.2. Роль и место Центральной Азии во внешнеполитической деятельности ЕС	26
ГЛАВА – 2. ОЦЕНКА ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО ХОДА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	34
2.1. Специфика новой европейской стратегии по отношению Центральной Азии	34
2.2. Политические и идеологические интересы ЕС в центральноазиатском регионе	45
ГЛАВА – 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	59
3.1. Проблемы, препятствующие углублению отношений между ЕС и странами Центральной Азии	59
3.2. Перспективы развития отношений и практические рекомендации для Узбекистана	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Подписание Договора о Европейском Союзе (ЕС) в феврале 1992 года в Маастрихте стало одним из важнейших этапов формирования европейского экономического и политического сотрудничества и согласованной внешней политики.

Несмотря на географическую удаленность Центральной Азии, официальный Брюссель начал заострять свое внимание к этому региону исходя из своих энергетических интересов и в связи с растущей нестабильности в Афганистане. Более того, обретение независимости стран Центральной Азии поставило ЕС перед необходимостью разработки собственного внешнеполитического подхода на данном направлении.

На сегодняшний день международные организации являются одним из оптимальных средств многостороннего сотрудничества, в рамках которых государства решают различные сложные вопросы международных отношений. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, выступая на совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана, отметил жизненную истину, что «сегодня Узбекистан активно участвует в работе таких авторитетных международных организаций, как ООН, ОИК, ОБСЕ, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, СНГ и целого ряда специализированных международных организаций, внося значительный вклад в решение проблем обеспечения региональной безопасности...»¹.

Трудно согласить с исследователями, которые утверждают, что отношения между ЕС и государствами Центральной Азии начали интенсивно развиваться сразу после первых дней независимости в 1991г. Хотя в этот период основное внимание сторон было уделено созданию договорно-правовых основ сотрудничества путем подписания типовых соглашений о партнерстве и сотрудничестве ЕС с Казахстаном, Кыргызстаном (1995г.), Узбекистаном (1996г.), Туркменистаном (1998г.), однако правильнее будет утверждать, что внимание ЕС к Центральной Азии начало особенно заостряться после событий 11 сентября 2001 года.

Страны ЕС, будучи членами НАТО, были заинтересованы в укреплении своих региональных позиций в Центральной Азии в свете вовлеченности Европы в войну в

¹ Доклад Президента совместном заседании Олий Мажлиса, Кабинета Министров, Аппарата Президента Республики Узбекистан, посвященном 16-й годовщине независимости Узбекистана // Народное слово. – Т., 2007. – 2 сент.

Афганистане и использования воздушного пространства и территории стран Центральной Азии. Возникающие в этом регионе и в его перифериях угрозы миру и стабильности, включая растущий экспорт наркотиков из Афганистана, значительная часть которых попадала на европейские города транзитом через Центральную Азию и Россию вызывали особую тревогу у европейцев.

Как утверждают многие западные исследователи, с точки зрения геополитики, роль ЕС в Центральной Азии не соответствует его потенциалу. Исходя из данного убеждения многие европейские политики и стратеги пытаются пересмотреть подход ЕС к центральноазиатскому региону путем принятия решений, направленных на усиления влияния Брюсселя на события в регионе. Таким образом, в долгосрочной перспективе Центральная Азия будет сохранять свое стратегическое значение для ЕС.

Необходимость динамичного взаимодействия ЕС со странами Центральной Азии выдвигает перед ним ряд императив политического, экономического и социально-культурного характеров. В свою очередь, странам Центральной Азии, особенно Узбекистану следует тщательно изучить эти императивы для того, чтобы осознать или даже предугадывать следующие маневры Брюсселя. Несомненно, эта цель может быть достигнута лишь посредством заострения стратегического осмысления и развития методологических основ политологических исследований в нашей стране.

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что тематика изучения политики и подходов ЕС к нашему региону приобретает новую значимость для политологических исследований нашей страны, и региона в целом. Уместно задаться вопросом - почему необходимо изучать политику ЕС? Ответы на этот вопрос могут быть разными. Однако центрально-азиатские страны убеждены в одном - серьезная и длительная нестабильность в одной из центрально-азиатских стран может привести к опасным последствиям для всего региона. В этой связи, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов совершенно справедливо отмечает о том, что «в сложных геополитических условиях, складывающихся в регионе и мире в целом, нам предстоит решать задачи обеспечения безопасности, стабильности страны, сохранения мира на нашей земле и целый ряд других ответственных и масштабных задач, от успешного решения которых зависит сегодняшний и завтрашний день нашей страны, наших детей»¹.

¹ Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Народное слово. – Т., 2010. – 27 янв.

Кроме острых вопросов безопасности, другим основным стимулирующим фактором для изучения политики и подхода ЕС остается противоречивое истолкование идеалов и принципов демократии. В этом плане Республика Узбекистан считает, что демократия должна стать предпосылкой процветания государства, гарантией создания надежной системы защиты национальных интересов и безопасности. Обеспечение прав и свобод граждан не должно быть предметом инсинуаций, спекуляций и разменной картой, которую используют для давления извне¹.

Все это также требует научного осмысления. Каждая задача должна обеспечиваться с использованием научных подходов и принципов.

От степени демократизации общества, обусловленного также научными закономерностями, зависит гарантированность защиты от целого ряда угроз и вызовов национальной безопасности. В частности, чем выше уровень развития информационно-аналитических служб, соответствующих институтов, научного и общественного сознания, чем благоприятнее соответствующие политико-правовые условия, тем меньше общество подвержено опасности возникновения политической нестабильности, межнациональных конфликтов и социально-политической напряженности. В таком обществе не возникнет системных условий для возникновения социально-политических девиаций, способных нанести урон интересам национальной безопасности и стабильности.

Некоторые из европейских НПО, наряду со своими американскими организациями, превратились в своего рода «троянских коней», которые беспрепятственно проникая в страну на самом деле проводят совершенно другую работу. Зачастую вместо того, чтобы действительно помогать строить гражданское общество такие организации паразитируют на имеющихся проблемах, ставя цель как можно дольше удержаться в стране и выполнить задачи, которые ставят перед ними их спонсоры. Наиболее интенсивно они эксплуатируют побочные трудности, которые неизбежно возникают в ходе строительства гражданского общества.

В целом у ЕС имеется несколько преимуществ. У него имеется достаточный опыт в помощи некоторым странам СНГ по обеспечению успешного перехода к демократии и процветанию. Если ЕС намерен стать фактором установления стабильности и способствовать развитию в регионе, он должен предпринять ряд шагов по усилению своего присутствия и повышению заинтересованности общественности в его

¹ Болтаев А. 8 декабря – День Конституции Республики Узбекистан. Приоритет – правам и свободам человека // Правда Востока. – Т., 2007. – 30 нояб.

институтах, целях и действиях. Необходимо также отказаться от неудачной практики общерегиональных проектов и признать, что пять центрально-азиатских государств сталкиваются с различными внутренними политическими, экономическими и социальными проблемами. Региональное сотрудничество должно оставаться целью, но приоритетом должны стать потребности конкретных стран с целью побуждения заинтересованности у центрально-азиатских государств в совместной работе по данному направлению.

Отношения между государствами ЕС и Центральной Азии развиваются с учетом национальных интересов государств, которые имеют весьма изменчивый характер. Поэтому следует изучать современные теории политологии и международных отношений для того, чтобы полностью осознать происходящие преобразования на международной арене.

Не менее актуальным вопросом в рамках данного направления исследований выступает изучение концептуальных и политико-правовых основ, с целью определения тенденций и перспектив развития изучаемой проблематики.

Главной целью данных изысканий на наш взгляд должны быть выводы, предложения и рекомендации, касающиеся гарантий преодоления новых вызовов и угроз развитию политической системы Республики Узбекистан и соседних государств. При этом первоочередное внимание будет уделено защите и продвижения национальных интересов Республики Узбекистан в контексте развития отношений с государствами и институтами ЕС. Как справедливо отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «Узбекистан сегодня – это составная часть мирового пространства»¹.

В данной связи особую научно-теоретическую и научно-прикладную актуальность приобретает формирование теоретико-методологических основ исследования, особенно вопросов изучения общей Стратегии ЕС, которая была принята 22 июня 2007г. во время президентства Германии в Евросоюзе.

При этом следует отметить, что Президент Республики Узбекистан И.Каримов уделяет особое внимание развитию равноправных отношений с ЕС. В частности, он отдельно подчеркнул приверженность нашей страны к сотрудничеству с ЕС: «Ни для кого не секрет: все еще есть те, кто утверждает, что и сегодня продолжают какие-то разногласия между Узбекистаном с одной стороны и США и европейскими

¹ Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – С. 3.

государствами с другой. Нетрудно понять, что им хотелось бы существования таких разногласий, от которых они получали бы определенную выгоду. Что можно сказать по этому поводу? Узбекистан в своей внешней политике всегда был и остается сторонником взаимовыгодного сотрудничества и взаимного уважения со всеми близкими и дальними соседями, в том числе США и Европой. Мы никогда не свернем с этого пути. Более того, с уверенностью можно констатировать, что база для равноправных и взаимовыгодных связей, которые полностью отвечают нашим национальным интересам, сегодня еще больше укрепляется»¹.

Чрезвычайно важно отметить то, что ориентиры демократического развития Узбекистана, с момента провозглашения государственной независимости, остаются неизменными. Как показала практика, последовательность и поэтапность реформ, реализуемых в Узбекистане, неприемлемость в этом вопросе революционных методов, сопряженных с социальными потрясениями, явились стратегически верным наполнением модели общественного развития Узбекистана. В связи с этим, Президент И.А. Каримов принципиально заявляет о том, что «обеспечение экономического роста, достижение высокого уровня жизни людей, решение других задач в социально-экономической, общественно-политической сфере будут зависеть от успешного решения одной важнейшей задачи – от того, как быстро и эффективно мы будем продвигаться по пути углубления демократических реформ и либерализации экономики, строительства сильного гражданского общества»².

Как известно ЕС является своеобразным бастионом демократии. Однако, в большинстве случаев ЕС использует демократическую риторику в отношении стран Центральной Азии с целью побудить их к ускорению демократических реформ. Более того, как отмечает профессор Европейского центра по изучению проблем безопасности имени Джорджа Маршалла Евгений Вертлиб, «призывы к демократизации, либерализации, рыночной экономике звучат в атмосфере непонимания ни подлинных смыслов значений этих терминов, ни феноменологии происходящих процессов»³.

¹ Наша главная цель – неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни. Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. – Т., 2007. – 7 дек.

² Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Народное слово. – Т., 2010. – 27 янв.

³ Вертлиб Е. Глобальная безопасность в фокусе стратегических вызовов стабильности в центрально-азиатском макрорегионе // Демократическое развитие и вопросы обеспечения безопасности: материалы международной научно-практической конференции. г. Ташкент, 14-15 мая 2007 г.

Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы продемонстрировать основные факторы и явления, которые являются причинами разногласий и недопонимания между странами ЕС и ЦАР по темпам и особенностям осуществления демократических преобразований. В прочем, от решения данной проблемы во многом зависит будущее сотрудничество стран Центральной Азии с ЕС. Основная идея данного исследования сводится к тому, что ЕС не может продолжать игнорировать позитивные сдвиги в области защиты прав человека и обеспечении надлежащего управления, которые происходят в странах Центральной Азии.

Таким образом, изучение подходов и политики ведущих политических центров, включая ЕС, имеющиеся тенденции и новые вызовы не только являются актуальными, но и должны быть приоритетными в плане исследований политических наук.

Степень изученности темы. Для отечественной науки исследование процессов, связанных с политикой ЕС в нашем регионе представляет достаточно новое малоизученное направление. Новшество данного направления заключается в том, что нет обобщающего труда, в котором бы вопросы всеобщего похода ЕС исследовались не в том аспекте, в каком они обычно рассматриваются с позиций конкретных задач, а в целостной системе, как глобальный процесс, имеющий тенденции и определенные вызовы применительно к Республике Узбекистан.

Более того, в нашей стране данная тема не достаточно широко изучена с точки зрения политических теории. Хотя были осуществлены десятки научных исследований, в которых проанализированы взаимоотношения между странами Центральной Азии и ЕС через призму исторических, правовых и экономических аспектов. В качестве основных научных исследований, затрагивающих взаимоотношения ЕС и Центральной Азии, можно выделить докторскую диссертацию Нуриддинова Э.З., в которой автор анализирует историографический аспект сотрудничества Узбекистана со странами ЕС.¹ Другой отечественный исследователь Холлиев А.Г. в своей кандидатской диссертации исследует сотрудничество лишь с одной страной-членом ЕС – Великобританией.² Стоит особо подчеркнуть работы Юнусова Х.А., в которых автор описывает европейское государственное право и правовые документы, регулирующие сотрудничество Узбекистана с ЕС.³

¹ См.: Нуриддинов Э.З. «Международное сотрудничество Узбекистана со странами Европы в условиях независимости: Автореф. дис. ... дис. докт. истор. наук. – Т., 2000.

² См.: Холлиев А.Г. Экономические, научно-технические и культурные связи независимого Узбекистана с Великобританией и США: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Т., 1998.

³ Каранг: Юнусов Х. Европа Иттифоки ҳуқуқи. – Т.: ЖИДУ, 2006.

Исследованием проблем международных отношений, внешней политики ЕС как в многостороннем, так и в двухстороннем ракурсе, анализом и прогнозированием тенденций развития отношений между странами Центральной Азии и ЕС занимаются такие отечественные ученые как Г.И.Каримова, Н.А.Касымова, Н.У.Туляганова, Р.З.Жумаев, Р.М.Алимов, А.О.Файзуллаев, А.С.Турсунов, Р.Ф.Фармонов, Х.Юнусов и др.¹

В Европе существуют многочисленные международные НПО и «мозговые центры», которые занимаются анализом политико-экономической ситуации стран центрально-азиатского региона. Их можно классифицировать по следующему: международные НПО, «мозговые центры», экспертные группы при Европейской Комиссии, правительственные рабочие группы по отношениям ЕС-ЦА, европейские СМИ, независимые европейские эксперты, преподаватели и исследователи ВУЗов.

Среди ведущих европейских экспертов по Центральной Азии невозможно не выделить таких ярких исследователей, как Ширин Акинер, Аннет Бор, Майкл Дэнисон (все - Великобритания), Оливье Руа (Франция), Евгений Вертлиб (Германия) и др.²

Кроме того, уместно перечислить ряд зарубежных исследователей, которые в своих трудах рассматривают те или иные вопросы, затрагивающие взаимодействия между ЕС и Центральной Азией. К примеру, в 2006 году при финансовой поддержке МИД Финляндии была подготовлена совместная американо-европейская научная работа, посвященная вопросам исламского радикализма в Центральной Азии и его

¹ См.: Каримова Г.И. Политико-экономический аспект интеграции Узбекистана в мировое сообщество: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 1996, Туляганова Н.У. Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Т., 2006., Жумаев Р.З. Политическая система Республики Узбекистан: становление и развитие. – Т.: Фан, 1996г. Алимов Р.М. Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности в условиях глобализации: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Т., 2001.

² См.: Акинер Ш. Таджикистан: Дезинтеграция или Примирение?. – Лондон: Королевский Институт международных отношений, 2001; Акинер Ш. Образование казахской идентичности: От племени к национальной государственности. – Лондон: Королевский Институт международных отношений, 1995; Бор А. Транзитные страны 2005. Демократизация от Центральной Европы до Евразии. – New York: Freedom House, 2005; Бор А. Регионализм в Центральной Азии: Новая геополитика, старый региональный порядок // International Affairs. – London: The Royal Institute of International Affairs, 2004; Аннет Бор, «Региональное сотрудничество в Центральной Азии: Миссия неисполнимая? Helsinki Monitor, Quarterly on Security and Cooperation in Europe, (Special Issue on Central Asia), The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2003; Аннет Бор «Узбекистан: Политика и внешняя политика», London: Royal Institute of International Affairs, 1998; Майкл Дэнисон, «Геополитика Ностальгии: Празднование победы в Великой Патриотической Войне в постсоветском Центральной Азии», University of Indiana Press: Bloomington, 2008; Майкл Дэнисон, «Туркменистан и ЕС: Предпосылки и Возможности для большей вовлеченности», Brookings Institute: Washington DC 2008, Майкл Дэнисон, «Туркменистан в переходном периоде: Возможность для ЕС?», April 2007, Brussels; Майкл Дэнисон, «Афганистан и комплекс новой Центрально-азиатской безопасности», Routledge: London, 2005; Оливер Руа «Новая Центральная Азия, возникновение нации» Tauris University Press, 2000; Евгений Вертлиб, «Геополитика - безопасность – терроризм», Международный Институт Стратегических Исследований при Президенте Кыргызской Республики, Бишкек, 2006.

влиянию ЕС.¹ Данная работа была приурочена к председательству Финляндии в ЕС во второй половине 2006года. Далее можно процитировать ряд зарубежных экспертов, которые занимаются изучением роли и место ЕС в Центральной Азии: Нейл Мелвин и Анна Матвеева².

Цель и задачи исследования. *Цель* данного исследования состоит в изучении основных направлений и механизмов политики ЕС в отношении общественно-политического развития государств Центральной Азии: выявление факторов влияния, характерных черт и особенностей ее становления и эволюции.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить ряд *исследовательских задач*:

- раскрыть теоретические вопросы формирования и реализации общей внешней политики ЕС, обозначить различия подходов различных стран членов ЕС;
- рассмотреть соотношение национальной и наднациональной составляющей во внешнеполитической деятельности Европейского Союза;
- предложить авторскую периодизацию формирования центральноазиатской политики ЕС;
- проанализировать основные интересы и инструменты политики Европейского Союза в отношении Центральной Азии;
- раскрыть современную роль и место Центральной Азии во внешнеполитической деятельности ЕС
- выявить и изучить динамику процесса диверсификации подходов ЕС к Центральной Азии в целом;
- проанализировать сущность и предназначение европейских проектов и программ по поддержке общественно-политических преобразований в Центральной Азии;
- критически проанализировать подходы ЕС в отношении политических преобразований и модернизационных процессов в Центральной Азии;
- рассмотреть перспективы развития взаимоотношений ЕС и Республики Узбекистан, а также возможности учета опыта стран – членов ЕС в демократических преобразованиях и модернизации в Узбекистане.

¹ See: Zeyno Baran, S.Frederick Starr, Svante E.Cornell, «Islamic Radicalism in Central Asia and Caucasus: Implications for the EU», Silk Road Paper, July 2006, 57 p.

² See: Neil J.Melvin, «Building Stronger Ties, Meeting New Challenges: The European Union’s Strategic Role in Central Asia», Center for European Policy Studies, Policy Briefs, #128, March 2007.; Anna Matveeva, «EU Stakes in Central Asia», Institute for Security Studies, Chaillot Paper #91, July 2006.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* является анализ политических проблем регионоведения, а именно формирование и реализации политики ЕС в отношении социально-политических процессов в центральноазиатском регионе.

Предметом исследования являются основные направления социально-политических процессов в центральноазиатских республиках, участие и влияние на эти процессы Европейского Союза, особенности формирования и реализации стратегии ЕС в отношении центральноазиатского региона в целом, и общественно-политических процессов в регионе, в частности.

Гипотеза исследования. Общественно-политические процессы, протекающие как в отдельно взятом государстве, так и в регионе, в частности в Центральной Азии, являются внутренним делом каждой страны. Вместе с тем, развитие процессов демократии, модернизации и обновления, формирование основ гражданского общества могут и должны опираться на международные стандарты и зарубежный опыт. В этом смысле, деятельность Европейского Союза в отношении общественно-политических преобразований в странах Центральной Азии, может и должна быть оценена именно с такой точки зрения, когда мы на примере Европейского Союза воспринимаем международные стандарты, установленные данной международной организацией, и на примере государств – членов ЕС, передовой зарубежный опыт по осуществлению общественно-политических преобразований.

Теоретико-методологическая основа и методы исследования. В плане разработки теоретико-методологических основ исследования научную ценность представляют положения, выводы и заключения, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, концептуально-теоретические разработки современной политической науки, теория международных отношений, методы политических исследований.

В процессе работы над диссертацией использованы методы системного анализа, политического, социально-экономического, сравнительно-сопоставительного анализа, наиболее часто употребляемых в современных политических исследованиях.

В качестве источниковедческой базы исследования в работе послужили выступления глав Центрально-азиатских государств на саммитах, заседаниях международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС), а также на форумах по вопросам интеграции. Помимо этого, источниками исследования выступили межгосударственные договоры, труды политологов, экономистов, социологов, юристов, а также других специалистов по политическим наукам, по проблемам

развития и безопасности в Центральной Азии, издания в России, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и на Западе.

Научная новизна диссертации. Рассмотрение общественно политических преобразований применительно к отдельно взятому региону, а также рассмотрение роли и места внерегиональной организации – ЕС в данных преобразованиях и процессах является перспективным и новым направлением в политологических исследованиях в Узбекистане и Центральной Азии.

Научная новизна проведенного исследования проявляется в следующих концептуальных научно-теоретических и научно-прикладных положениях:

- предложено авторское определение понятия «общественно-политические преобразования»;
- научно охарактеризована сущность процессов общественно-политических преобразований;
- выделены центробежные направления общественно-политических преобразований;
- проанализирован механизм формирования общей политики ЕС;
- раскрыты особенности реализации общей политики ЕС в отношении Центральноазиатского региона;
- выделены основные направления участия ЕС в общественно-политических преобразованиях в странах Центральной Азии;
- критически рассмотрена новая стратегия ЕС в отношении Центральной Азии;
- выделены перспективные направления сотрудничества ЕС и республик Центральной Азии по вопросам общественно-политических преобразований в республиках региона; на основе него предложены конкретные предложения институционального и нормативного характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Научно-теоретическая значимость* исследования заключается в том, что его научные результаты могут быть использованы в деятельности соответствующих подразделений АГОС, МИД, других ведомств и министерств, научно-исследовательских организациях, представляют интерес для специалистов, имеющих отношение к проблемам Центральной Азии и ЕС.

Результаты исследований могут лечь в основу развития нового направления в теории демократии в части преодоления вызовов и угроз в связи с углублением демократических процессов и условий глобализации.

Материалы работы могут быть использованы в процессе чтения лекций и проведения семинарских занятий со студентами, международниками, политологами, а также в системе аспирантуры и докторантуры.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что отдельные выводы и предложения будут предложены в качестве обоснования и рекомендаций для внесения изменений и дополнений в законодательство, регулирующие отношения, возникающие в системе демократических институтов и процессов.

Полученные результаты могут быть использованы для практических целей. Полученный информационно-аналитический материал, выводы и рекомендации могут быть использованы для разработки методологического руководства по организации идеологической работы в масштабах государства.

Опубликованность результатов диссертации. Выводы диссертационного исследования опубликованы в двух научных статьях и докладывались на научно-практической конференции (ТашГИВ, 2010, ТашГИВ, 2011).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Диссертация выполнена на 91-страницах компьютерного текста.

Список использованной литературы оформлен на 8 страницах компьютерного текста и состоит из наименования 122 источников.

ГЛАВА – 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ЕС В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1. Механизмы формирования и реализации общей политики ЕС

Анализ текущего состояния и перспектив развития двух стратегически важных регионов мира – Центральной Азии и Европейского Союза приобретает актуальность в условиях сложившегося мирового порядка. Регионы ЕС и Центральной Азии, будучи фрагментами глобального социума, обладают способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать, т.е. наполнять абстракцию глобальной взаимозависимости реальным содержанием. Хотя в отличие от ЕС, центральноазиатский регион еще не успел превратиться в полноценный актор международных процессов, однако, его значение в мировых процессах не должно быть игнорировано.

Прежде чем проанализировать роль и место Центральной Азии во внешнеполитической деятельности ЕС, следует внести некоторые ясности в сущность внешней политики ЕС, без понятия которой невозможно осознать характер взаимоотношений и вытекающие из него тенденции.

Общая внешняя политика и политика в области безопасности (ОВПБ) Европейского Союза служит для утверждения ЕС в качестве единого субъекта в международных отношениях. Эта задача не имеет прецедентов в истории: никогда еще не удавалось объединить внешние политики отдельных государств с момента их выработки до стадии осуществления, то есть на всем протяжении внешнеполитического процесса.

Как утверждает российский политолог Илья Тарасов¹, цели ОВПБ определены в 11 статье Ниццкого Договора о Европейском Союзе 2001 года². К их числу относятся:

- защита общих ценностей, фундаментальных принципов, независимости и целостности Европейского Союза в соответствии с принципами Устава ООН;
- укрепление безопасности ЕС;

¹ Тарасов И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС // Международные процессы. – М., 2007. – Том 5. – № 3(15). Сентябрь-декабрь.

² Статьи Ниццкого договора о Европейском Союзе цит. по: Treaty of Nice. Amending the Treaty on the European Union, the Treaties Establishing the European Communities and Certain Related Acts (2001/C 80/01) // Official Journal of the European Communities. March 10, 2001

– сохранение мира и международной безопасности на внешних границах Союза в соответствии с принципами Устава ООН и Хельсинкского Заключительного Акта и целями Парижской хартии;

– развитие международного сотрудничества;

– содействие распространению демократии, системы правового государства, уважения к правам человека и фундаментальным свободам.

В Стратегии европейской безопасности (декабрь 2003)¹ были обозначены основные проблемы мировой политики и угрозы для ЕС. В этом документе содержался призыв к «более активным, последовательным и умелым» действиям в развитии взаимного сотрудничества. Урегулирование кризисных ситуаций было определено в качестве основной перспективной задачи. Важнейшие проблемы и процессы в сфере международной безопасности были перечислены следующим образом: нарастание зависимости и уязвимости ЕС в сфере транспорта, энергетики, информации под воздействием глобализации; распространение бедности и болезней; обострение конкуренции в сфере обеспечения природными ресурсами и источниками энергии. Особо говорилось о том, что безопасность выступает неперемennым условием развития.

В документах, касающихся ОВПБ, подчеркивается, что государства-члены должны действовать согласованно и солидарно. Политика каждой страны в отдельности не должны противоречить союзной политике в целом. Правда, в свою очередь ОВПБ не имеет права наносить ущерб внешней политике отдельных стран и их обязательствам по линии участия в НАТО и других организациях (ст. 17). Статья 19 Ниццкого договора обязывает государства-члены координировать действия в международных организациях и на международных конференциях. Предусматривается также сотрудничество дипломатических миссий в третьих странах по защите интересов граждан ЕС (ст. 20). Наконец, содержится обязательство государств ЕС, входящих в Совет Безопасности ООН на правах постоянных членов, координировать свои действия с другими странами ЕС².

По признанию И.Тарасова, в области внешней политики Европейский Союз следует принципам межправительственного сотрудничества, а внешняя политика национальных государств превалирует над коммунитарной политикой. Даже механизм

¹ «Безопасная Европа в мире – Европейская стратегия безопасности», одобрена Европейским Советом в Брюсселе, 12 декабря 2003г. и составлена под ответственностью Верховного комиссара ЕС по внешней политике Хавьер Солана. См. Официальный сайт Совета ЕС, <http://consilium.europa.eu>

² Тарасов И. Перспективы внешнеполитического единства ЕС // Международные процессы. – М., 2007. – Том 5. – № 3(15). – Сентябрь-декабрь 2007г.

принятия решений, который, казалось бы, должен усиливать наднациональное начало ОВПБ, допускает своеобразный оппортунизм. Хотя большинство решений принимаются на основе единогласия, допускается возможность «конструктивного воздержания» для несогласных (ст. 23) и «углубленного сотрудничества» для согласных (ст. 27). При таких нормативных условиях добиться единства в сфере внешней политики и безопасности весьма непросто. Да и существующая организационная структура ОВПБ мало соответствует цели обеспечения внешнеполитического единства Евросоюза.

Как известно, главы государств и правительств стран-членов ЕС подписали в декабре 2007 года Лиссабонский договор, составленный на основе Конституционного договора Европейского Союза 2004 года (точное название – Договор, учреждающий конституцию для Европы)¹. Третий раздел этого документа был посвящен вопросам Общей внешней политики и политики в области безопасности. По сравнению с нормами, которые сегодня определяют пределы коммунитарной внешней и оборонной политики, ОВПБ в большей степени институционализована: введение поста министра иностранных дел ЕС венчает эволюцию внешнеполитических органов Союза. Проект Конституции предоставляет Европейскому Союзу статус юридического лица, что упрощает его отношения с третьими странами и международными организациями.

Однако в данном договоре не уточнены, являются ли внешнеполитическая деятельность и безопасность объектами интеграции. Не решена также старая проблема соперничества между Советом и Комиссией за контроль над ОВПБ. С точки зрения интеграционных теорий, внешняя политика и безопасность – сомнительные сферы интеграционных усилий.

По мнению британского эксперта Брайна Уайта, реализуемый на сегодняшний день межправительственный подход в ЕС к вопросам внешней политики свидетельствует о том, что ОВПБ находится на ранней стадии интеграции. Общая внешняя политика в большей мере напоминает обычную межгосударственную координацию. Попытки явной унификации внешней политики на основе Маастрихтского договора не имели успеха, хотя имела место некоторая, отчасти формальная, «брюсселизация»².

¹ Статьи проекта Конституционного договора ЕС цит. по: Constitution for Europe (2004/C 310/55) // Official Journal of the European Union, December 16, 2004

² White B. Understanding European Foreign Policy. – N.Y.: Hampshire, 2001. – P. 100.

Выступая на Брюссельском саммите ЕС, который состоялся в июне 2007 года, главы Великобритании, Польши, Чехии и Нидерландов отказались от идеи принятия единой конституции. Однако, затем был достигнут компромисс, который фактически «вернул» Общую внешнюю политику и политику в области безопасности к, казалось бы, уже пройденному этапу Договора в Ницце. По предложению британского премьера Э. Блэра, было решено не вводить должности министра иностранных дел ЕС и сохранить пост Высокого представителя Евросоюза по внешней политике с расширенными функциями.

По итогам саммитов в Брюсселе (июнь 2007) и в Лиссабоне (декабрь 2007) национальная безопасность осталась полностью в ведении государств-членов. Но с утверждением Верховного представителя ЕС и Совета по внешней политике ЕС институционализация общей внешней политике продолжается. Более или менее четко удалось решить вопрос о порядке назначения и отзыва, а также статуса Высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

Что касается внешнеполитической линии Брюсселя, то следует упомянуть о том, что ЕС применяет стратегию «расширяющейся Европы» и пытается создать концентрических зон стабильности и безопасности вокруг своих внешних границ. Посредством использования Общих механизмов международной политики – так называемых «общих стратегий» ЕС планирует развивать отношения с Россией, Украиной и странами южного Средиземноморья.

В 1995 г. ЕС начал процесс установления официальных отношений со странами-членами СНГ, посредством Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которые на сегодняшний день выступают в качестве основной платформы для политического диалога.¹ Когда в 1995 г. были подписаны СПС, власти Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана были полны желания продвигать отношения с ЕС, но их энтузиазм не нашел поддержки в Европе, особенно на самом высоком уровне.² В своих усилиях задействовать весь потенциал для сотрудничества прежде, чем в 2009 г.

¹ Например, СПС, состоящее из 60 страниц, между Казахстаном и ЕС начинается с декларации об общих принципах, которые включают в себя уважение демократии, принципов международного права и прав человека ..., равно как и принципов рыночной экономики, ... подкрепляют внутреннюю и внешнюю политику сторон и представляют собой существенный элемент партнерства и данного Соглашения. Они создают базу для разработки процедур и механизмов в таких сферах, как политический диалог, торговля (включая предоставление статуса страны с режимом наибольшего благоприятствования), бизнес и инвестиции, создание и функционирование компаний, предоставление услуг, защита интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности и сотрудничество в законодательной и экономической областях. Тексты СПС могут быть найдены на сайте europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/pca/index.htm.

² «Всегда приходилось с боем убеждать должностных лиц ЕС высокого уровня посещать ежегодное заседание Совета по сотрудничеству, хотя делегация от Центральной Азии могла быть с легкостью сформирована (в составе премьер-министра или министра иностранных дел». Интервью Крайсис Груп, Брюссель, январь 2006 г.

истечет срок действия СПС, Комиссия, однако, проводит свою внутреннюю среднесрочную оценку выполнения своих обязательств для Казахстана и Кыргызстана. Она также призвала оба государства подготовить национальные планы выполнения СПС в качестве демонстрации их обязательств по дальнейшему сотрудничеству с ЕС.

На сегодняшний день, общая внешняя политика ЕС в отношении Центральной Азии определяется Советом ЕС и реализуется Советом по Общим Вопросам и Внешним Сношениям (GAERC), который проводит заседания раз в месяц на уровне министров иностранных дел. Председателем Совета ЕС является министр иностранных дел страны-председателя.

Европейская Комиссия является исполнительным органом и единственным институтом ЕС, который защищает наднациональные интересы. Еврокомиссия состоит из 27 членов, по одному от каждого государства-члена. Государства-члены не вправе влиять на членов Еврокомиссии. Еврокомиссия формируется каждые 5 лет следующим образом: Совет ЕС на уровне глав государств или правительств, предлагает кандидатуру председателя Еврокомиссии, которая утверждается Европарламентом. Далее, Совет ЕС совместно с кандидатом в председатели Комиссии формируют предполагаемый состав Еврокомиссии с учетом пожеланий государств-членов. Состав «кабинета» должен быть одобрен Европарламентом и окончательно утвержден Советом ЕС.

Одним из основных органов ЕС осуществляющей внешнюю политику по отношению Центральной Азии, это Управление внешних связей Европейской Комиссии, руководителем которого является госпожа Бенита Ферреро-Валднер (Benita Ferrero-Waldner) - Комиссар ЕС по внешним связям. Она одновременно занимает посты заместителя председателя Группы Комиссаров по внешним связям и руководит EuropeAid.

В Управлении внешних связей Европейской Комиссии функционирует отдел по Восточной Европе, Кавказу и Центральной Азии. Гуннар Виганд является директором данного отдела.

Представительство Еврокомиссии в Центральной Азии довольно ограничено. Начиная с 1994 г. офис делегации Комиссии в Алма-Ате, возглавляемый послом, поддерживает отношения с Казахстаном, Кыргызстаном, и Таджикистаном. В дополнение к нему действуют небольшие местные офисы (во главе с поверенным в делах) в Бишкеке и Душанбе. Комиссия также располагает Европейским Домом в Ташкенте, штат которого состоит из консультанта без дипломатического статуса и

нескольких местных сотрудников. В Туркменистане нет никакого представительства: отношения с этой страной осуществляются из Брюсселя.

По результатам визита в регион бывшего комиссара ЕС по вопросам внешних отношений Криса Паттена в марте 2004 г., Европейская Комиссия решила на регулярной основе провести Региональный политический диалог с центрально-азиатскими странами. Идея состояла в том, чтобы создать более неформальный форум, который мог бы объединить эти пять стран и внести вклад в создание доверия и взаимопонимания между ними. Две предварительных встречи были проведены на уровне политических лидеров партий, первая состоялась в Бишкеке в декабре 2004 г., вторая - в Брюсселе в 2005 г.

Региональный диалог призван дополнять Региональную стратегию, но, кроме того, он полагается на все партии, обладающие необходимой политической волей. Дискуссии были сфокусированы на ограниченном числе конкретных проблем, вызывающих общую обеспокоенность, включая торговлю наркотиками, управление водными и энергетическими ресурсами и терроризм. Комиссия предприняла попытки, со смешанным успехом, провести неофициальные двусторонние переговоры по проблемам с тем, чтобы обсудить политические вопросы и вопросы прав человека.

Европейский парламент. В 1994 г. была создана межпарламентская делегация для стран Центральной Азии и Монголии в составе восемнадцати парламентариев, которые собирались вместе на один час в среднем каждые два месяца. Представители национальных парламентов, посольств и групп оппозиции центрально-азиатских государств часто приглашаются для обмена мнениями по поводу наиболее актуальных проблем, вызывающих взаимную обеспокоенность.

В ходе ежегодных сессий Парламентских комитетов по сотрудничеству (ПКС) с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном обсуждаются вопросы, внесенные в повестку дня. Такие комитеты представляют собой официальные структуры, в рамках которых члены Европейского и национальных парламентов могут обмениваться информацией и обсуждать вопросы политического и экономического сотрудничества, возникающие в рамках СПС. В мае 2005 г. пятое заседание ПКС с Казахстаном было проведено в Алма-Ате. Делегация также направила специальную ознакомительную миссию в Кыргызстан, чтобы оценить ситуацию в стране после свержения президента Акаева двумя месяцами ранее. В свете частичной приостановки работы СПС с Узбекистаном, о чем было объявлено Европейским Советом в октябре 2005 г., заседание ПКС с Узбекистаном, которое должно было состояться позже в том же месяце, было перенесено.

Европейский парламент также занимается продвижением демократических реформ. В частности, он направил своих представителей для наблюдения за ходом президентских выборов в Кыргызстане в июле 2005г. По инициативе Европейской Народной партии и Группы европейских демократов он пригласил представителей правительства Казахстана и оппозиции, международных НПО и журналистов на слушания в ноябре 2005 г., на которых был тщательно проанализирован политический климат в стране незадолго до президентских выборов в Казахстане 4 декабря. ЕП также оказывает давление на те или иные страны в целях ускорения реформ, периодически принимая резолюции по поводу событий в регионе. В последней такой резолюции (от 16 марта 2006 г.) было выражено сожаление в связи со смертью двух видных фигур оппозиции в Казахстане в течение трех месяцев с момента переизбрания президента Назарбаева и сделан призыв к тому, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня заседания ПКС в мае 2006 г.¹

Учитывая в целом позицию ЕП по политическим вопросам и проблеме прав человека, некоторые европейские и международные НПО выразили удивления относительно того, что комитеты ЕП по иностранным делам и международной торговле рассматривают поручение Комиссии о проведении переговоров по заключению промежуточного соглашения по торговле и связанным с торговлей вопросам между ЕС и Туркменистаном. По их мнению, в туркменском отчете по правам человека, которые, по всей видимости, носят не более, чем косметический характер, и вряд ли способны намного улучшить жизнь туркменских граждан.²

Специальный Представитель ЕС. В июле 2005 года Совет ЕС учредил Специальное представительство ЕС в Центральной Азии (СПЕС). Нынешней главой СПЕС является посол Пьер Моррель (Франция), который назначен на этот пост постановлением Совета ЕС по рекомендации Генерального секретаря Хавьер Солана 5 октября 2006 года. Пьер Моррель представляет ЕС и ответствен за эффективную политику ЕС в регионе. Мандат спецпредставителя ЕС по ЦА предусматривает две важные сферы деятельности: во-первых, налаживание подходящих контактов и создание возможностей для сотрудничества с соответствующими игроками в регионе, а во-вторых, благодаря установлению контактов с властями и другими местными

¹ Маловероятно, что это официально станет пунктом повестки дня, но европейские парламентарии будут способны поднять этот вопрос в рамках общего обсуждения всей политической ситуации в Казахстане. Интервью Крайсис Групп, Брюссель, апрель 2006 г.

² 20 марта 2006 г. «Крайсис Групп», «Христианская солидарность во всем мире», и «Хьюман Райтс Вотч» выразили обеспокоенность по этому поводу в письме членам Европейского парламента. Текст см. на: www.crisisgroup.org/home/index.cfm?Id=4041*1=1*m=1.

игроками, например с неправительственными организациями, политическими партиями, меньшинствами, религиозными группами, содействовать предотвращению и урегулированию конфликтов. Он не выполняет никаких функций надзора или контроля над программами ТАСИС, осуществляемыми Комиссией.

Специальные программы и проекты ЕС для стран ЦАР. Основными механизмами сотрудничества ЕС являются следующие специальные программы и проекты ЕС:

Программа ТАСИС: С ода официально началась программа Технического содействия Содружеству Независимых Государств (ТАСИС), построенная по образцу аналогичных программ помощи ЕС странам Центральной и Восточной Европы.¹

Основной целью программы ТАСИС являлось «обеспечение перехода к рыночной экономике и укрепление демократии и господства закона в государствах – партнерах».² Как утверждает казахстанский эксперт Мурат Лаумулин, техническая и финансовая помощь Евросоюза будет способствовать экономическому росту и укреплению демократии и, таким образом, обеспечит политическую и экономическую стабильность на границах ЕС.³ В 1991 г. в качестве приоритетных направлений помощи были определены пять секторов: обучение кадров, энергетика (включая ядерную безопасность), транспорт, поддержка промышленных и торговых предприятий и производства продовольствия и его распределения. После вступления в силу Соглашений о партнерстве и сотрудничестве с девятью из тринадцати государств, в которых действовала программа ТАСИС (включая Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан), эти приоритеты постепенно были пересмотрены, чтобы лучше соответствовать конкретным нуждам участников программы.

Согласно действующим директивам ТАСИС, утвержденным в 2000 г., Европейской Комиссией определены приоритетные области в каждой стране-партнере в Документах по стратегии (SP) принятых на срок от пяти до семи лет. Параллельно ей составлены Показательные программы (IP) (на срок в два-три года), рассчитанные

¹ Такая же программа для Центральной и Восточной Европы, известная под названием PHARE (Pologne, Hongrie Assistance à la Reconstruction Économique), была разработана в 1989 г. с первоначальной целью оказания экономической помощи Польше и Венгрии. Она использовалась для финансирования разработки стратегии вступления в ЕС стран региона, и после расширения ЕС в мае 2004 г. была преобразована в основной механизм помощи для восьми новых государств-членов ЕС (Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия и Словения), также как и кандидатов на вступление - Болгарии и Румынии.

² Статья 1 Директивы Совета (ЕС/Евратом) №99/2000, 29 декабря 1999 г. Государства-участники: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Первоначально туда была включена Монголия, но в 2003 г. она была перемещена в программу помощи Комиссии для Азии и Латинской Америки.

³ Мурат Лаумулин, «Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в течение 1990-х гг.», *Обзор Центральной Азии и Кавказа*, №2, 2000, стр. 39 (на английском языке).

на реализацию определенных целей, и проведены предварительные финансовые оценки каждой приоритетной области. На этой основе затем разрабатываются ежегодные Программы действий (ПД), в которых детализируется финансирование конкретных проектов.

С 1991 г. по 2002 г. пять центрально-азиатских государств получили в рамках ТАСИС в виде помощи около €366 млн.¹ С 2002 г., однако, они были сведены вместе в Документе по региональной стратегии, в отличие от семи других государств - бенефициаров, которые сохранили индивидуальные Документы по стратегии. Согласно этой региональной стратегии, в 2002-2004 гг. ежегодные ассигнования Комиссии по проектам ТАСИС удвоились с €25 млн до €50 млн.² Затем в 2005 и 2006 гг. произошло дальнейшее увеличение финансирования в регионе до уровня €66 млн и €60 млн соответственно.³

Дебаты, как подходить к Центральной Азии, как единому региону, или как к пяти отдельным странам, довольно часто возникали при выработке политики Комиссии. Эта двойственность нашла отражение в схеме с тремя направлениями помощи ТАСИС, принятой в 2002-2006 гг. Специальным Представителем в регионе. В проектах по Направлению 1 усилия явно сосредоточены на стимулировании регионального сотрудничества в области транспорта, энергоснабжения и охраны окружающей среды. Проекты по Направлению 2 имели, однако, своей целью обеспечение «программы ... общерегиональной поддержки, осуществляемой посредством привязанных к месту национальных действий» направленной на решение проблемы устойчивого экономического развития, общей для нескольких стран. В рамках проектов по Направлению 3 реализуются программы по сокращению бедности в двух или трех выбранных для этих целей районах.⁴ Практически, большинство проектов ТАСИС в Центральной Азии, как считают, являются проектами в рамках общерегиональной стратегии с ориентацией на отдельные страны, а не, что было бы желательней, - региональными проектами с национальным содержанием.⁵

¹ «Региональная стратегия Европейской Комиссии для Центральной Азии на 2002-2006 гг.», 30 октября 2002 г., стр. 12, на сайте europa.eu.int/comm/external_relations/seeca/rsp2/02_06_en.pdf (на английском языке).

² Там же, стр. 5.

³ Бюджет на 2005 г. включал €15 млн для проектов Направления 1, €33 млн для проектов Направления 2, и €18 млн для проекта Направления 3. Для Направления 1 по бюджету 2006 г. была выделена сходная сумма, существенно сокращены были ассигнования на Направления 2 и, в некоторой степени, на Направление 3. Пресс-конференция Адриана ван дер Меера, главы Делегации Европейской Комиссии в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане для доноров и представителей НПО, Бишкек, 15 февраля 2006 г.

⁴ Там же, стр. 20.

⁵ Интервью Крайсис Групп, Брюссель, январь 2006 г.

В связи с реформой всей системы ЕС по оказанию помощи развитию, предполагалось прекращение программы ТАСИС в 2006 г. Однако, учитывая задержку в осуществлении ежегодных Программ действий для каждой страны, финансируемые ТАСИС проекты могут продолжаться до 2011 г. За задержки несут ответственность обе стороны; например, Брюссель одобрил План действий на 2005 г. только в ноябре 2005 г., в то время как Казахстан все еще не одобрял План действий на 2004 г. Туркменистану потребовалось восемнадцать месяцев, чтобы подписать план на 2004 г.¹ Обеспокоенность проблемами безопасности вызвала приостановку деятельности ТАСИС в Таджикистане с 1998 г. по 2002 г.² Некоторые европейские чиновники считают, что в связи с плохим пониманием процедур ТАСИС, вследствие их непрозрачности, недостатком политического внимания, уделяемого помощи, или, особенно в случае Казахстана, относительно небольшими размерами финансирования, страны ЦАР тратят много времени для принятия Планов действий.³

Программа СПЕКА: Специальная программа для стран Центральной Азии (СПЕКА) создана для оказания экономической и технической помощи государствам ЦАР. Формально СПЕКА реализуется под эгидой двух региональных экономических комиссий ООН — Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО).

Фактически СПЕКА является региональной инициативой европейских стран, заинтересованных в распространении геостратегического влияния ЕС на регион Центральной Азии.

ВОМСА/CADAP: В январе 2001 г. ЕС запустил программу под названием CADAP (Программа по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии), направленной на поддержку борьбы с оборотом наркотиков в четырех из пяти центрально-азиатских государств (Туркменистан поначалу не участвовал в этой программе). В 2003 году ЕС начал программу по содействию управлению границами (ВОМСА) с целью усиления охраны границ и облегчения легальной торговли и транзита. Данные шаги свидетельствуют о том, что борьба с оборотом наркотиков

¹ В Туркменистане большую часть этого времени не было специального Национального координатора. Интервью Крайсис Груп, Брюссель, 12 января 2006 г.

² В ноябре 1997 г. два французских гражданина, работавших в ТАСИС, были похищены боевиками Ризвона Садырова, полевого командира ОТО, который не подчинился условиям мирного договора, подписанного ранее в том же году. Один из них, Карен Ман, был смертельно ранен во время операции по освобождению заложников. См. информационный бюллетень Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане (UNMOT), 25 ноября - 8 декабря 1997 г., на сайте www.eurasianet.org/resource/tajikistan/links/unmo6.html (на английском языке).

³ Например, помощь ТАСИС Казахстану и Туркменистану с 2001 г. до 2005 г. составила соответственно всего €22,4 млн и €11,75 млн. Данные предоставлены должностным лицом AIDCO, Брюссель, март 2006 г.

входит в сферу интересов ЕС и его деятельности,¹ которые «могут включать отношения с государствами - не членами и соответствующими международными организациями»,² И что он будет предусматривать «помощь третьим странам, включая главные страны, в которых производятся наркотики, и через которые они провозятся транзитом, что позволит более эффективно снижать и спрос на наркотики, и поставку наркотиков».³

Затем, в результате объединения двух проектов CADAP и WOMSA в феврале 2004 г., их общий бюджет на 2002-2006 гг. составил €38.5 млн. Хотя средства почти полностью выделяет ЕС, осуществляет эти программы ПРООН (Программа развития ООН), организация, которая также обеспечивает их частичное финансирование. В рамках программы WOMSA также проводятся на регулярной основе политические и юридические консультации, который могут способствовать созданию институционального потенциала. CADAP стремится реализовать подход Центра ЕС по мониторингу оборота наркотиков и наркомании (EUMCDD). Центр ведет борьбу с распространением наркотиков и делает упор на усилении пограничного контроля, обмене информацией, сборе сведений и предотвращении преступной деятельности. Он придает большое значение поставке аппаратуры и обучению персонала в крупнейших аэропортах Центральной Азии, а также морских портах Туркменистана и Казахстана, и помощи Национального агентства по контролю за наркотиками (НАКН). Предполагается, что он будет тесно сотрудничать с другими финансируемыми ТАСИС проектами по борьбе с оборотом наркотиков в Закавказье и в Восточной Европе.

Новые инструменты ЕС для Центральной Азии

В новой Региональной стратегии для Центральной Азии на 2007-2013 гг. и Индикативной программы помощи, в которых детально рассмотрены области сотрудничества,⁴ также сохранен региональный подход за счет того, что содействие региональному сотрудничеству провозглашено приоритетным направлением оказания помощи.

¹ «Стратегия ЕС по борьбе с наркотиками (2005 - 2012 гг.)», Европейский Совет 15074/04, параграф 4 (на английском языке).

² Там же, параграф 11.

³ Там же, параграф 30.

⁴ 1 марта 2006 г. Группа поддержки качества взаимных услуг (IQSG) рассмотрела документы и дала им квалифицированное одобрение, при условии включения в них ряда письменных рекомендаций. Комиссия представила документы Рабочей группе ЕС по Восточной Европе и Центральной Азии (COEST), чтобы получить комментарии от государств-членов перед подготовкой перевода их заключительных версий в апреле 2006г. затем, Совет утвердил правила использования новых финансовых инструментов в качестве предварительного условия их внедрения.

Когда ТАСИС формально завершила свою деятельность в 2007 г., главным новшеством в системе внешней помощи со стороны ЕК стало объединение более чем 30 механизмов финансирования в шесть. Два из них будут применяться к действующим реципиентам помощи от ТАСИС: «Европейские инструменты соседства и партнерства» (ENPI), в отношении Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины¹ и «Инструменты сотрудничества по вопросам развития и экономического сотрудничества» (DCECI), в отношении пяти центрально-азиатских стран.² Выражается надежда, что объединение всех инструментов Комиссии, которые в настоящее время используются в Центральной Азии, обеспечит большую гибкость и взаимосвязь между проектами.

Сохраняется, однако, неопределенность в вопросе о том, в какой именно форме будет предоставляться помощь со стороны DCECI. Бюджет программы должен быть так или иначе определен, и существует определенное беспокойство по поводу того, что, вследствие технических решений финансирование может быть сокращено на целых 20 - 30%.³ Также не ясно, на каких конкретных сферах DCECI сосредоточит свою деятельность, хотя в рамках новой Региональной стратегии на 2007-2013 гг., как ожидается, от 35 до 40% ее бюджета будет выделяться на цели регионального сотрудничества, от 45 до 50% - на сокращение бедности, и 15% - на цели надлежащего управления.⁴

Кроме того, сам характер деятельности DCECI связан с риском обострения некоторых политических вопросов. Этот инструмент нарушает официальные связи между Европой и Центральной Азией, которые являлись основой философии ТАСИС, и уравнивает указанные пять стран со всеми другими получателями помощи от ЕС. По мнению европейцев, гордясь своим статусом наследников бывшей сверхдержавы, центрально-азиатские государства часто обижаются, когда их ставят в один ряд с другими частями развивающегося мира, особенно с Африкой, и могут не проявлять ни малейшего энтузиазма в вопросах участия в проектах, которые связывают их с развивающимися странами.⁵ Такого рода обостренная чувствительность особенно

¹ Более подробную информацию о Политике Европейского соседства (ENP) см. на вебсайте Комиссии ENP europa.eu.int/comm/world/enp/policy_en.htm.

² Четыре остальных инструмента: подготовка к вступлению в ЕС, обеспечение стабильности, гуманитарная помощь и финансовая помощь в улучшении макроэкономических показателей.

³ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, март 2006 г.

⁴ По данным Адриана ван дер Меера, *op. cit.*

⁵ Например, недавнее предложение о том, чтобы Кыргызстан присоединился к группе Бедных стран с высоким уровнем внешней задолженности (НПРС), было встречено с негодованием парламентариями, которые опасались негативного воздействия этого шага на имидж страны.

характерна для Казахстана, который предпочел бы, чтобы его не рассматривали как страну, нуждающуюся в помощи развитию.¹ В целом, однако, такого рода реакция была приглушена, трудно сказать, из-за недостаточного ли понимания деталей предстоящих изменений, общего ли безразличного отношения к проектам ЕС, или их одобрения.²

Могут быть применены и другие финансовые инструменты помимо DCECI, если ЕС захочет использовать их. Комиссия оставила открытой для Центральной Азии возможность быть включенной в региональные программы «Европейские инструменты соседства и партнерства» (ENPI), особенно по энергетике и транспорту, укрепляя тем самым представление о том, что этот регион находится скорее на краю Европы, чем в сердце Азии.³ Инструмент стабильности мог бы также использоваться для предотвращения конфликтов и для управления и разрешения кризисных ситуаций. Однако Региональная стратегия на 2007-2013 гг. уделяет основное внимание возможным позитивным эффектам для граждан от обезвреживания противопехотных мин или других взрывчатых устройств, а не политическому направлению, которое, с большей вероятностью, может привести к конфликту в регионе.

1.2. Роль и место Центральной Азии во внешнеполитической деятельности ЕС

В результате активизации геополитических и геостратегических процессов в Центральноазиатском регионе существенным образом возросло влияние Европейского Союза. Вопреки отрицанию рядом экспертов тезиса об идущей полным ходом

¹ Казахские должностные лица также с обидой отнеслись к цели сокращения бедности. Комиссия попыталась снять напряжение, заменив эту фразу на подъем жизненного уровня. Интервью Крайсис Груп, Брюссель, январь 2006 г.

² Вообще, государственные служащие и дипломаты центрально-азиатских государств имеют слабое представление о механизмах ЕС. Например, начиная с марта 2005 г. кыргызские дипломаты добивались у должностных лиц ЕС предоставления их стране статуса, сходного со статусом Украины, не понимая того, что представляют собой особые отношения между ЕС и Украиной, и, будучи не в состоянии объяснить в деталях то, что они хотят. Интервью Крайсис Груп, Брюссель, январь 2006 г. Исключением является Казахстан, в министерстве иностранных дел которого имеется отдел по сотрудничеству с Европой, включающий референта по европейской интеграции. Интервью Крайсис Груп, Астана, март 2006 г.

³Статья 27, «Предложение Комиссии о правилах, регламентирующих деятельность Инструментов европейского соседства и партнерства», COM 628/2004, 11 октября 2004 г.; Проект Стратегии Европейской Комиссии по Центральной Азии; и интервью Крайсис Груп с должностными лицами Комиссии, январь 2006 г. Существуют возможности и в другом направлении: страны-члены ENP могут участвовать в региональных программах под эгидой DCECI, статья 29, «Предложение о правилах, регламентирующих инструменты финансирования сотрудничества по вопросам развития и экономического сотрудничества», COM 629/2004.

«Большой игре»¹ в регионе, Центральная Азия давно стала зоной «соперничества и конкурентного сотрудничества великих держав» современности. В их ряду ЕС в силу своих структурных особенностей занимает особое место.

По словам некоторых обозревателей, стремительное изменение международной обстановки в начале 1990-х годов придало новые решительные импульсы процессам интеграции. Принятие в феврале 1992 года в Маастрихте Договора о Европейском Союзе стало одним из важнейших этапов формирования европейского экономического и политического сотрудничества и вывел деятельность ЕС на новые горизонты. С этой даты были зафиксированы качественно новые параметры в политике ЕС, а именно - проведение более активной региональной политики за пределами Европы. Страны ЕС взяли на себя обязательства по осуществлению совместной политики безопасности, развивающей опыт европейского политического сотрудничества и подразумевающей согласование внешнеполитических действий на консенсусной основе.

Первоначально, отдельно как такового юридического документа для сотрудничества ЕС с Центральной Азией не существовало. Центральноазиатский регион тогда рассматривался в контексте СНГ. Юридической базой для налаживания отношений ЕС со странами СНГ служило совместное заявление стран-членов ЕС о признании новых независимых государств на постсоветском пространстве, принятое 31 декабря 1991 года.

Следует также обратить внимание на тот факт, что появление на постсоветском пространстве новых независимых государств поставило Европейский Союз перед необходимостью разработки собственного внешнеполитического подхода на данном направлении. Несмотря на сравнительную географическую удаленность, особое значение для ЕС в этой связи приобрели регионы Центральной Азии и Кавказа как зона энергетических интересов и геостратегической важности.

Сущность политики ЕС в отношении Центральной Азии заключается в выдвигании серии инициатив, ёмко объединяющих в себе мотивы как экономического, так и политического характера.

Изучение периода сотрудничества между ЕС и странами Центральной Азии позволяет выделить три основных этапа в развитии межгосударственных отношений:

¹ «Большая игра» (англ. *The Great Game*) — распространённый в западной историографии термин, который используется для описания империалистического соперничества («холодной войны») между Британской Империей и Российской Империей за господство в Центральной Азии с 1813 по 1907 годы. Авторство термина «Большая игра» приписывают историку Артуру Конноли. В широкий оборот он был введён британским писателем Редьярдом Кипплингом в романе «Ким».

Первый этап (с 1992 по 1995 год) характеризуется установлением прямых двусторонних контактов, выработкой взаимных приоритетов и созданием институциональных основ сотрудничества Евросоюза со странами Центральной Азии. Несмотря на восприятие Центральной Азии как периферийного для Европы региона, в 1992–1995 годах в ЕС прилагались усилия по включению ЦА в систему европейской безопасности и предупреждения масштабных этнических конфликтов по линии СБСЕ/ОБСЕ. На основе изучения политической и экономической ситуации в регионе в 1995 году Европейская комиссия приняла доклад «Стратегия Европейского сообщества в отношении государств Центральной Азии», в котором были обозначены приоритеты и задачи ЕС в регионе.

Как полагает профессор политологии Славянского российско-киргизского университета (Бишкек) Нур Омаров, закономерным результатом первого этапа стало подписание в феврале 1996 года Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с рядом государств (Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном), подтвердившее взаимную заинтересованность сторон в дальнейшем укреплении двусторонних контактов. Из-за гражданской войны переговоры о СПС с Таджикистаном были начаты только в 2003 г., а в следующем году соглашение было подписано¹.

СПС устанавливают юридические основания для двустороннего сотрудничества в широком диапазоне направлений, включая торговлю, сближение с законами и стандартами ЕС и улучшение делового и инвестиционного климата, в дополнение к главной задаче развития более тесного экономического сотрудничества. Они создают условия для политического диалога, охватывающего проблемы прав человека, конституционную реформу и события в регионе, хотя специфические особенности сотрудничества в этих областях в данных документах непосредственно не разработаны.

В рамках данного документа диалог между ЕС и страной-партнером осуществляется на министерском уровне, посредством ежегодно созываемого Совета по сотрудничеству, на уровне высокопоставленных сотрудников международных организаций, на ежегодных заседаниях Комитета по сотрудничеству, и на парламентском уровне, в Парламентском комитете по сотрудничеству. Могут быть

¹ Нур Омаров, «Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС», 30 июня 2008г., на сайте www.centrasia.ru

также созданы подкомитеты в составе экспертов для более сфокусированного обсуждения тех или иных проблем.¹

Второй этап (1996 – первая половина 2007 года) характеризуется переходом к практической реализации основных положений СПС. За этот период наблюдался углубление и активизация двух- и многосторонних связей стран Центральной Азии и ЕС в рамках достигнутых договоренностей.

Более того, на региональном уровне был разработан совместными усилиями ряд проектов, направленных на обеспечение стабильности и укрепление безопасности в регионе Центральной Азии. Это свидетельствует о том, что в период с 1996 по 1999 гг. официальный Брюссель осознал значения Центральной Азии для системы европейской безопасности. По оценкам международных экспертов, к началу 2000 года около 65% наркотиков, нелегально транспортируемых в Западную Европу, проходило по новому «северному», центрально-азиатскому маршруту².

После 2000 года наблюдался возрастающий интерес со стороны ЕС к сотрудничеству со странами Центральной Азии не только с точки зрения безопасности. Большую роль в этом сыграли события 11 сентября 2001 года в США, послужившие катализатором многоаспектного сотрудничества как в области безопасности, так и экономического и социального развития, укрепления демократических институтов в странах Центральной Азии. Немаловажен здесь и интерес ЕС к участию в освоении углеводородных ресурсов Каспийско-Кавказского энергетического бассейна, способствовавший возобновлению работ по проекту ТРАСЕКА.

Третий этап (с 2007 г. – по сегодняшний день) связан с принятием Новой Стратегии ЕС по сотрудничеству со странами Центральной Азии, принятой 22 июня 2007 года во время президентства Германии в Евросоюзе. Данный документ рассчитан до 2013 года³. В рамках данной программы Евросоюз намеревается выделить странам Центральной Азии значительную финансовую помощь (около 750 млн. евро), большая часть из которых была направлена на развитие двусторонних контактов по семи приоритетным направлениям.

¹ Форма СПС не учитывала специфику новых государств Центральной Азии. СПС со странами Центральной Азии включают подкомитеты по правосудию и внутренним делам (ЖНА) и торговле, инвестициям, энергетике и транспорту (ТИЕТ).

² Нур Омаров, «Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС», 30 июня 2008г., на сайте www.centrasia.ru

³ «The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership», www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Europa/Aussenpolitik/Regionalabkommen/EU-CentralAsia-Strategy.pdf

По мнению компетентных экспертов, новая стратегия является общим рамочным документом, охватывающим сферы сотрудничества на основе демократии, прав человека и верховенства закона. В документе указано, что ЕС будет использовать как традиционные (институт спецпредставителя ЕС, грантовая помощь и сотрудничество с другими международными организациями), так и инновационные инструменты (внедрение инициатив ЕС в разных сферах и использование формата «углубленного диалога»). В число приоритетных областей входит развитие эффективного государственного управления, укрепление государственных институтов, улучшение инвестиционного климата, реформы в сфере торговой политики. Все программы будут адаптироваться применительно к каждой отдельной стране региона.

Что касается практической вовлеченности ЕС в центрально-азиатском регионе, то ряд западных аналитиков связывают повышение интереса ЕС к Центральной Азии с началом эпохи после событий 11 сентября 2001 года в США. Определялось это рядом причин. Вовлечение Европы в войну в Афганистане и использование территории Центральной Азии силами НАТО создало здесь своего рода плацдарм для укрепления региональных позиций Запада. Европейцам стали ближе возникающие в этом регионе угрозы ЕС и миру, включая растущий экспорт наркотиков из Афганистана.

Значительную роль в формировании интереса ЕС к Центральной Азии сыграла и активизация деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в рамках которой Россия и Китай начали устанавливать интеграционные связи с регионом и расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. При этом деятельность ШОС рассматривается Западом в первую очередь как стремление России и Китая создать в регионе своего рода противовес влиянию США и Европы.

К тому же, существуют также мнения о том, что в настоящее время геополитическая роль ЕС в Центральной Азии не соответствует его потенциалу. Уровень интереса ЕС к этому региону низок, и Брюссель не смог создать необходимые механизмы для оказания влияния на события в регионе, в котором в недавние годы наблюдаются, главным образом, постепенный рост экономического благосостояния, уровня политических свобод и социального развития и который продолжает сохранять важное стратегическое значение.

Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию Евросоюз решил отказаться от своей прежней, в значительной степени, неудачной политики, особенно от содействия общерегиональным проектам, и занять более четкую и активную позицию, учитывающую специфику каждого из пяти государств региона. Расширение уровня представительства ЕС, выделение больше средств и придерживание политических

идеалов ЕС стали приоритетными направлениями для Брюсселя с целью оказать позитивное воздействие на весь центрально-азиатский регион.

В 1991 году ЕС разработал специальную программу ТАСИС для поддержки перехода к рыночной экономике и содействия укреплению демократии и господства закона на постсоветском пространстве. Эта программа включает значительное число крупных межнациональных проектов по борьбе с оборотом наркотиков, по охране границ и энергоснабжению, которые не приносят существенного эффекта в сопоставлении с затраченными временем и средствами. Несмотря на определенную помощь, оказанную в борьбе с наркоторговлей, перспективы получения незаконным путем прибыли от торговли наркотиками продолжают сводить на «нет» предпринимаемые усилия.

Фактор установления стабильности и способствовать развитию в регионе занимает одно из ключевых мест во внешней политике ЕС. Более того, Брюссель предпринимает ряд активных шагов по усилению своего присутствия и повышению заинтересованности общественности в его институтах, целях и действиях.

Как было отмечено выше, повышенный интерес ЕС к Центральной Азии начал особенно расти после событий 11 сентября 2001 года. Определялось это рядом причин. Вовлечение Европы в войну в Афганистане и использование территории Центральной Азии силами НАТО создало здесь своего рода плацдарм для укрепления региональных позиций Запада. Европейцам стали ближе возникающие в этом регионе угрозы ЕС и миру, включая растущий экспорт наркотиков из Афганистана, значительная часть которых попадала на улицы европейских городов транзитом через Центральную Азию и Россию.

Значение региона также возросло после энергетического ажиотажа со стороны России, а также в результате усиления деятельности в регионе таких организаций исламского фундаментализма, как ИДУ, Хизб-ут-Тахрир, Свободный Туркестан, ставших частью террористической угрозы миру, что заставило обратить более пристальное внимание на эти проблемы.

По признанию европейских исследователей, серьезная и длительная нестабильность в одной из центрально-азиатских стран может привести к опасным последствиям для всего региона. Границы в регионе являются, большей частью, прозрачными и плохо демаркированными, и мало что можно сделать для предотвращения незаконного пересечения границ отдельными лицами или группами лиц. Поскольку в инфраструктурном отношении эти страны все еще в сильной степени

зависят друг от друга, волнения в любой из стран могут иметь значительные экономические последствия для других.

Если оставить в стороне гуманитарные проблемы, нестабильность в Центральной Азии может затронуть интересы ЕС и его государств-членов в различных отношениях. Как показал недавний опыт, потенциальной целью иммигрантов является Европа. Имеется также более прямая заинтересованность в обеспечении безопасности в регионе: события в Афганистане, Ираке и в других местах показывают, что неудавшиеся государства (англ., *failed states*) и хронически нестабильные регионы являются идеальным пристанищем для террористических и преступных групп. «Имеется глобальная заинтересованность в сохранении стабильности в этом регионе», - заявил один европейский наблюдатель. «Центральная Азия мало известна на Западе, потому что она относительно стабильна. Если она станет нестабильной, то она выйдет из тени, и люди спросят, почему мы раньше ничего не предпринимали».¹

В последнее время европейские эксперты начали уделять внимание вопросу улучшения интеграционных процессов между странами Центральной Азии. Большинство местных и американских экспертов ссылаются на опыт объединенной Европы. Вопрос о том, в какой мере опыт ЕС можно было бы применить в Центральной Азии, неоднократно обсуждался на международных конференциях в Ташкенте, Алма-ате и Бишкеке. К сожалению, вывод европейских специалистов достаточно скептичен: возможности использования опыта ЕС весьма ограничены.

Во-первых, ситуации в Европе после второй мировой войны и в Центральной Азии после распада Советского Союза, были абсолютно разные. В Европе идея объединения мирным путем пришла после двух кровопролитных войн, в которых европейские страны утратили свое мировое лидерство. Поэтому стимулы к межгосударственному сотрудничеству и интеграции в послевоенной Европе были сильнее, чем в постсоветской Центральной Азии, где возникли независимые национальные государства.

Во-вторых, европейские страны сознательно пошли на ограничение своего национального суверенитета и установление взаимозависимости. В первую очередь такие страны как ФРГ, Франция и Италия.

В-третьих, интеграция западно-европейских государств, схожих по политическому устройству, во многом была продиктована реалиями «холодной войны» и противостоянием Восточному блоку.

¹ Интервью Крайсис Груп, Бишкек, 31 января 2006 г.

По мнению европейских ученых, только один аспект европейского опыта вполне применим в Центральной Азии - процесс интеграции требует большого терпения и занимает несколько десятилетий. Должно пройти определенное время, для того чтобы властные элиты были бы готовы поделиться частью национального суверенитета в пользу «регионального суверенитета».

В этой связи, европейцы предлагают Центрально-Азиатским странам использовать опыт кооперации других государств Азии, например, АСЕАН. Именно страны Юго-Восточной Азии продемонстрировали высокие темпы экономического развития благодаря авторитарной модернизации и мобилизации ресурсов.

В то же время, европейские ученые указывают на потенциальную опасность, когда региональные организации могут служить элементами «Большой игры» великих держав в регионе. Уже сегодня можно наблюдать столкновение интересов США, России, Китая в Центральной Азии.

В завершении можно суммировать, что роль и место Центральной Азии во внешней политике ЕС не очень значительны. Уровень интереса ЕС к этому региону относительно низок по сравнению с другими регионами, как например, с Ближним Востоком, Восточной Европой или Юго-Восточной Азией.

Несмотря на это, у ЕС имеется несколько преимуществ. Он вообще не вызывает в регионе таких опасений, которые вызваны влиянием США, России или Китая. У него имеется достаточный опыт в помощи некоторым странам бывшего советского блока по обеспечению успешного перехода к демократии и процветанию.

В целом, анализируя основные механизмы и инструменты внешней политики ЕС, можно прийти к следующим выводам:

- Брюссель практически не имеет рычагов для оказания влияния на события в центрально-азиатском регионе. Если Европейский Союз намерен что-либо изменить в сложившейся ситуации, то ему следует отказаться от своей, в значительной степени, неудачной политики и занять более четкую и активную позицию, учитывающую специфику каждого из пяти государств региона. Требуется также расширить уровень представительства ЕС, выделять больше финансовых средств и разработать более конкретные программы помощи странам региона, если он намерен оказывать позитивное воздействие на регион.

- в настоящее время ЕС пытается повысить эффективность своих механизмов посредством их преобразования в более тематические и конкретные программы содействия.

ВЫВОДЫ:

1. Общая внешняя политика и политика в области безопасности (ОВПБ) Европейского Союза служит для утверждения ЕС в качестве единого субъекта в международных отношениях. Эта задача не имеет прецедентов в истории: никогда еще не удавалось объединить внешние политики отдельных государств с момента их выработки до стадии осуществления, то есть на всем протяжении внешнеполитического процесса.

2. В результате активизации геополитических и геостратегических процессов в Центральноазиатском регионе существенным образом возросло влияние Европейского Союза. Вопреки отрицанию рядом экспертов тезиса об идущей полным ходом «Большой игре» в регионе, Центральная Азия давно стала зоной «соперничества и конкурентного сотрудничества великих держав» современности. В их ряду ЕС в силу своих структурных особенностей занимает особое место.

3. Сущность политики ЕС в отношении Центральной Азии заключается в выдвижении серии инициатив, ёмко объединяющих в себе мотивы как экономического, так и политического характера.

4. Значительную роль в формировании интереса ЕС к Центральной Азии сыграла и активизация деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в рамках которой Россия и Китай начали устанавливать интеграционные связи с регионом и расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. При этом деятельность ШОС рассматривается Западом в первую очередь как стремление России и Китая создать в регионе своего рода противовес влиянию США и Европы.

5. ЕС имеет ряд преимуществ в сравнении с другими внешними акторами центральноазиатской геополитики. Он вообще не вызывает в регионе таких опасений, которые вызваны влиянием США, России или Китая. У него имеется достаточный опыт в помощи некоторым странам бывшего советского блока по обеспечению успешного перехода к демократии и процветанию.

ГЛАВА – 2. ОЦЕНКА ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО ХОДА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1 Специфика новой европейской стратегии по отношению Центральной Азии

30 июня 2007 г. в Берлине была представлена Стратегия ЕС по отношению к Центральной Азии за 2007-2013гг. и достаточно положительно воспринята, в частности, в странах, которым этот документ адресован. В духе прежних европейских стратегий, разработанных в отношении России, Украины и Средиземноморья, нынешняя Стратегия является универсальным рамочным документом, очерчивающим сферы возможного практического сотрудничества на основе общепринятых принципов и ценностей, таких как демократия, верховенство закона и права человека. Документ предполагает использование ЕС ряда инструментов, как традиционных (институт спецпредставителя ЕС, механизмы оказания грантовой помощи и сотрудничество с другими международными игроками), так и инновационных, например, внедрение т.н. «инициатив ЕС» в самых разных сферах и использование формата «углубленного диалога», в частности, в сфере прав человека и энергетики.

Конструктивным элементом Стратегии является официальное признание трехуровневого характера политики ЕС к региону: региональный (регион-регион, к примеру, ЕС-ЦА), индивидуальный (регион-страна, к примеру, ЕС-Узбекистан) и двухсторонний подход (страна-страна, к примеру, Германия - Узбекистан), что соответствует просьбам самих стран ЦАР. Реализация такой политики имеет две цели: признание уникальности каждой страны и одновременное развитие региональных проектов с целью укрепления интеграционных связей между странами.

Если с начала 90-х годов страны ЕС акцентировали внимание на развитие двухстороннего подхода в отношении центральноазиатских государств, то с недавнего прошлого, во внешней политике ЕС начал превалировать региональный подход. Основной причиной к этому стало отсутствие единой стратегии, в результате которого, происходило столкновение интересов различных европейских стран и организаций в Центральной Азии.

Сущность стратегии нового партнерства ЕС 2007-2013. Новая стратегия ЕС по Центральной Азии впервые определяет политические директивы для значительно повышенных обязательств ЕС в Центральной Азии. С помощью этой стратегии ЕС

подчеркивает растущее стратегическое значение Центральной Азии, вытекающее из ее географического положения между Европой, Азией, Россией и Южной Азией. С целью поддержки стратегии, на период с 2007 по 2013 гг. ЕС удвоит финансовую помощь, оказываемую странам ЦА (до 750 млн. евро). Дополнительные средства будут предоставлены через двухсторонние программы с государствами-членами ЕС и сотрудничество с международными финансовыми учреждениями.

ЕС и страны ЦА будут вести регулярный диалог на политическом уровне. Впервые такой диалог состоялся в марте 2007 года в Астане. В дальнейшем, прогресс, достигнутый в процессе внедрения данной стратегии, будет рассматриваться как минимум, каждые два года. Первые итоги новой стратегии ЕС по Центральной Азии были обнародованы Советом ЕС в июне 2008 года. В ближайшее время ЕС стремится открыть представительства Комиссии во всех пяти странах ЦА на уровне посла.

ЕС также стремится к конструктивному диалогу с региональными организациями в Центральной Азии. Очевидно, что в этом контексте европейцы придерживаются концепции сотрудничества, а не соперничества, что выражается в намерениях по установлению контактов с такими региональными организациями, как ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС.

Еще одна особенность Стратегии выражается в применении т.н. «усиленного подхода» в ряде сфер сотрудничества, начиная от демократизации и заканчивая вопросами охраны окружающей среды. В рамках этого подхода ЕС принимает на себя обязательства по развитию, поощрению и поддержке достаточно конкретных предложений, в частности, создание единой энергетической системы в регионе.

Весьма примечательной чертой Стратегии является ее неагрессивность. Позитивно и то, что ЕС рассматривает Центральную Азию как один из элементов обеспечения своей безопасности. В этой связи ЕС выгодно иметь на стыке Запада и Востока объединенную, интегрированную и лояльную Центральную Азию, разделяющую европейские ценности. Растущее энергетическое влияние региона и его важнейшее геополитическое расположение также находят свое отражение в интересах ЕС.

С юридической точки зрения стратегии ЕС для третьих стран не являются обязывающими документами, а служат рамками для реализации двусторонних или многосторонних соглашений (например, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и некоторыми странами Центральной Азии).

Одних из центральных мест в стратегии ЕС занимают такие вопросы как права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и

демократизация. Развитие стабильной политической базы и функционирующих экономических структур зависит от приверженности верховенству права, правам человека, ответственному государственному управлению и развитию прозрачных демократических политических структур. ЕС готов вести диалог по правам человека со всеми центрально-азиатскими государствами. ЕС предоставит средства для разработки «Инициативы по верховенству права» и будет тесно сотрудничать с ОБСЕ и ООН.

Одновременно в рамках данной стратегии ЕС рассматривает молодежь и образование как инвестиции в будущее. Большинство населения Центральной Азии составляют люди возрастом до 25 лет. Хорошее образование – существенная предпосылка для их будущего. Поэтому ЕС и его государства-члены разработают для Центральной Азии «Европейскую инициативу в области образования» с тем, чтобы она содействовала адаптации образовательных систем стран Центральной Азии к потребностям всемирной глобализации. ЕС поддержит развитие региональных образовательных центров и будет тесно сотрудничать с Академией ОБСЕ в Бишкеке.

Содействие экономическому развитию, торговле и инвестициям также являются важными приоритетами. ЕС поддерживает устранение торговых барьеров между странами Центральной Азии и продолжит поддерживать вступление четырех стран Центральной Азии в ВТО, которые на данный момент не являются членами ВТО (кроме Кыргызстана)¹. ЕС будет поощрять создание регуляторной и институциональной базы для улучшения экономического и инвестиционного климата и поддерживать экономическую диверсификацию. Расширение региональной инфраструктуры в сферах транспорта, энергетики и торговли будет способствовать лучшему использованию экономического потенциала Центральной Азии, не в последнюю очередь за счет улучшенного регионального сотрудничества.

ЕС и Центральная Азия разделяют основной интерес к укреплению энергетической безопасности как важного аспекта глобальной безопасности. Кроме нефти, газа и электричества, ключевым аспектом энергетической политики является управление водными ресурсами. Производство и распределение гидроэнергии – ключевой момент в содействии стабильности и процветанию в Центральной Азии и за ее пределами. Увеличение разработки месторождений нефти и газа будет способствовать улучшенным поставкам на мировые рынки. Рыночный подход к прозрачным, стабильным и справедливым основам регулирования гарантирует

¹ Кыргызстан стал членом ВТО 20 декабря 1998 года.

наилучшие цены и наилучшие возможности для всех заинтересованных сторон. ЕС будет вести регулярный расширенный энергетический диалог относительно энергоносителей со странами Центральной Азии в рамках Бакинской инициативы.¹ ЕС будет оказывать политическую поддержку и содействие странам Центральной Азии в развитии нового энергетического транспортного коридора «Каспийское море - Черное море – ЕС».

Кроме этого, Брюссель также заинтересован в сохранении устойчивости в области окружающей среды и водных ресурсов в Центральной Азии. Свободный доступ к водным ресурсам, лесопользование, вопросы, связанные с добычей и транспортировкой энергоресурсов, а также восприимчивость к изменению климата – в этих сферах ЕС будет интенсифицировать сотрудничество со странами Центральной Азии.

Немаловажное значение для ЕС имеет также борьба с общими угрозами и проблемами. Современное управление границами, обеспечивающее открытые и безопасные границы, может упростить торговлю и обмен в данном регионе и, одновременно, способствовать борьбе с региональной преступностью, особенно в сфере международной торговли наркотиками и экстремизма. Миграция является одной из основных глобальных проблем XXI века. ЕС будет расширять свою поддержку развитию современной системы управления границами в Центральной Азии.

Разнообразие вероисповеданий и многовековых традиций мира и толерантности является ценным наследием Центральной Азии. На этом основании ЕС будет поощрять диалог внутри гражданского общества и уважение свободы вероисповедания.

Стратегия нового партнерства с Центральной Азией стала результатом соответствующей инициативы в рамках германского председательства в Европейском Союзе. Возникает естественный вопрос: что дает Стратегия? После последней волны расширения ЕС в 2004-2007 гг. все сопредельные страны были включены в т.н. Европейскую политику добрососедства (European Neighbourhood Policy), предусматривающую тесное сотрудничество в сферах, представляющих взаимный

¹ 13 ноября 2004 г. благодаря так называемой «Бакинской инициативе» начался диалог между Евросоюзом, причерноморскими и прикаспийскими государствами и их соседями с тем, чтобы углубить партнерство в энергетической сфере. В рамках данной инициативы ЕС хотел бы обеспечить себе поставки энергии, а страны-партнеры Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Турция и Туркмения могут положиться на надежного получателя энергопоставок. Все участники «Бакинской инициативы» сообща работают, в частности, над гармонизацией своих энергетических рынков и обеспечением безопасности энергоснабжения. www.europa.eu

интерес. Центральная Азия, не имеющая общих границ со странами-членами ЕС, оказалась вне этого формата. Принятием отдельной Стратегии в отношении Центральной Азии Европейский Союз делает попытку наладить более тесное сотрудничество с регионом. Этот документ имеет большое политическое значение и символизирует начало нового этапа сотрудничества между странами Центральной Азии и ЕС, которое уже можно называть полноценным партнерством. Особенно своевременна Стратегия в контексте завершения программы ТАСИС и внедрения нового инструмента по оказанию помощи развитию в Центральной Азии. Некоторое оживление интеграционных процессов в Центральной Азии также гармонично сочетается с принятием Стратегии.

Некоторую громоздкость Стратегии придает ее очевидная приоритетизация сфер сотрудничества, отражающаяся в обеспечении «усиленного подхода» к странам Центральной Азии. Первым приоритетом в ней обозначены права человека, верховенство закона и демократизация, что в полной мере соответствует общеевропейским ценностям и планам ЕС расширять свое «пространство свободы, демократии и законности» за счет новых регионов. С каждым из государств региона ЕС намерен установить диалог по правам человека, что уже осуществлено на практике.

Реализация второй приоритетной сферы, определенно похвальной, но далеко не новой инициативы – инвестиции в молодежь и образование – в течение последних лет сводилась по большому счету к ломке прежней системы и введению механизмов Болонского процесса. Любые усилия в этом направлении будут осложняться с учетом катастрофического состояния образовательной системы, бедственного положения обучающего персонала и отсутствия яркой мотивации у современной молодежи. Для достижения эффективных и успешных результатов в этой сфере необходимы кардинальная образовательная реформа и значительная финансовая, прежде всего, донорская поддержка.

Третья область усиленного внимания ЕС включает экономическое развитие, торговлю и инвестиции. Здесь даже предложенная Европейским Союзом система наибольшего благоприятствования для стран Центральной Азии вряд ли изменит огромный дефицит торгового баланса между двумя регионами в лучшую для нашего региона сторону. Насыщенность европейского рынка товарами собственного производства, протекционистская политика ЕС в отношении импорта сельскохозяйственных товаров, которыми славится центрально-азиатский регион, ставят серьезные барьеры для развития торговли между регионами.

Четвертая сфера приоритетов ЕС - укрепление энергетических и транспортных каналов - определено наиболее приоритетное направление в списке реальных интересов ЕС в сотрудничестве с Центральной Азией. Под инициативой обеспечения энергетической безопасности скрывается намерение ЕС диверсифицировать поставки энергоносителей из Центральной Азии, прежде всего Каспийского бассейна, на европейские рынки с целью снижения своей энергетической зависимости от России. К сожалению, эти вопросы слишком тесно связаны с геополитическими процессами, что, скорее всего, не позволит в ближайшем будущем надеяться на конструктивный энергетический диалог между ЕС и Центральной Азией.

Пятый приоритет – окружающая среда и водные ресурсы – в принципе содержит выгодные для региона предложения, в частности, по интегрированной политике использования водных ресурсов. При взаимовыгодном осуществлении этого предложения, параллельно с созданием общей энергетической системы, возможно преодоление ряда препятствий для реальной интеграции региона. Однако слишком глубокие противоречия между странами региона и отсутствие единого подхода к этому вопросу не позволят двигаться в этом направлении.

Шестая сфера приоритетов – борьба с общими угрозами и проблемами – возможно, наиболее важна для Центральной Азии. Урегулирование пограничных споров, совместная борьба против экстремизма и наркотрафика и обеспечение общей безопасности в регионе императивны для экономического процветания центрально-азиатских стран. Стабильная Центральная Азия выгодна и для Европейского Союза. Вместе с тем очевидно, что для эффективного вовлечения в регион ЕС придется налаживать связи с региональными организациями по безопасности - ШОС и ОДКБ, с которыми у ЕС, как и у НАТО, нет никаких формальных отношений.

Одним из основных упущений Стратегии является отсутствие требований в предоставлении практических результатов, за исключением упоминания, что Совет ЕС будет рассматривать доклад о прогрессе в 2008 или 2009 году. Возможно, эффективным элементом стала бы привязка реализации Стратегии к ежегодному распределению фондов по оказанию поддержки развитию. Однако, учитывая односторонний характер Стратегии, это не представляется возможным.

Стратегии ЕС для третьих стран не являются обязывающими документами с юридической точки зрения, а служат рамками для реализации двусторонних или многосторонних соглашений (например, Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и некоторыми странами Центральной Азии). Несмотря на то, что Стратегия, по сути, является не более чем декларацией о намерениях, документ несет в

себе большое политическое значение как отражение повышенного интереса Европейского Союза, уже давно превратившегося в один из наиболее влиятельных силовых полюсов в современном мире.

Стратегия в этом смысле дает еще одну возможность странам региона укрепить партнерство с ЕС и начать процесс региональной интеграции.

Особое внимание Европейского Союза к Центральной Азии не должно оставаться без должного ответа со стороны стран региона. 27 стран-участниц ЕС, для которых подобные стратегии являются руководством к развитию индивидуальных двусторонних связей с третьими странами, могут так же стать более заинтересованными в тесном сотрудничестве. В этом заключается одно из главных преимуществ ЕС в сравнении с такими игроками в Центральной Азии, как Россия, Китай или США.

В условиях экономического и политического транзита в странах одного региона выход из положения может быть найден во взаимной поддержке. Европейский Союз является наглядным примером того, как страны одного региона смогли забыть о разногласиях и амбициях на безусловное лидерство, построив единое пространство во имя будущего своих граждан и будущих поколений.

Важнейшей проблемой политики ЕС в Центральной Азии является поиск регионального партнера и проводника влияния ЕС в регионе. По объективным причинам, наиболее подходящим кандидатом на роль такого партнера европейцы видят Узбекистан и Казахстан. С одной стороны, военно-политические, демографические и геополитические показатели придают Узбекистану особую роль в качестве регионального лидера, способного, как считают в Брюсселе, передать позитивный импульс и другим региональным игрокам. С другой стороны, экономические показатели и интенсивность политического сотрудничества с ЕС, в том числе в рамках ОБСЕ, делают Казахстан не менее важной фигурой политики Запада.

В отношении Кыргызстана ЕС развивает гораздо более осторожную политику. Являясь «слабым звеном» как в политическом, так и в экономическом отношении, Кыргызстан представляет собой буферную зону между Афганистаном, Таджикистаном и Казахстаном, что неизбежно отражается на маневренности его политических действий, в том числе и перед лицом ЕС.

Наиболее опасной зоной в Центральной Азии считается Таджикистан. Один из самых низких уровней жизни в мире, вкупе с проблемами уже ставшего хроническим наркотрафика, идущего через территорию Таджикистана, невольно бросают его в объятия исламских радикальных группировок. В качестве контрмеры борьбы с

радикализмом страны ЕС традиционно уповают на реализацию демократических реформ в стране. Однако на данный момент режим Эмомали Рахмона предпочитает оставаться в сфере влияния Москвы, предлагающей ему определенные гарантии в обмен на лояльность к политике РФ в Центральной Азии.

Туркменистан вовлечен в орбиту экономических интересов ЕС. Хотя раньше бывший президент С.Ниязов не одобрял политику демократизации и установления режима транспарентности, однако сейчас, экономические выгоды от совместного сотрудничества ЕС и официального Ашхабада в газовой и нефтяной сферах перевешивают разногласия в политических вопросах.

Имея потенциально хорошую промышленную базу, Узбекистан представляется экономически привлекательным для ЕС. Являясь особым игроком на территории Центральной Азии, Европейский Союз сегодня проводит неравнозначную политику в отношении всего региона. Очевиден дисбаланс в соотношении политических и экономических составляющих внешнеполитического курса Брюсселя. Отсутствие внятной внешнеполитической линии внутри ЕС лишает его реальных сил по проникновению в регион на политическом уровне, сводя его действия к деятельности НПО, правозащитных организаций и пропагандистских попыток демократизации обществ.

Слабость политической линии ЕС обусловлена как организационной сложностью, так и неоднородностью состава союза. Недавно вступившие в ЕС страны ориентированы на действия Вашингтона, что на деле приводит к размыванию единой внешнеполитической линии Брюсселя (действия некоторых стран ЕС перед началом вторжения США в Ирак ярко о том свидетельствуют).

Работа Еврокомиссии по линии ТАСИС переориентирована на поддержку демократии и защиту прав человека, установление более тесных контактов с представителями гражданского общества.

Двусторонний подход. В Центральной Азии имеется незначительное количество посольств государств-членов ЕС, наибольшее число которых расположено в Ташкенте и Астане (или Алма-Ате)¹, а наименьшее - в Бишкеке. Отношения с Центральной Азией не являются, вообще говоря, приоритетом для государств-членов ЕС, хотя некоторые из них проявляют там относительную активность. Нижеследующий анализ не претендует на полноту, а просто отмечает некоторые действия и проблемы

¹ Большинство посольств по-прежнему все еще находится в Алма-Ате, хотя началось их постепенное перемещение на север, в новую столицу Астану.

отдельных европейских стран в регионе.

Франция быстро признала пять центрально-азиатских стран после получения ими независимости в 1991 г. и имеет посольства в Узбекистане, Казахстане, Туркменистане и Таджикистане, а также обладающее более низким официальным статусом «политическое представительство» (*antenne politique*) в своем консульстве в Бишкеке.¹ Ее взаимодействие с регионом до 2001 г. было сосредоточено преимущественно на отношениях с Казахстаном, ее самым крупным местным торговым партнером, намного превосходящим остальные страны по объему товарооборота, и к меньшей степени с Туркменистаном. В 1990-х гг. был назначен военный атташе в Алма-Ату с целью содействия в решении проблем ядерного разоружения; его представительство было закрыто в 1999 г., но вновь открыто в 2002 г. в связи с действиями НАТО в Афганистане.² Операция в Афганистане также привела к учреждению в Душанбе «политического представительства», которое в 2002 г. было преобразовано в полноценное посольство. Посольство в Ашхабаде было открыто в 1994 г., но пятью годами позже сотрудничество сократилось в результате выбора, сделанного туркменским правительством.³ Франция в своих посольствах в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане имеет атташе по вопросам охраны правопорядка, в задачи которых входит поддержка проектов BOMCA/CADAP и проекта ОБСЕ по проведению реформы правоохранительных органов. Миссии также обеспечивают поддержку изучения французского языка.

Германия является одним из наиболее активных государств-членов ЕС, с самого начала открывшим посольства во всех пяти странах. Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан имеют статус «стран-партнеров» в зарубежном сотрудничестве Германии по развитию, что подчеркивает их значимость, но на более низком уровне по сравнению со «странами - приоритетными партнерами».⁴ Сотрудничество с регионом включает предоставление большого количества

¹ Вся информация в этом параграфе, если не указаны другие источники, получена с вебсайта французского министерства иностранных дел, www.diplomatie.gouv.fr.

² Интервью Крайсис Групп, Алма-Ата, январь 2006 г. После распада Советского Союза Казахстан унаследовал один из самых больших ядерных арсеналов в мире, который был впоследствии демонтирован.

³ Присутствие французского частного бизнеса в регионе расширяется. Строительная фирма «Буйг» получила контракты на реализацию множества проектов, связанных с культом личности бывшего президента Ниязова, включая контракты на сооружение мечети и президентского дворца на сумму \$95 млн. См. Доклад Крайсис Групп, *Репрессии и регресс в Туркменистане*, *op. cit.*

⁴ Таджикистан стал страной - партнером с 2002 г., вебсайт министерства иностранных дел Германии. Для получения дополнительной информации о классификации «партнеров» и «приоритетных партнеров» и значении этих терминов, см. вебсайт Германского федерального министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ), www.bmz.de. Финансовая помощь BMZ странам Центральной Азии в значительной степени направляется через банк развития KfW, в то время как немецкая Ассоциация технического содействия (GTZ) занимается техническим содействием.

бездарных даров и кредитов от немецких федеральных и региональных (земельных) правительств. Туркменистан не был включен в эти программы, поскольку, как полагают, помощь не дошла бы до тех, кому она предназначалась, в результате правительственной политики, хотя он был включено в общерегиональные программы, в которых участвовала Германия.¹ За период с 1993 г. Германия предоставила Казахстану €111,37 млн на реализацию проектов развития, €32,35 млн в виде технического содействия по сотрудничеству (распределенных в значительной степени через немецкую Ассоциацию технического содействия (GTZ), и €79,02 млн по линии финансового сотрудничества (в значительной степени распределенных через Немецкий банк развития, KfW).² KfW принимает активное участие в борьбе с туберкулезом; в Таджикистане он отремонтировал туберкулезную клинику вблизи Душанбе, а также построил клинику для больных туберкулезом детей.³ Немецкое правительство списало €700 тыс. долга Кыргызстана при условии, что €300 тыс. из них будут потрачены на борьбу с туберкулезом.⁴

Утверждая, что «усилия правительства Германии по предоставлению помощи в целях достижения долгосрочной стабильности и развития в пяти центрально-азиатские государствах ... нельзя приуменьшить»,⁵ Берлин в марте 2002 г принял новую концепцию по Центральной Азии, которая предусматривает более разнообразные подходы. Его первоначальная политика в начале 1990-х гг. тяготела к общерегиональному подходу, и только впоследствии, после 1995 г. было признано, что разные страны должны занять различные траектории.⁶ Во время своего председательства в ЕС в 2007 г. Германия вывела Центральную Азию в качестве приоритета своей внешней политики.⁷ Отчасти этот интерес обусловлен беспокойством о судьбе небольшой этнической немецкой общины и экономическими интересами в Центральной Азии.⁸

¹ Интервью по телефону Крайсис Групп с официальным представителем министерства иностранных дел Германии, март 2006 г.

² Вебсайт министерства иностранных дел Германии.

³ Интервью Крайсис Групп, Душанбе, 6 февраля 2006 г.

⁴ Интервью Крайсис Групп, Бишкек, ноябрь 2005 г.

⁵ Министерство иностранных дел Германии, «Политика немецкого правительства в Центральной Азии» (перевод), Берлин, 18 марта 2002 г.

⁶ Интервью по телефону Крайсис Групп с официальным представителем министерства иностранных дел Германии, март 2006 г.

⁷ Интервью Крайсис Групп, март 2006 г.

⁸ Во время Второй мировой войны этнические немцы, проживавшие в Советском Союзе, были высланы в Центральную Азию. В 1991 г. в этих странах насчитывалось приблизительно 1,5 млн этнических немцев. Германия сделала заботу об этнических немцах, проживающих за пределами ее границ (что проявилось как в содействии их эмиграции в Германию, так и в попытках повысить их жизненный уровень в странах их проживания) одной из важных целей своей внешней политики.

Великобритания имеет посольства во всех центрально-азиатских столицах, кроме Бишкека, где планы открыть его не были реализованы в связи с недостатком бюджетных средств.¹ В 2003 г. министерство по иностранным делам и делам Содружества (FCO) выпустило Белую книгу, в которой определены приоритеты внешней политики страны. В этой книге, Центральная Азия была названа важной во многих отношениях, включая борьбу с терроризмом, распространение оружия массового поражения и рост международной преступности, содействие жизнеспособному развитию, подкреплению демократией, надлежащим управлением и правами человека и укрепление энергетической безопасности.²

Как отмечалось, Великобритания являлась важным донором для ВОМСА/CADAP. Инициативы по правам человека, которые она поддерживает, включают в себя отмену смертной казни и реформу пенитенциарной системы. Великобритания также была главным вдохновителем Инициативы по обеспечению прозрачности доходов от добывающих отраслей (ЕИП). Двусторонняя помощь в значительной степени направляется через Британский Департамент международного развития (DfID), который осуществлял деятельность во всех странах, за исключением Туркменистана, с начала 1990-х гг.; офис DFID в Казахстане был закрыт в 2005 г., когда страну решено было переместить из категории государств «с низким доходом» в категорию со «средним доходом». Приоритеты DFID включают здравоохранение (особенно борьбу с распространением ВИЧ/СПИДа в регионе), сокращение бедности, предотвращение конфликтов и аграрную реформу.

Нидерланды открыли свое посольство в Алма-Ате в 1995 г. До этого они являлись главным инициатором проведения реформ в области сельского хозяйства и управления водными ресурсами в Центральной Азии, особенно в районе Аральского моря. Голландские интересы в регионе получили новый импульс в период с 2002 по 2004 гг., когда Нидерланды председательствовали в ОБСЕ. Именно в это время они открыли свое представительство в Ташкенте для того, чтобы поддержать права человека и региональное сотрудничество.

Нидерланды финансируют некоторые проекты в области прав человека и развития средств массовой информации в Кыргызстане и Таджикистане и участвуют во многих проектах ОБСЕ и ПРООН. Они также помогают бороться с туберкулезом в тюрьмах посредством Королевской ассоциации Нидерландов по туберкулезу. Виллем

¹ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, январь 2006 г.

² См. «Британская международная политика: стратегия для министерства по иностранным делам и делам Содружества», декабрь 2003 г., на < <http://www.fco.gov.uk/Files/kfile/> > FCO StrategyFullFinal, 0.pdf.

Хендрик де Бофор, бывший генеральный секретарь голландского парламента, с февраля 2006 г. является советником спикера парламента Кыргызстана по парламентарским и процедурным вопросам.¹

Швеция являлась активным поставщиком гуманитарной помощи в Центральную Азию начиная с 1998 г. Помощь в основном предоставлялась через Шведское международное агентство по развитию (SIDA). В стратегии правительства для региона на 2003-2005 гг. призывалось к увеличению ежегодного финансирования с 25 млн шведских крон (€2,7 млн) в 2002 г. до 100 млн шведских крон (€10,7 млн) к 2005 г., в основном на цели сокращения бедности, проведения сельскохозяйственных реформ, обеспечения гендерного равенства и предотвращения конфликтов в Таджикистане и Кыргызстане.² Стратегия на 2006-2009 гг. сфокусирована прежде всего на Таджикистане и Кыргызстане. В то время помощь на цели развития Казахстану постепенно сокращалась (несмотря на сохранение там потребности в решении проблем прав человека, демократии и гендерного равенства). Общий объем помощи в 2006 г. составил 120 млн шведских крон (€12.8 млн). Швеция видит себя в будущем одним из главных доноров Таджикистана, которому она намерена оказывать поддержку в осуществлении надлежащего управления, в проведении земельной реформы, в сокращении бедности, в развитии здравоохранения и социальной защиты.³

Итак, проанализировав новую стратегию ЕС можно прийти к выводу, что в силу своей односторонней динамики Стратегия направлена на реализацию задач, прежде всего, Европейского Союза и имеет для Центральной Азии в некотором роде вторичное действие. Документ по своей сути является лишь декларацией о принципах и намерениях.

2.2. Политические и идеологические интересы ЕС в центральноазиатском регионе

В качестве идеологии для продвижения геостратегических целей Брюсселя обозначены права человека, верховенство закона и демократизация, что в полной мере соответствует западным ценностям и планам расширять свое «пространство свободы, демократии и законности» за счет новых регионов.

¹ Интервью Крайсис Групп, Алма-Ата, февраль 2006 г.

² «Региональная стратегия по сотрудничеству в целях развития с Центральной Азией на 2003-2005 гг.», министерство иностранных дел Швеции, 2003 г., <http://www.sweden.gov.se/sb/d/574/a/39626>.

³ «Samarbetsstrategi för sveriges utvecklingssamarbete med Centralasien 2006-2009», Министерство иностранных дел Швеции, 2006 г., <http://www.regeringen.se/content/1/c6/01/14/20/ddf4ed b7.pdf>.

Отношения ЕС со странами Центральной Азии построены на контрактной основе схожей с той, которая применяется в отношении стран Европейского инструмента по политике добрососедства и партнерства (ENPI). Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, которые заключены с каждой из пяти стран региона, построены на этих же основных обязательствах, а именно, привести их законодательство в соответствие с законодательством ЕС, а также принять меры по сближению в области регулирования. В контексте этого, пять стран ЦА получали содействие по Программе оказания технической помощи странам СНГ (ТАСИС). Программа ТАСИС, как наиболее важная программа оказания донорской помощи на основе грантов странам ЦА, внесло большой вклад в создание новых правовых и социально-экономических принципов в этих новых независимых государствах, в широком смысле соответствующих нормам и стандартам «*acquis communautaire*» ЕС.¹

Некоторые страны ЦА иногда обращались к ЕС в качестве индикатора политической, экономической и социальной трансформации своих стран, это особенно заметно в политике Казахстана и Кыргызстана. Эта специфика стран ЦА по сравнению с другими географическими областями, охватываемыми Положением DCECI², отражена в специальной статье по Центральной Азии, касающейся приоритетных областей сотрудничества.

В контексте этого, особое внимание, уделяемое периоду 2007-2013гг., должно обеспечить преемственность подхода ЕС по новой региональной стратегии по ЦА, принятой в октябре 2002г., на период 2002-2006гг. Следует помнить, что эта Стратегия по Центральной Азии была принята на волне событий 11 сентября 2001г., когда Европейский Союз решил существенно укрепить свои отношения и

¹ *Acquis communautaire* представляет собой «все, что было достигнуто Сообществом» и формирует «правовое наследие» трехпорной правовой и политической системы ЕС, которая должна быть сохранена при любых обстоятельствах. Это понятие нашло широкое применение в официальных документах ЕС и получило закрепление в учредительном договоре ЕС. Однако до сих пор отсутствует точное толкование содержания *acquis communautaire* в праве ЕС. Это особенно важно, принимая во внимание интересы стран-кандидатов, для которых адаптация *acquis communautaire* стала обязательным условием вступления в ЕС. Практика показывает, что понимание *acquis communautaire* не может быть идентичным и меняется в каждом конкретном случае в зависимости от применяемого контекста.

В процессе сближения законодательства стран-кандидатов с правом ЕС понятие «*acquis communautaire*» играет особую роль, так как имплементация «*acquis* вступления» в полном объеме является основным критерием готовности получения членства в ЕС. Учитывая многоплановость понимания «*acquis communautaire*» в праве ЕС, третьим странам, осуществляющим «добровольное сближение» национального законодательства со стандартами ЕС, желательно избегать односторонних деклараций об адаптации «*acquis communautaire*» в полном объеме. Взамен, в соглашениях между ЕС и третьими странами, предусматривающих адаптацию правовых стандартов ЕС (например, соглашение о создании зоны свободной торговли) должны четко оговариваться пределы содержания «*acquis communautaire*» и приоритеты имплементации его отдельных частей, имеющих особое значение для установления особых форм сотрудничества с ЕС.

² Инструмент экономического сотрудничества и сотрудничества в области развития (DCECI, Development Cooperation and Economic Cooperation Instrument)

сотрудничество со странами ЦА. В частности, после расширения ЕС и новой внешней политики, охватывающей Россию и соседние государства, страны ЦА стали важными соседними государствами в рамках областей «Политики добрососедства» и «Общего пространства», где еще больший акцент сделан на гармонизацию с Европейским Союзом. Эта политика изменений оказывает непосредственное влияние, как на отношения ЦА с Европейским Союзом, так и на их собственную программу экономической и социальной политики, а также реформ.

На протяжении более чем десяти лет страны ЦА были вовлечены в региональные и межгосударственные программы ТАСИС, в качестве равных партнеров с другими странами СНГ, странами-кандидатами и новыми странами ЕС в таких стратегических областях, как энергетика, транспорт, окружающая среда и образование. Например, были подписаны многостороннее соглашение TRASECA по транзиту и транспорту, Рамочное соглашение INOGATE по газу и нефти, инициативу по окружающей среде, поддержанную ЕК по Европейскому Процессу, Водную инициативу ЕС для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Центрально-азиатские страны также стремятся провести реформу систем высшего образования в соответствии с Болонским процессом, в частности, чрез программу Темпус. Все эти текущие программы, которые поддерживаются ЕК, получили новый импульс через механизмы политического диалога и высоких приоритетов по ENP и стратегий общих пространств, таких как «Бакинские инициативы» по энергетике и транспорту или Водной инициативе ЕС, где страны ЦА принимают полное участие.

Новый региональный стратегический документ Европейской Комиссии (ЕК) по Центральной Азии 2007-2013гг. был официально принят Комиссией 27 апреля 2007 года. В процессе его разработки проводились консультации со странами Центральной Азии и ЕС, наряду с другими донорами.

Данный документ дает обоснование инициативе ЕК и приоритетным областям, отобранным, как на региональном уровне, так и на уровне оказания помощи каждой отдельной стране, включая все инструменты и программы ЕК.

Индикативная Программа по Центральной Азии (ИП ЦА) 2007-2010гг. дает более детальное описание оказания помощи странам региона на этот четырехлетний период по следующим приоритетным областям:

1. Развитие регионального сотрудничества и добрососедских отношений в Центральной Азии. Это включает основные приоритеты регионального сотрудничества;

2. Снижение бедности и повышение уровня жизни, а также по приоритетной области. Сюда входят двухсторонние программы оказания помощи по наиболее важной области;

3. Поддержка эффективного государственного управления и экономических реформ.

Во всех этих областях сотрудничества большое внимание будет уделяться координации стратегий ЕС и взаимодополняемости между программами и инструментами ЕС и других доноров. Этот вопрос имеет особо важное значение для взаимосвязи Индикативных программ по Центральной Азии и Европейского инструмента по политике добрососедства и партнерства (ENPI), в частности, региональным ENPI – Восточные индикативные программы.

Анализ принятых ЕС документов по Центральной Азии свидетельствует о том, что в стратегическом плане, Брюссель хочет стабильного центрально-азиатского региона для своих инвестиций в энергетический сектор, а также с учетом своих геостратегических интересов в регионе. Цели игроков ясны: Запад (США и ЕС) и Россия имеют намерение стать главным игроком в Центральной Азии и на Кавказе.

Политические интересы ЕС в Центральной Азии представляют собой нечто сложно осязаемое. Это происходит именно потому, что до сих пор Европейский Союз не выработал унифицированного механизма принятия внешнеполитических решений. Сразу несколько надгосударственных органов, ассоциированных с ЕС (Европейский Совет, Европейская комиссия и Совет министров ЕС), участвуют в выработке решений. При наличии различных подходов к решению тех или иных проблем мировой политики (иракская проблема в 2003 году вывела наружу различия в подходах ряда стран ЕС), говорить о четкой внешнеполитической линии ЕС за пределами Европы не приходится.

Центральная Азия, в этом смысле, не стала для ЕС исключением. Фактически, официальный Брюссель выступает с рядом инициатив по демократизации и плюрализации политических процессов на территории центрально-азиатских республик, инициативами по пресечению распространения наркотрафика на всю территорию Центральной Азии. Зачастую, меры, принятые странами ЕС на вооружение еще в начале 1990-х гг., являются интуитивной реакцией на внезапно образовавшийся геополитический вакуум на огромных просторах Центральной Азии. Политическая линия стран ЕС изложена в официальном документе «Стратегия ЕС в отношении Центральной Азии 2002-2006 гг.». Политика ЕС в регионе сосредоточена на обеспечении безопасности и предотвращении конфликтов, устранении источников

политической и социальной нестабильности, а также улучшении инвестиционного климата в странах Центральной Азии (программы ТАСИС и ТЕМПУС).

На деле, одной из основных проблем для ЕС является попытка обуздать наркопотоки, идущие из Афганистана через Таджикистан и далее в Европу. Центральнo-азиатский трафик полностью обеспечивает наркотический рынок Европы и США героином. Проблема наркобизнеса неразрывно связана и с проблемой террористических групп, ставящих под свой контроль наркопотоки, делая их статьей финансирования террористической деятельности. Резолюция 1373 Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом была поддержана странами ЕС в качестве официального ответа исламским группировкам на территории Центральной Азии.

Стремление стран ЕС улучшить инвестиционный климат в регионе декларируется как мера политического характера, хотя, очевидным образом, обусловлена желанием крупнейших стран-инвесторов контролировать свои инвестиции в экономиках стран центрально-азиатского региона. В конечном итоге, стратеги в Брюсселе подразумевают образование т.н. «пояса безопасности» или «карантина» в регионе Центральной Азии, граничащего с исламским миром, угрожающим безопасности Европы в иммиграционном, террористическом отношениях, а также в распространении наркотических средств.

Геополитическое сближение между Евросоюзом и Центральной Азией станет залогом экономического восстановления последней, базой для широкого внедрения демократических институтов и полноценного развития рыночных отношений. Соответственно транспортная и энергетическая инфраструктура Центральной Азии будет ориентирована на Европу, которая является ближайшим и естественным рынком для углеводородов.

С точки зрения безопасности и военно-стратегической стабильности маловероятно, что ЕС и страны Центральной Азии смогут создать отдельный военно-политический или геополитический альянс. Хотя европейцы (равно как и американцы) часто заявляют о своих стратегических интересах в Центральной Азии, на самом деле их влияние в этом регионе достаточно ограничено как их собственными интересами, так и возможностями проводить там активную политику. К тому же само понятие стратегические интересы в значительной степени девальвировалось и уже давно не подразумевает ни коалиционной политики, ни военного союза, ни военно-политических обязательств уровня «доктрины Монро» или «доктрины Брежнева».

Такое положение дел связано с рядом причин и, прежде всего, с географической отдалённостью Центральной Азии от Западной Европы. После того как в ноябре 2002

года на Пражском саммите НАТО было заявлено, что для Запада Кавказ и Центральная Азия являются стратегически важными¹, политика и НАТО, и ЕС на постсоветском пространстве стала восприниматься Москвой, прежде всего, как попытка вмешательства в сферу российских национальных интересов.

Что касается политических контактов между ЕС и странами Центральной Азии, то до последнего времени они носили достаточно ограниченный характер. ЕС не проводил саммитов с руководителями стран региона, хотя критика в их адрес часто содержалась в документах ЕС. Министры ЕС несколько раз выезжали в Центральную Азию.

В июле 2005 года было принято решение о повышении уровня политических контактов и учреждена должность специального представителя ЕС по проблемам Центральной Азии, пост которого занял бывший председатель ОБСЕ Ян Кубиш. Руководство Союза возложило на него миссию «отслеживать развитие политических процессов в Центральной Азии, устанавливая и развивая тесные контакты с правительствами, парламентами, судебными органами, гражданским обществом и средствами массовой информации»².

Интересно отметить, что одной из приоритетных задач спецпредставителя ЕС в Центральной Азии является налаживание сотрудничества с Россией и Китаем в регионе, что фактически в будущем не может не стать основой для сотрудничества с ШОС.

При этом в Брюсселе хорошо понимают, что влияние ЕС в регионе не столь значительно, как влияние России, Китая и США, что и определяет подход, согласно которому «геополитическое значение ЕС в регионе не следует переоценивать»³. К этому, вероятно, можно добавить, что и сам регион в политике и экономике ЕС всё ещё остаётся далеко не на первом месте.

Тот факт, что страны Центральной Азии различаются между собой по политическим, экономическим и другим условиям, стал общепризнанным среди европейских институтов. С учетом этого, с 2007 года европейцы начали активизировать политические контакты со странами Центральной Азии. В частности, 1 октября 2007 года с первым официальным визитом в Астану прибыл новый докладчик Европарламента по Центральной Азии Чем Оздемир, а 3 октября он посетил

¹ Prague Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government Participating in the Meeting of the North Atlantic Council in Prague, November 21, 2002, <http://www.nato.int/docu/pr/2002/p02127e.htm>.

² «Appointing a Special Representative of the EU for Central Asia», Council Joint Action L199/100, 2005/544/CFSP (Official Journal of the European Union 29 July 2005).

³ Anna Matveeva «EU Stakes in Central Asia», Chaillot Paper, N 91, July 2006. P. 96.

Киргизию. Чем Оздемир провел встречи с представителями ключевых министерств и политических сил Казахстана и Киргизии, представителями НПО и СМИ. Чем Оздемир выступил за более четкое определение целей и приоритетов политики ЕС в отношении каждой из пяти центрально-азиатских стран, основанной на глубоком анализе ситуации в регионе и новой стратегии ЕС.

Позднее это положение было развито в ходе конференции «Центральная Азия и Европа: новое экономическое партнерство для XXI века», организованной Министерством иностранных дел ФРГ и Европейской экономической комиссией (ЕЭК) ООН, состоявшейся 13 ноября 2007 года в Берлине. Участие в ней приняли 150 представителей пяти центральноазиатских государств, а также экономисты и политики Афганистана, Азербайджана, ФРГ, Евросоюза, ООН, международных финансовых институтов. В целом конференция стала мероприятием, на котором были подведены первые итоги и определены перспективы сотрудничества после принятия стратегии ЕС по Центральной Азии. В центре внимания находились вопросы продвижения экономического развития, торговли, инвестиций и региональной экономической интеграции, которым отводится главная роль в развитии стабильных обществ в Центральной Азии. Позднее, в конце ноября 2007 года, «тройка» ЕС совместно с представителем ЕС по Центральной Азии Пьером Моррелем посетила ряд стран региона с целью разъяснения ключевых положений новой стратегии и консультаций по ее большей конкретизации.

Уже в феврале 2008 года Европарламент составил отчет по стратегии ЕС в Центральной Азии. Отчет приветствовал усиление внимания ЕС к данному региону, но вместе с тем отметил медленный темп реализации проектов в центрально-азиатских республиках. Кроме того, Европарламент призвал принять меры в содействии более глубокой интеграции региона в мировую экономическую систему посредством вступления в ВТО четырех стран региона, которые еще не являются членами этой организации. Но особое внимание в докладе было уделено сотрудничеству в рамках внешней энергетической политики ЕС.

Очевидным развитием политических контактов стала встреча «тройки» Евросоюза и стран Центральной Азии на уровне министров иностранных дел, состоявшаяся 9 апреля 2008 года в Ашхабаде. Представители ЕС отметили, что встреча в подобном формате является эффективным и действенным инструментом дальнейшего наращивания сотрудничества. В свою очередь, согласно заявлениям глав делегаций стран региона, отношения между странами Центральной Азии и ЕС

выходят на уровень стратегического партнерства, предполагающего сотрудничество на системной основе.

В ходе встречи стороны согласовали конкретные шаги по активизации сотрудничества в области экономики, энергетики, торговли, окружающей среды, управления водными ресурсами и гуманитарной сфере. В числе важнейших приоритетов партнерства государств региона с ЕС названо обеспечение мира и безопасности, в том числе укрепление границ и борьба с терроризмом, международной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.

Демократизация и права человека как основа идеологии ЕС

Как изложено в новой стратегии ЕС, отныне Брюссель будет применять усиленный подход к четырем аспектам: права человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация.

Европейская позиция исходит из того, что развитие стабильной политической базы и функционирующих экономических структур зависит от приверженности верховенству права, правам человека, ответственному государственному управлению и развитию прозрачных демократических политических структур.

ЕС и его государства-члены намерены усилить поддержку защиты прав человека, создания и развития независимой судебной системы, тем самым внося стабильный вклад в учреждение структур, основанных на стандартах верховенства права и международных прав человека. Также будет уделяться должное внимание сотрудничеству в области судебной системы между странами Центральной Азии и государствами-странами ЕС. ЕС будет тесно сотрудничать в этой сфере с ОБСЕ, Советом Европы, ООН и Верховным комиссаром ООН по правам человека.

ЕС ведет диалоги по правам человека с рядом стран. Эти диалоги являются инструментом внешней политики Содружества. Диалоги по правам человека составляют важную часть общей стратегии ЕС, направленной на поощрение уважения к правам и основным свободам человека, устойчивому развитию, миру и стабильности.

На основе этих предпосылок и соответствующих руководящих положений ЕС поднимет вопросы прав человека в каждой стране Центральной Азии через соответствующий дискуссионный канал, в частности, через налаживание структурного постоянного диалога по правам человека, нацеленного на получение конкретных результатов. Форма и механизмы такого диалога будут определены индивидуально на будущей стадии.

По признанию европейцев, цели диалога по правам человека с каждой из центрально-азиатских стран должны включать в себя:

- обсуждение вопросов, касающихся взаимных интересов, и расширение сотрудничества по правам человека, в том числе на многосторонних форумах, таких как ООН и ОБСЕ;
- поднятие вопросов, касающихся, по мнению ЕС, ситуации с правами человека в вышеуказанных странах, сбор информации и инициативы по улучшению соответствующей ситуации с правами человека.

Кроме того, диалоги по правам человека содействуют поддержке практических шагов, направленных на достижение целей по правам человека на национальном уровне, в частности, через финансовое и техническое сотрудничество и специальные проекты, которые должны финансироваться в рамках Европейского инструмента демократии и прав человека.

ЕС будет реагировать на предложения стран Центральной Азии и продолжать укреплять сотрудничество по вопросам верховенства права, ответственного государственного управления и борьбы с коррупцией. С этой целью ЕС разработает «Инициативу по верховенству права», направленную на конкретные приоритеты, определенные каждой страной. Государства-члены ЕС и Комиссия ЕС будут тщательно координировать свои проекты. В рамках данной «Инициативы по верховенству права» ЕС будет поддерживать страны Центральной Азии в ключевых правовых реформах, включая реформирование судебной системы, и в создании эффективного законодательства, например, в сфере административного и торгового права.

В рамках содействия консолидации мира и международного права ЕС и его государства-члены готовы поделиться со странами Центральной Азии своим опытом в адаптации необходимых юридических норм, требуемых для присоединения к Римскому статуту международного уголовного суда, и в борьбе с международной преступностью согласно международному праву.

Цели ЕС и его государств-членов заключаются в следующем:

- выделить соответствующие средства на осуществление указанной «Инициативы по верховенству права»;
- направить правовых и административных экспертов в страны Центральной Азии для выполнения краткосрочных и долгосрочных заданий;
- предоставить экспертам стран Центральной Азии возможность прохождения стажировок;

- поддерживать прозрачное внедрение правовых реформ;
- предлагать возможность международных обменов путем организации и финансирования специализированных конференций;
- содействовать сотрудничеству стран Центральной Азии с Венецианской комиссией Совета Европы;
- поощрять внедрение норм и конвенций по достойному труду Международной организации труда (ILO);
- тесно сотрудничать с действующими мероприятиями миссий ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека (ODIHR), двухсторонними программами, а также ООН и Верховным комиссаром ООН по правам человека;
- оказывать техническую помощь и налаживать тесное сотрудничество, направленное на внесение юридических и конституционных поправок, требуемых для присоединения к Римскому статуту и его внедрения.

Задача поддержания культуры соблюдения прав человека и условий, при которых демократия работает на своих граждан, требует активного вовлечения гражданского общества. Развитое и активное гражданское общество и независимые СМИ являются жизненно важными элементами развития плюралистического общества. ЕС будет сотрудничать со странами Центральной Азии в этих вопросах и способствовать расширению обменов в гражданском обществе.

ЕС также будет преследовать цели обеспечения поддержки и защиты прав человека во всем мире, а также в странах Центральной Азии, посредством международных структур, таких как Генеральная ассамблея ООН или Совет по правам человека. ЕС изъявляет желание сотрудничать со странами Центральной Азии на этих международных форумах для достижения этой общей цели.

Так как сам Европейский Союз был основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и главенства закона, он намеревается продвигать эти принципы по всему миру. Комиссия использует три основных инструмента для содействия процессу демократизации в странах-партнерах: политический диалог, продвижение демократических ценностей и целевые программы по финансовой и технической поддержке.

Европейская Инициатива в области демократии и прав человека (ЕИДПЧ) является финансовым механизмом, который содействует ЕС в продвижении демократии и соблюдения прав человека во всем мире. Данная инициатива имеет следующие ключевые направления: содействие справедливому, свободному и прозрачному процессу выборов, укрепление институционального потенциала

парламентов, поддержка развитию независимых и профессиональных СМИ, продвижение действительно плюралистических политических систем, а также усиление роли гражданского общества.

Ежегодный бюджет на осуществление данной программы по всему миру составляет около 120-100 миллионов евро.

Программа осуществляется при помощи трёх основных инструментов:

1) Программа макро-проектов ЕИДПЧ. Макро-проекты являются более крупными проектами с бюджетом от 150 000 до 1 500 000 евро. Они реализуются международными и местными неправительственными организациями.

2) Программа микро-проектов ЕИДПЧ. Микро-проекты являются небольшими проектами с бюджетом от 10 000 до 100 000 евро. Они осуществляются местными неправительственными организациями.

Большое количество проектов реализуются в настоящее время в странах Центральной Азии. В качестве некоторых примеров можно привести защиту прав женщин и детей, образование избирателей, реформа государственного управления, защита прав молодежи и военнослужащих.

3) Целевые проекты ЕИДПЧ. Целевые проекты являются особым видом проектов, где ЕС стремится к разработке новых инициатив и планирует их осуществление в соответствии с возникающими потребностями в сотрудничестве с избранными партнерами, которыми обычно являются международные и региональные организации.

В странах Центральной Азии осуществляются проекты по воспитанию культуры соблюдения прав человека и продвижению демократического процесса.

Уважение к правам человека является фундаментальным условием СПС. Европейская инициатива по демократии и правам человека обеспечивает финансирование НПО, стремящихся осуществлять проекты в области прав человека.¹ Недавно делегация Комиссии в Алма-Ате объявила, что она выделит через ТАСИС €700 тыс. с тем, чтобы поддержать бюро омбудсмена по правам человека в Казахстане.² ЕС также является важным источником финансирования для БДИПЧ/ОБСЕ.

Дипломатические миссии ЕС затрагивают тему прав человека в своих публичных заявлениях. К примеру, послы государств-членов ЕС в Душанбе в мае 2005 г.

¹ Ежегодно выделяемые суммы на реализацию этих проектов весьма незначительны: например, порядка €1.4 млн в год для Казахстана и € 0.7 млн для Таджикистана. Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, март 2006 г.

² См. пресс-релиз Делегации на: www.delkaz.cec.eu.int/index.php?Lang=en*link_to=press_releases*view=00199.

выступили с совместным требованием о том, чтобы посетить заключенного в тюрьму лидера оппозиционной Демократической партии Таджикистана (ДПТ), Махмадрузи Искандарова.¹ Таджикские законы позволяют посещать задержанных до суда только адвокатам или членам семьи, поэтому требование было отклонено властями.² Тем не менее, ЕС продолжил следить за происходящим, и в марте 2006 г. председательствующая в ЕС Австрия выступила с заявлением, в котором была выражена обеспокоенность по поводу обстоятельств его ареста и задержания и предупреждение о том, что эти проблемы «создают двойственное впечатление о демократических реформах и уважении прав человека в Таджикистане в свете его обязательств перед ОБСЕ и другими международными организациями».³

Анализируя тенденцию демократических преобразований в мире, некоторые европейские эксперты считают, что сегодня, индивидуумы и группы вольны проявлять себя, приниматься за предпринимательство, проявлять инициативу. Более того, их даже поощряют к этому бесплатным образованием, либеральными экономическими инструментами и правовыми стимулами и т.д. Для меня, социальное строительство начинается с создания возможности выбора и предоставления его индивидуумам и группам: прежде всего, свобода выбора, свобода совершать ошибки и главное – свобода принимать решения⁴.

Относительно совершения ошибок в ходе проведения общественно-политических реформ, французский эксперт П.Шабаль считает, что «все режимы, существующие в переходном периоде, совершают ошибки: историческим летописям не помогут ни их обвинение, ни слепое одобрение. Разве Франция не подверглась террору в 1790-х годах?»

Далее размышляя о постепенности реформ, П.Шабаль выдвигает следующую идею: «Часто отмечается, что если истинным испытанием политической

¹ Искандаров был полевым командиром оппозиции во время гражданской войны; после заключения мира в 1997 г. он занимал посты в правительстве и в 1999 г. стал лидером ДПТ. Его отношения с правительством Рахмонова часто носили напряженный характер, и он неоднократно обвинял его в нарушении соглашений 1997 г. Доклад Крайсис Групп, *Политика Таджикистана*, op. cit. В ноябре 2003 г. он был смещен со своего последнего поста в правительстве, где он являлся главой государственной газовой компании. В июле 2004 г. после того, как бывший соратник был арестован за нападение на отделение полиции в его родном городе Таджикабаде, Искандаров уехал из Таджикистана в Москву. В апреле 2005 г. он был похищен и возвращен в Таджикистан, где он был обвинен в ряде преступлений, включая растрату, подделку документов и терроризм. Искандарову долго запрещали встречаться с адвокатами и родственниками, и он утверждал, что, находясь в заключении, он подвергался пыткам. В октябре 2005 г. он был приговорен 23 годам тюремного заключения.

² Интервью Крайсис Групп, Душанбе, 28 июня 2005 г.

³ www.austria.org/index.php?Option=com_content*task=view*id=144*Itemid=30.

⁴ Выступление профессора Гаврского университета, Ассоциированного исследователя Института международных стратегических исследований (Франция) Пьера М.Шабаля на тему «Комментарии о «взаимосвязи» либерализации и социального строительства», в ходе международной конференции «Демократическое развитие и вопросы обеспечения безопасности», (г. Ташкент, 14-15 мая 2007 г.)

либерализации является приход к государственной власти политической оппозиции, в условиях стабильной политической системы и свободных выборов, тогда можно сказать, что Франции для того, чтобы это произошло, пришлось ждать до 1981 года. Франция – или почти вся Франция, никогда и нигде не являющаяся истинно универсальной, в качестве избирателя, в данном случае проголосовала, используя среди прочих один способ либерализации: свободу голосовать за кандидатов, обладающих свободой баллотироваться.

Вышеуказанные мнения свидетельствуют о том, что являясь желаемой целью международного масштаба, демократия, тем не менее, не может насаждаться извне. Демократия должна быть укорененной в местном духе и традициях. Она должна развиваться на локальном уровне, поскольку страны могут извлечь пользу из лучших примеров и методов других стран только тогда, когда они могут быть адаптированы для применения в местных условиях.

ВЫВОДЫ:

1. Если с начала 90-х годов страны ЕС акцентировали внимание на развитие двухстороннего подхода в отношении центральноазиатских государств, то с недавнего прошлого, во внешней политике ЕС начал превалировать региональный подход. Основной причиной к этому стало отсутствие единой стратегии, в результате которого, происходило столкновение интересов различных европейских стран и организаций в Центральной Азии.

2. В силу своей односторонней динамики Стратегия ЕС по Центральной Азии 2007 г. направлена на реализацию задач, прежде всего, Европейского Союза и имеет для Центральной Азии в некотором роде вторичное действие. Документ по своей сути является лишь декларацией о принципах и намерениях.

3. В качестве идеологии для продвижения геостратегических целей ЕС в Центральной Азии обозначены права человека, верховенство закона и демократизация, что в полной мере соответствует западным ценностям и планам расширять свое «пространство свободы, демократии и законности» за счет новых регионов.

4. Политические и идеологические интересы ЕС в Центральной Азии еще четко не сформулированы. Хотя ЕС признает, что демократия и безопасность необходимы для будущего стран региона, однако Брюссель явно делает ставку на развитие экономического сотрудничества со странами региона.

ГЛАВА – 3. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

3.1. Проблемы, препятствующие углублению отношений между ЕС и странами Центральной Азии

Наряду с позитивными факторами, политика ЕС в отношении Центральной Азии имеет и свои сложности, которые в той или иной степени могут повлиять на дальнейшую динамику взаимоотношений между ЕС и Центральной Азией. Являясь особым игроком на территории Центральной Азии, Европейский союз сегодня проводит неравнозначную политику в отношении всего региона. Очевиден дисбаланс в соотношении политических и экономических составляющих внешнеполитического курса Брюсселя. Отсутствие внятной внешнеполитической линии внутри ЕС лишает его реальных сил по проникновению в регион на политическом уровне, сводя его действия к деятельности неправительственных и правозащитных организаций. Слабость политической линии ЕС обусловлена как организационной сложностью, так и неоднородностью состава членов союза. Недавно вступившие в ЕС страны ориентированы на действия Вашингтона, что на деле приводит к размыванию единой внешнеполитической линии Брюсселя.

Прежде всего, проблематичным в исполнении программ ЕС в ЦАР выглядит ставший уже традиционным акцент на права человека, верховенство закона и защиту прав человека, отраженный в ряде направлений европейской стратегии. Несмотря на их безусловную важность и значимость, как показывает практика двустороннего взаимодействия со странами Центральной Азии, они зачастую либо вообще игнорируются, либо отступают перед более значимыми интересами Евросоюза в регионе. Отчасти это уже подтвердилось событиями второй половины 2007 года, когда, несмотря на многочисленные протесты туркменских правозащитников, Евросоюз, исходя из своих энергетических интересов, не только не сократил контакты с Ашхабадом, но и расширил их. С этой точки зрения показательно и решение Мадридского саммита ОБСЕ в ноябре 2007 года о признании председателем этой организации Казахстана в 2009 году, несмотря на тот авторитарный курс, который он проводит в последние годы. Таким образом, прагматизм стратегии вступает в конфликт со многими «идеалистическими» задачами по содействию демократизации, заявленными в ней. При этом сдержанная позиция Евросоюза в вопросах

демократизации зачастую довольно двусмысленно объясняется нежеланием вмешиваться во внутрисполитическое развитие центрально-азиатских стран.

В результате анализа политики ЕС в отношении Центральной Азии удалось выявить некоторые моменты, которые мешают вывести отношения на стратегический уровень. Конечно, этот перечень не претендует на полноту, так как существуют многие другие факторы, которые предопределяют дальнейшие взаимоотношения. Однако, на наш взгляд ниже перечисленные проблемы, должны быть обязательно приняты в учет в процессе принятия решения, касающегося отношений между странами ЕС и Центральной Азии.

Насаждение демократии по западному образцу. В дополнении к вышеперечисленным факторам, существует еще одна очень важная область, от которой во многом зависит будущее сотрудничество между ЕС и странами Центральной Азии. Речь идет о том, какой подход будет применять в будущем ЕС в деле продвижения демократии в центрально-азиатском регионе.

Некоторые официальные лица ЕС часто уверяют, что права человека и демократические ценности должны остаться предусловиями для тесной политической взаимосвязи между ЕС и Центральной Азией.

По словам европейцев, в современном мире, демократия, прав человека и устойчивое развитие имеет четыре врага: нефть, газ, война против терроризма, и вообще геополитика. И даже стабилизация в регионе, которая является приоритетным для ЕС, по некоторым мнениям зависит от демократических реформ и прав человека.

Однако, некоторые государства Центральной Азии, например как Узбекистан, Казахстан и Туркменистан не желают экспортированную демократию из запада и придерживаются свои собственные пути развития.

Стоит отметить, что после окончания Холодной войны и, особенно, после терактов 11 сентября 2001 года, идея, которая родилась после 1945 года, приобрела большую актуальность. Эта идея заключается в том, что стабильные демократии гораздо более склонны поддерживать дружеские отношения между собой. Поэтому, страны Запада считают, что мир, в котором все государства управляются демократично, является самым безопасным.

Долговременная стратегия ЕС и США - способствовать тому, чтобы в мире было больше демократических государств. Политика демократизации приобрела дискуссионный характер из-за того, что в мире ее стали воспринимать как очередной повод для организации смены режимов в других странах.

Демократия бывает разная. Многие утверждают, что демократия, в самом минимальном виде, подразумевает наличие периодических выборов. Другие считают, что демократией можно назвать государство, которое учитывает интересы населения и ведет политику, направленную на благо граждан. В такой ситуации республиканский строй не обязателен, поскольку монархия или конституционная монархия может удовлетворять этим условиям.

Другой вид демократии, который мне крайне интересен, это «совещательная демократия», в которой упор делается на свободу слова и собраний. Здесь логика такова: глобализация способствует увеличению доступа к информации - из-за этого, вне зависимости от структуры государственного устройства, повышается и уровень ответственности правительства, которое вынуждено быстро корректировать свои действия. Есть и теория «представительной демократии», под которой подразумевается массовая политическая мобилизация граждан, активное участие в принятии решений политических партий, профсоюзов, общественных организаций. Если говорить о будущем демократизации, то очевидно, что в разных странах будут развиваться разные формы демократии.

В основном ЕС и США обуславливают предоставление финансовой поддержки тем или иным странам тем, что эти государства должны стремиться к демократии. Готовность этих стран принимать новых членов в НАТО тоже зависит от демократических принципов, которым должны следовать государства, желающие стать частью этого блока. Европейцы поступают совершенно также, когда говорят о членстве в Европейском Союзе.

Европейцы аргументирует свои позиции тем, что государства имеют право отказаться от их поддержки, от партнерства с ними, от каких-то иных привилегий. К примеру, если страны Центральной Азии не хотят стать демократиями, никто их не заставляет становиться партнерами Евросоюза, - убеждены они.

ЕС оказывает давление на те или иные страны ЦА, чтобы их правительство освободило так называемых «политических заключенных». В мире существуют и страны - вроде Саудовской Аравии, Ирана - на которые бесполезно давить подобным образом. Это обусловлено их запасами нефти и газа, а также и мировыми ценами на энергоносители. Чем больше будут расти цены на углеводороды, тем в большей степени подобное будет верно и в отношении стран Центральной Азии.

Исторический опыт показывает, что нужны некоторые изначальные условия для укоренения и процветания демократии. Демократические государства могут превратиться в тоталитарные, люди на вполне демократических выборах могут

привести к власти диктатора. Существуют условия, в которых демократические процессы приводят к изменениям в худшую сторону. Поэтому Европейский Союз, который старается способствовать процессу демократизации других стран, точнее «экспорта демократии», должен действовать крайне осторожно и соблюдать определенные нормы.

При обращении к понятию «экспорта демократии», явлению современного мира, эксперты исходят, как правило, из жизненно важных национальных интересов. Отдельные страны, основываясь на своих экономических, политических, социальных и иных потребностей пытаются очертить за рубежом «сферу собственного влияния», внедрить туда устраивающий их режим, распространить свое «понимание» демократии. При этом игнорируются готовность, опыт и даже нежелание того или иного народа войти в фарватер чужой идеологии и практики.

«Экспорт демократии» - это глобальный метод расширения зоны геополитических интересов для получения дополнительных рынков сбыта, приобретения дешевого природного сырья, использования рабочей силы. Основная цель «демократического экспорта» - повсеместное насаждение угодных той или иной державе, тому или иному блоку политических режимов. Это – фактическое расширение «демократической империи» за счет безудержной эксплуатации средств налогоплательщика. Такая стратегия еще больше усугубляет разрыв между бедными и богатыми странами, провоцирует нищету и голод, еще более отдаляет слабые страны от желанного благополучия.

Стремление продвигать демократию, в том числе путем насилия, вооруженными методами противоречат самой ее природе. Экспорт демократии, попытка насадить «демократическое дерево» на чужую почву, без учета своеобразных особенностей каждого государства и народа, всегда, рано или поздно, приводят к летальным последствиям – вспомнить хотя бы насаждение коммунистической идеологии. Людям зрелого возраста знакомы лозунги «мировой коммунистической революции». Стоит обогатить троцкистские установки словом «демократия» и мы получим современный неотроцкизм.

Стратегической целью «экспорта демократии» выступает формирование «свободного выбора» стран региона, т.е. смена существующих правительств на марионеточные режимы. Одним из направлений достижения данной цели является создание «инфраструктуры контроля» - сети неправительственных структур для оказания давления на правительства государств Центральной Азии посредством политизации существующих социально-экономических проблем. При этом не

исключается оказание различной помощи государственным органам, однако и в этом случае такая помощь ставится в зависимость от ряда других, кабальных условий.

«Экспорт демократии» предусматривает щедрое финансирование неправительственных организаций, занимающихся вопросами «продвижения демократии» и прав человека, а также развитие «устойчивых» институтов гражданского общества, включая кукольные политические партии. Предмет другой заботы - создание «независимых» СМИ, имеющих свои неконтролируемые государством типографии, а также целый ряд других направлений, включая «наблюдение» за ходом выборов, «борьбу с коррупцией», «обучение» представителей правоохранительных органов, «содействие» законотворческой деятельности.

Задается вопрос: так ли неизбежен и какова панацея от «экспорта демократии»? Большинство экспертов сходятся во мнении, что любая уважающая себя страна не должна довольствоваться имеющимся, а начать активно формировать дружественные политические элиты и создавать неправительственный сектор политического влияния. Тем самым, эта страна сама должна позиционировать себя в качестве «образца демократии».

Стало аксиомой, что современных «экспортеров демократии» интересует в Центральной Азии не столько политическая стабильность, сколько их геополитические, геостратегические и геоэкономические интересы, в том числе контроль над богатыми углеводородными ресурсами региона и путями их экспорта.

Невнятность общей внешнеполитической линии ЕС. Общая внешняя политика ЕС переросла рамки установок Европейского политического сотрудничества (ЕПС) образца 1970–1980-х годов и не вписывается в конструкцию «трех опор» в том виде, в котором они представлены в Маастрихтском договоре 1992 года. Однако выйти на подлинную внешнеполитическую интеграцию пока не удастся. Страны не готовы передать часть своих суверенных прав наднациональным институтам. Против этого выступает Дания, этого не желает Великобритания, на особой позиции стоят нейтральные государства Европы. Принцип наднациональности в сфере ОВПБ¹ неприемлем для ряда стран ЕС, что вызывает серьезные трудности.

Причины невысоких темпов внешнеполитической интеграции разнообразны. С одной стороны, это давние традиции «сильной и самостоятельной» внешней политики наиболее крупных стран. С другой – наоборот, не менее стойкая политика активного дипломатического лавирования, при помощи которой государствам десятилетиями

¹ Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ)

удавалось решать задачи национального развития через игру на противоречиях между «более сильными». Отсюда – идейные различия элит стран-членов Евросоюза в понимании задач ОВПБ.

К этому надо добавить институциональную слабость коммунитарной политики в ЕС по сравнению, например, с механизмами НАТО, – борьбу между Советом и Комиссией за контроль над общей внешней политикой и, наконец, внешние влияния, из которых прежде всего приходится говорить об американском.

Сегодня в Европейском союзе существует определенный институциональный диссонанс: с «экономической» точки зрения ЕС представляет собой наднациональную структуру, с «внешнеполитической» и «оборонной» – межгосударственное образование. Это означает, что внешняя политика ЕС, политика в сфере безопасности и обороны не будут такими же «единицами», как экономическая, ибо будут реализовываться принципиально иными институтами – институтами межправительственного сотрудничества.

При нынешнем уровне различий между внешнеполитическими культурами европейских государств создание наднациональных институтов в сфере внешней и оборонной политики, скорее всего, невозможно.

Важнейшей проблемой политики ЕС в Центральной Азии является поиск регионального партнера и проводника влияния ЕС в регионе. Некоторые высокопоставленные чиновники ЕС считают, что Казахстан является наиболее подходящим кандидатом на роль такого партнера. Однако, на самом деле, имея потенциально развитую промышленную базу, стратегическое расположение и хорошо оснащенные вооруженные силы Узбекистан вполне подходит на эту ключевую роль в ЦАР.

Провал прежней стратегии ЕС и недостатки новой. Следует отметить, что новая концепция Евросоюза по Центральной Азии носит общий характер и в ней не выработаны инструменты ее реализации. Прежняя политика Евросоюза в Центральной Азии провалилась, это осознают и сами европейцы. Евросоюз вложил почти миллиард евро в Центральную Азию и не получил никакой отдачи. Это связано с тем, что ЕС не учитывал интересы стран Центральной Азии и преследовал только свои цели, не принимался в расчет менталитет и специфика народов этих стран, все страны рассматривались как одно целое без учета национальных, страновых особенностей. К примеру, программа ТАСИС, которая была предназначена для оказания технической помощи, практически исчерпала свои ресурсы и не имела должного эффекта, так как

она была составлена под диктовкой ЕС и игнорировала реальные потребности и нужды стран ЦАР.

Несмотря на то, что в 2007 году ЕС разработал весьма новую и амбициозную программу по Центральной Азии, однако реализация данной стратегии внушает некоторые сомнения: во-первых, ЕС не имеет рычагов влияния над странами ЦАР; во-вторых, ЕС не является основным игроком в регионе, а занимает второстепенную позицию; в-третьих, ЕС придется начинать все сначала, практически с нуля.

Уже в самом начале ряд европейских экспертов, несмотря на почти двукратное увеличение бюджета, отметили серьезную ограниченность выделяемых финансовых средств. Если учесть, что большая часть из них направляется на развитие двустороннего сотрудничества, то в очередной раз ставится под вопрос будущее крупных интеграционных проектов. В свою очередь, проблематично даже выделение этих средств из-за нарастающего экономического кризиса в Европе. Несомненно, что Евросоюз попытается выполнить свои обязательства. Однако совершенно понятно, что из года в год делать это будет все сложнее. К этому можно добавить, что изъяном программы является отсутствие отработанной системы мониторинга за использованием выделяемых средств. В подобного рода условиях это может привести лишь к разрастанию коррупционных схем и невыполнению проектов.

Разнородность интересов внутри ЕС. Евросоюз, с принятием новых членов, потерял единую конфигурацию и стал слишком разнородным. Помимо этого существует множество независимых компаний и агентств, которые преследуют свои собственные интересы в Центральной Азии. Страны ЕС не могут выработать единую позицию по многим вопросам, так как каждая страна преследует свои собственные национальные интересы, которые часто не совпадают с интересами других стран. К примеру, Германия пытается наладить партнерские отношения со странами Центральной Азии, Франция старается фокусировать внешнюю политику ЕС на средиземноморский регион, а Великобритания заинтересована в сотрудничестве со странами Центральной и Восточной Европы.

Кроме того, не все решения ЕС нужно рассматривать как рациональными. Внутри ЕС существуют повышенные разногласия и споры. Многие проекты по строительству трубопроводов из ЦАР в Европу слишком политизированы, поэтому соперничество между великими державами приобретает все более ожесточенную форму. Порой ЕС не всегда следует своим заявлениям. К примеру, ТРАСЕКА (Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия) - это проект скорее политический, чем экономический. Более того, европейцы понимают, что самый рациональный транспортный коридор «Азия –

Европа» – это Транссиб, но официально они поддерживают ТРАСЕКУ. На сознательном или подсознательном уровне в такие программы, как ТРАСЕКА, закладывалась цель отрезать Центральную Азию от России, которая остается единственной потенциальной военной угрозой для ЕС. ТРАСЕКА действительно была невыгодным и неустойчивым с экономической точки зрения проектом, ее главным назначением было – и это не скрывалось – дать странам Центральной Азии альтернативный транспортный коридор.

Более того, внутри ЕС сформировались различные неофициальные и недекларированные союзники. Являясь одним из основных лидеров ЕС, Великобритания и другие основные игроки как Норвегия и Швейцария, поддержали ЕС в принятии жестких мер в отношении государств Центральной Азии, и особенно против Узбекистана требуя соблюдения прав человека. Остальные государства как Германия, Франция и Испания старались смягчить политику по отношению к Центральной Азии, утверждая контрпродуктивность жестких мер. Долго продолжались споры между Германией и Великобританией по поводу т.н. санкций против Узбекистана. Один из подобных дебатов состоялся в марте 2007 в Совете по внешним связям ЕС.

Тем временем, нам не следует игнорировать тот факт, что ЕС (особенно Великобритания) часто координирует свои стратегии с США в отношении Центральной Азии.

Синдром ощущения отсталости. В настоящее время в центрально-азиатском регионе наблюдается запутанная геополитическая игра. Это связано с тем, что ЕС начал воспринимать, что он теряет доверие у стран региона, а такие восходящие азиатские страны как Индия и Китай, наоборот, все больше стремятся укрепить свои позиции в ЦАР. В целом, ЕС не уверен в реальности своих целей и успех в «Большой Игре».

Синдром ощущения отсталости от России, Китая и даже Индии за влияние в Центральной Азии подталкивает европейские круги предпринимать более осторожные меры для сближения со странами региона.

Торг между Европой и Россией по проблемам Центральной Азии. ЕС придерживается мнения, что без учета российского фактора невозможно строить внешнюю политику ЕС в ЦАР. Поэтому, в последнее время явно высвечивается феномен торга между ЕС и Россией о судьбе стран ЦА и всего региона. Некоторые региональные вопросы решаются за пределами ЦАР и без участия стран региона, что создает среду недоверия для дальнейшего взаимодействия между ЕС и ЦА.

Однако это не означает, что Брюссель и Москва являются союзниками за влияние в Центральной Азии. Европейцы рассматривают Россию в своего рода посредника во взаимоотношениях со странами ЦАР. При этом, ЕС признает интересы России в ЦАР, что свидетельствует о намерении европейцев добиться двойного результата. С одной стороны, выиграть международное соперничество в самой Центральной Азии, а с другой стороны, добиться отделения Центральной Азии от России не только в энергетических или экономических сферах, но и в политическом плане. В этом контексте, позиции и интересы ЕС и США полностью совпадают. Объяснением такому подходу может быть сохраняющиеся стереотипы холодной войны. В целом трансатлантическая солидарность выступает одним из мотивов политики ЕС.

Практически все новые члены ЕС в том или ином уровне пытаются защитить свои национальные интересы от России, особенно прибалтийские страны. В некоторых случаях, углубление узбекско-российский отношений служит отрицательным фактором во взаимоотношениях Узбекистана со странами-членами ЕС, особенно теми, которые воспринимают партнеров России как своих противников.

Одновременно наблюдается политика сдерживания со стороны стран ЦАР на развития отношений с ЕС, поскольку построение прямых связей и тем более трубопроводов с Европой является серьезным риском, который может вызвать гнев Москвы. Ашхабад особенно остается уязвимым, так как нет гарантии тому, что его доход внезапно не иссякает, если Россия заблокирует туркменские газовые поставки.

Здесь же можно указать на вероятные противоречия Евросоюза с Россией в вопросе использования энергоресурсов региона. Проблема энергетической безопасности Европы и перспективы ее обеспечения за счет Центрально-Азиатского региона вышла на передний план европейской политики. Несмотря на отмечаемую экспертами «неагрессивность» стратегии, камнем преткновения до сих пор остается вопрос обеспечения энергетической независимости Европы от поставок российского газа, значительную долю в котором составляет центрально-азиатский сегмент. Однако, как показывает текущее состояние дел, Москва сумела найти весомые аргументы для того, чтобы закрепить свое первенство на этом рынке. В результате лоббируемый Евросоюзом транскаспийский проект транспортировки газа Naducso в обход России остается нерешенным.

НПО – как препятствующий фактор. Очень часто европейские правозащитные НПО создают картину о мнимых проблемах в странах ЦАР для того, чтобы привлечь себе внимание мирового сообщества, т.е. для саморекламы, которая в последствии принесет свои плоды в ходе кампаний по сбору денег для осуществления

дальнейшей деятельности НПО. К примеру, такие правозащитные организации как Human Right Watch, Amnesty International, Red Cross отметили, что ЕС все еще должен послать «сильный сигнал» о том, что страны ЦАР обязаны соблюдать права человека.

По оценкам Гулмиры Юсуповой, руководителя сектора аппарата Исполкома Политсовета УзЛиДеП, «революции» XXI века будут совершаться с помощью НПО.¹ У них не будет ни центра координации, ни единой идеологии, их не будут планировать или объявлять публично. Новые революции - это революции эпохи глобализации и информации. Как отмечают зарубежные эксперты, если кто-то хочет играть какую-либо политическую роль в текущем столетии, он должен создать собственную сеть НПО по всему миру и дать им идеологию, деньги и поддержку.

Неэффективность европейских механизмов (ТАСИС и БОМКА). ТАСИС. Оценки эффективности деятельности ТАСИС были двойственными. Обширное использование западных подрядчиков вызвало чувство скептицизма среди местных наблюдателей. «Проблема заключается в том, что непосредственно в стране создание потенциала было недостаточным», - заявил бывший работник правительства Кыргызстана, добавив: «ЕС использует свои собственные компании для осуществления проектов, вместо того, чтобы создавать местные компании. Поэтому к нам приезжают эти «мудрые тети и дяди», которые вчера были в Африке и позавчера в Латинской Америке, и они считают, что здесь можно ограничиться тем же самым, что они делали везде. Потом они пишут отчет и уезжают, а деньги просто уходят в песок».²

Эти проекты осуществляются большими консалтинговыми компаниями, которые заинтересованы в завершении проекта, а не в достижении каких-либо реальных долгосрочных целей. Поэтому они осуществляют проект и уезжают, и после них ничего не остается, кроме отчета, который будет лежать на полке в чьем-нибудь офисе. В настоящее время имеется два совершенно разных мира. Один из них концентрируется вокруг этих организаций, а другой - вокруг обществ, где люди живут на самом деле. Необходимо установление более тесных связей между международными экспертами и местными жителями. Если проекты будут осуществляться непосредственно местными жителями, возможно, что на первых этапах качество работ будет не очень высоким, но с чего-то нужно начинать. Если бы

¹ Семинар на тему «Экспорт демократии: к чему она ведет», организованный 11 мая 2006 г. по инициативе Института по изучению гражданского общества ИИГО и политических партий Узбекистана.

² Интервью Крайсис Групп, Бишкек, 17 март 2006 г.

ЕС больше работал с местными компаниями или организациями, то это действительно улучшило бы его имидж.¹

Подрядчики ТАСИС часто жалуются на «византийские» бюрократические процедуры Комиссии.² Некоторые из них также подвергают сомнению уровень компетентности некоторых консалтинговых фирм. Представители Комиссии указывают на сложности в поиске квалифицированных партнеров, как местных, так и иностранных.³ Некоторые критики предложили, чтобы Комиссией больше реализовывалось проектов развития, разработанных самой этой структурой. «Таким образом», - заявил один из бывших участников проектов ТАСИС, «она могли бы взаимодействовать с правительством как представители Комиссии, а не как простые подрядные НПО, что придало бы гораздо больше веса».⁴ Другие идут дальше, предлагая Комиссии вообще не заниматься проблемами развития.⁵ Хотя в настоящее время такое предложение вряд ли может быть принято, Комиссия могла бы меньше сотрудничать с консалтинговыми агентствами с небольшим опытом работы в стране или отсутствием такого опыта и отдать приоритет международным НПО с продолжительным опытом работы в регионе и хорошими связями на местном уровне и активнее наращивать потенциал местных партнеров и организаций.

Изучение проектов ЕС в рамках ТАСИС свидетельствует о том, что европейский подход к развитию носит разобщенный и в большей степени проектный характер, нежели исходит из стратегических целей, и замкнут на модели общерегионального сотрудничества. ЕС пытается продвигать концепцию продовольственной безопасности посредством поддержки бюджета в оплату за проведение реформ, но степень успеха таких действий оценить трудно. Хотя в 2007 г. действующие механизмы развития и

¹ Интервью Крайсис Групп, Алма-Ата, 21 марта 2006 г. Сотрудник финансируемого ТАСИС проекта в Ферганской долине, местный житель, выразил схожие опасения: «За последние два года в нашем проекте принимали участие четыре представителя зарубежных стран. Они получали € 500 в день, что поглощало все наши средства. Они не хотят оставаться здесь, потому что условия слишком тяжелы для них, поэтому они проживают в других местах и приезжают к нам только время от времени. Да, это хорошо для нас, потому что у нас есть работа, и полезно работать с иностранцами. Но, возможно, вместо того, чтобы доставлять этих людей сюда по воздуху, им стоит подумать о других способах решения задач, например, о сотрудничестве с другими людьми, включая других иностранцев, которые уже находятся в регионе, которые знают местные проблемы и обладают опытом», интервью Крайсис Групп, 9 март 2006 г.

² Представители ЕС утверждают, что четкие процедуры необходимы для предотвращения коррупции. Интервью Крайсис Групп, Душанбе, март 2006 г.

³ Интервью Крайсис Групп, март 2006 г.

⁴ Интервью Крайсис Групп, февраль 2006 г.

⁵ Контрактант, имеющий большой опыт работы по финансируемым Комиссией проектам в различных частях мира, прямо заявляет: «В настоящее время я действительно полагаю, что было бы лучше направить средства через конкретные агентства по развитию, а позднее, если Вы сможете немного усилить Комиссию, тогда помощь Комиссии могла бы быть полезной, но до этого времени имеется хорошая возможность для осуществления промежуточных мер. Комиссия должна усилить контроль и надзор за реализацией, но она не обладает необходимой компетентностью для оценки результатов реализации», - интервью Крайсис Групп, март 2006 г.

помощи должны будут быть объединены в новый отдельный инструмент, природу этого нового инструмента предстоит еще определить; и есть обеспокоенность, что все это также обернется нереалистичной попыткой способствовать региональному сотрудничеству.

Политическое взаимодействие также ограниченные, и в регионе имеется только горстка европейских дипломатических миссий. Назначение Европейским Союзом Специального Представителя является долгожданным признаком проявления интереса к региону, но все еще не вполне понятно, каким образом его функции будут сочетаться с существующими политическими механизмами. Деятельность государств - членов ЕС также носит весьма ограниченный характер, хотя она могла бы способствовать решению проблем в тех сферах, до которых у ТАСИС не дошли руки, особенно в области здравоохранения.

БОМКА. Только после начала реализации ВОМСА эта программа столкнулась с неожиданной проблемой: известием о том, что по требованию Таджикистана российские пограничные войска (РПВ) должны уйти с таджикско-афганской границы, которую они контролировали с начала 1990-х гг. Это вызвало обеспокоенность по поводу того, как недостаточно финансируемые, плохо оснащенные таджикские пограничники справятся с охраной границ.¹ В результате значительная часть усилий и ресурсов ВОМСА была направлена на решение этой проблемы.² В некоторых кругах в результате этого появилось ощущение, что программа ВОМСА утратила свою первоначальную направленность и стала политизированной, где неподобающее место было уделено обеспечению геополитических интересов отдельных государств-членов ЕС.³ Такая критика может быть несправедлива, учитывая трудности, вызванные уходом российских пограничников. Однако это означает, что пришлось отложить реализацию проектов, цель которых заключалась в облегчении легального передвижения жителей региона и товаров через границы государств Центральной Азии. «На дереве ВОМСА в настоящее время слишком много ветвей», - заявил представитель Комиссии. – «Нам нужно делать несколько шагов назад и вернуться к нашим первоначальным целям».⁴

¹ См. Брифинг Крайсис Груп *Политика Таджикистана*, op. cit.

² По сообщениям, Великобритания существенно способствовала тому, что ВОМСА переместила центр своих усилий на таджикско-афганскую границу и направила на эти цели дополнительно €2 млн. Интервью Крайсис Груп, Душанбе, 18 августа 2005 г. США, главный спонсор таджикского и кыргызского Агентств по контролю над наркотиками, также направили значительные средства на улучшение охраны таджикско-афганской границы.

³ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, январь 2006 г.

⁴ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, март 2006 г.

Цели WOMCA/CADAP действительно амбициозны, и эти программы завоевали популярность у правительств центрально-азиатских государств. «Программы, подобные WOMCA, решают многие из ключевых вопросов охраны границ», - заявил высокопоставленный сотрудник Агентства Таджикистана по контролю наркотиков. – «если они будут полностью реализованы, то это будет большим подспорьем».¹

Оценки Евросоюза носят осторожный характер. Публично представители Комиссии заявляют, что до настоящего времени продвижение пока ограниченное.² В частных беседах некоторые должностные лица более пессимистичны, говоря о коррупции и вовлечении некоторых местных должностных лиц в наркоторговлю. «Это не история со счастливым концом», - заявил один из них. «Миллионы евро были затрачены, мы обучили собак, мы усилили охрану аэропорта, мы предоставили определенное оборудование, мы обучили некоторых инструкторов, надеюсь, что они научат других некоторым основным принципам, хотя все знают, как функционирует наркоторговля в Центральной Азии».³ Другой сотрудник согласился с этим, назвав WOMCA «проектом, разработанным и осуществленным без всякой надежды на результат», который не учел две ключевых проблемы охраны границ в Центральной Азии: огромное число незаконных пересечений границы и плохие условия жизни и низкую зарплату большинства пограничников в регионе.⁴ «Пока зарплата пограничников будет оставаться низкой, а афганцы будут возделывать мак», - заявил третий сотрудник, - «все, что мы делаем, будет похоже на перевозку льда на Северный полюс».⁵

Некоторые должностные лица стран Центральной Азии в частных беседах также выражают обеспокоенность. «WOMCA тратит много средств на приглашение экспертов и организацию региональных конференций и семинаров», - заявил кыргызский чиновник, - «но нам нужны не семинары - нам нужны конкретные рабочие встречи с нашими коллегами из других стран для решения реальных, насущных проблем».⁶

Налицо явная потребность эффективной охраны границ в Центральной Азии. Легальное передвижение людей и товаров жизненно важно для экономического выживания региона. Однако имеется огромное количество проблем, особенно в

¹ Интервью Крайсис Груп, Душанбе, 26 января 2006 г.

² www.europa.eu.int/comm/external_relations/kyrgyz/intro/index.htm.

³ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, март 2006 г.

⁴ Интервью Крайсис Груп, Брюссель, январь 2006 г.

⁵ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, март 2006 г.

⁶ Интервью Крайсис Груп, Бишкек, апрель 2006 г.

Ферганской долине, которая разделена между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Во многих местах, где четко не определены границы, споры об их прохождении часто портили отношения между странами, начиная с провозглашения независимости.¹ Охраной границ часто занимаются конкурирующие между собой властные структуры: военные, милиция, работники таможни и так далее. Во многих случаях границы пересекаются в никем не контролируемых зонах, и даже на официальных пограничных переходах наличные деньги часто значат больше, чем надлежащим образом оформленные документы. Евросоюз, конечно, может предоставить ценные технические ноу-хау, а цели ВОМСА/CADAP достойные. Сторонники проекта подтверждают наличие трудностей, но выражают надежду, что они могут, по крайней мере, создать прецеденты хорошей и честной работы, которые могли бы быть продемонстрированы в ближайшие годы.² Тем не менее, учитывая огромное количество проблем и общее отсутствие политической воли у правительств центрально-азиатских стран, чтобы их решать, эта надежда может оказаться очень слабой.

С учетом всего этого можно сделать вывод: несмотря на то, что стратегия является положительным шагом в развитии сотрудничества Евросоюза и Центральной Азии, ее исполнение и достижение целей, поставленных в ней, не выглядят легко реализуемыми. Значимую роль в ее успешной реализации должна сыграть политика руководства стран Центрально-Азиатского региона, которая должна строиться на разумном компромиссе собственных интересов и интересов европейских партнеров.

В целом, все сказанное можно суммировать в следующих выводах. Некоторые европейские политики наивно полагают, что они могут изменить политическое устройство стран Центральной Азии путем демократизации по западному образцу. Уже сейчас очевидно, инициаторы подобных решений добились обратного результата. Их усилия не отразились на политическом устройстве стран Центральной Азии.

Скорее всего, ЕС и США куда эффективнее смогли бы оказывать влияние на страны Центральной Азии и при этом обеспечивать собственные стратегические интересы в регионе, не извне, а изнутри. К примеру, если бы за годы сотрудничества Запад стал главным и незаменимым экономическим партнером стран Центральной Азии, сегодня он имел бы реальные механизмы партнерства. Инвестирование в создание новых предприятий и крупные проекты стратегического значения

¹ См. Доклад Крайсис Груп №33 Азия, *Центральная Азия: границы и конфликт*, 4 апреля 2002 г.

² Интервью Крайсис Груп, Бишкек, январь 2006 г.

(нефтегазовая отрасль, коммуникации, хлопковая промышленность и т.д.) позволили бы повысить уровень взаимопонимания, и обеспечили бы Западу стабильное влияние на местное население в культурной сфере.

Роковая ошибка Брюсселя и Вашингтона заключалась в том, что они поставили абстрактные идеалы универсальной демократии над национальными интересами. Главной задачей внешней политики США стало не обеспечение этих интересов, а экспорт американской демократии (в частности в те страны, где ее вообще не может быть, в силу местного менталитета, культурных и религиозных особенностей). А ведь во времена Буша-старшего демократические ценности были вторичны, и служили лишь одним из пропагандистских инструментов в обеспечении национальных интересов США. Что касается Европы, то она пострадала именно потому, что была солидарной с Америкой. Более того, солидарность между Вашингтоном и Брюсселем по многим международным вопросам спровоцировала активизацию центрально-азиатской политики Пекина и Москвы.

3.2. Перспективы развития отношений и практические рекомендации для Узбекистана

Несмотря на то, что ЕС является главным донором в регионе, во многих отношениях он почти незаметен в качестве института, действующего в Центральной Азии, что, следовательно, приводит к уменьшению его политического веса и ослаблению рычагов воздействия на страны-партнеры. Также мало известно о том, что ЕС делает в регионе, или чем он отличается от ОБСЕ или ООН. Такого рода непонимание также встречаются и среди должностных лиц, что может затруднить переговоры. ЕС предпринял некоторые шаги по повышению своего престижа и пытается обеспечить, чтобы все проекты, финансируемые Евросоюзом, были наглядно представлены аналогичным образом¹, но в этом отношении могло быть сделано гораздо больше, особенно в плане предоставления базовой информации посредством пресс-релизов и общественных мероприятий. Другие возможные стратегии могли бы включать предоставление образовательных пособий школам и университетам, в особенности департаментам и институтам, где обучаются будущие дипломаты,

¹ И вновь, однако, отсутствие глубоких знаний о ЕС в обществе часто является препятствием. «Мы всегда помещаем флаг ЕС перед нашей собственной эмблемой во всех наших материалах», - заявил представитель одной НПО, осуществляющей проект ТАСИС, - «но я не думаю, что люди знают, что это означает». Интервью Крайсис Груп, 2 марта 2006 г.

должностные лица или бизнесмены. Значительную пользу могло бы принести также расширение возможностей для обучения в Европе.

Постоянная тактика ЕС состояла в том, чтобы рассматривать Центральную Азию в качестве единого региона и направлять основные усилия на укрепление регионального сотрудничества. Симптоматично, что предыдущие планы действий ТАСИС были ориентированы исключительно на регион в целом, и проект стратегии DCECI также затрагивает общерегиональные вопросы. Многие представители ЕС, по крайней мере, в публичных выступлениях, остаются оптимистичными в оценках региональной интеграции, приводя в пример собственный опыт ЕС:

Однако региональные инициативы, поддержанные ЕС, вообще говоря, потерпели неудачу. Это в определенной степени произошло из-за недостатка политической воли и сохранения низкого уровня отношений между вовлеченными в процесс странами, многие из которых все еще стремятся обрести свою собственную политическую и культурную индивидуальность и ревниво охраняют свои национальные интересы. Туркменистан, в частности, проявляет незначительный интерес к региональным проектам. Стремление к реализации общерегионального подхода не принимает во внимание то, что пять государств ЦАР после получения независимости выбрали довольно разные политические и экономические пути развития и имеют различные потребности и приоритеты. «Общерегиональный подход не имеет смысла», - заявил высокопоставленный официальный представитель министерства иностранных дел Таджикистана. «Казахстан богат, потому что там есть нефть, Узбекистан и Туркменистан, потому что там есть газ, а Таджикистан и Кыргызстан находятся в наихудшей ситуации. Но наши европейские партнеры не принимают это в расчет».¹

Судя по всему, в рамках Комиссии, равно как в Брюсселе и в самом регионе, усиливается осознание того, что общерегиональный подход не является лучшим вариантом. Европейское бюро помощи и сотрудничества (AIDCO), в частности, постоянно ставило под сомнение эффективность региональных проектов. Напротив, его сотрудники полагают, что такой способ, как национальные программы, применяемые в других частях Азии, явились бы более эффективным путем достижения ключевых целей DCECI по сокращению бедности и повышению жизненного уровня в соответствии с Целями развития тысячелетия.² В то же время, будет важно продолжить работу с местными органами власти для того, чтобы

¹ Интервью Крайсис Групп, Душанбе, февраль 2006 г.

² Интервью Крайсис Групп, Брюссель, январь 2006 г.

определить совместные приоритеты для помощи развитию. К сожалению, похоже, что такие предложения не рассматривались в ходе разработки документов по Стратегии на 2007-2013 гг., на которую все еще приходится до 40% общего объема финансирования на цели развития региональной интеграции.

Никто не может отрицать важности регионального сотрудничества в Центральной Азии; за рамки национальных границ выходит слишком много проблем, которые ни одно государство не может решить в одиночку, о чем красноречиво свидетельствует последний Доклад о человеческом развитии ПРООН.¹ И некоторые проблемы, такие, как охрана границ и управление природными ресурсами, действительно могут быть решены только в рамках общерегионального подхода. Но попытки решать региональные проблемы сотрудничества, не принимая во внимание политических реалий, не приведут ни к чему. Региональная интеграция должна остаться долгосрочной целью, но в ближайшее время усилия должны быть сконцентрированы в большей степени на поддержке отдельных государств, в особенности Кыргызстана и Таджикистана. Проекты регионального сотрудничества, в зависимости от целей, которые они преследуют, должны быть сконцентрированы на тех государствах, которые желают участвовать в них, и не должны срываться из-за отказа сотрудничать одной или двух стран.

Существует очевидная необходимость дополнить мышление, ориентированное на реализацию конкретных проектов, долговременным стратегическим планированием. Это особенно актуально при реагировании на кризисные ситуации. ЕС должен полностью пересмотреть свои возможности по реагированию на случаи серьезной дестабилизации в одном или более центрально-азиатском государстве, включая оказание помощи в случае возникновения массовых потоков беженцев. Должно быть также уделено внимание поиску путей предотвращения распространения конфликта за пределы какого-либо государства в целях избежания «заражения» им соседей.²

ЕС должен также расширить на местах свой аппарат аналитиков с тем, чтобы лучше предсказывать кризисы и реагировать на них. Несмотря на новое стратегическое значение, которое регион приобрел после 11 сентября 2001 г., институты ЕС ненамного больше стали знать о Центральной Азии. Количество сотрудников, курирующих эти пять стран в Совете Европейского Союза и в Комиссии

¹ См. «Снижение барьеров: региональное сотрудничество в целях развития человека и безопасности человека», ПРООН, 2005 г., на <http://europeandcis.undp.org/?wspc=CAHDR2005>.

² См. Брифинг Крайсис Груп, *Узбекистан: В долгосрочном плане*, op. cit.

в Брюсселе, достигло лишь двузначных чисел.¹ Существует также потребность в расширении штата в офисах делегации Комиссии, там, где возможно, и расширении связей и консультационного обмена между этими офисами и Брюсселем.² Жизненно важными являются регулярные консультации между посольствами государств-членов, делегациями и СПЕС. В более отдаленной перспективе ЕС потребуются создать костяк высококвалифицированных специалистов по региону для того, чтобы разрабатывать и эффективно осуществлять политику в Центральной Азии; очень полезной могла бы стать более широкая поддержка изучения центрально-азиатских языков, истории и культуры стран региона в высших учебных заведениях европейских стран.

Любая стратегия, направленная на предотвращение кризисов, должна обязательно быть сфокусирована на секторе здравоохранения. Решение этого вопроса до сих пор во многом оставалось в компетенции государств-членов, но, учитывая нынешнюю ситуацию в области здравоохранения в регионе, он требует концентрированного, скоординированного внимания со стороны сообщества доноров в целом, включая Комиссию; это должно быть принято во внимание при завершении разработки стратегии DCECI.

В своей Стратегии безопасности от 2003 г. ЕС внес терроризм в список из пяти ключевых угроз, с которыми сталкиваются государства-члены.³ С тех пор он принял Стратегию борьбы с терроризмом, включающую четыре направления: противодействие радикализации общества и вербовке террористическими организациями в свои ряды новых членов в Европе и во всем мире; защита граждан и внутренней инфраструктуры; преследование террористов и расследование их преступлений в Европе и в глобальном масштабе; и совершенствование системы реагирования на последствия терроризма.⁴ «Мы хотели бы больше взаимодействовать с исламом», - заявил один европейский дипломат. – «Мы должны подумать о том, что мы можем сделать, чтобы удержать людей в странах со значительным мусульманским

¹ В 1998 г. в рамках Комиссии в расположенном в Брюсселе Генеральном директорате по иностранным делам (RELEX) за пять стран Центральной Азии и Монголию отвечал один сотрудник. В 2001 г. их стало два. В настоящее время в RELEX таковых насчитывается шесть и почти столько же в AIDCO. Два сотрудника курируют Центральную Азию в Совете Европейского Союза.

² В отношении планов DCECI, например, представитель делегации Комиссии пожаловался: «Никто не приехал к нам из Брюсселя, чтобы обсудить планы или стратегии. То, что они решат, затронет регион, но чего можно ожидать, если их новая стратегия разработана без консультаций на местах?» Интервью Крайсис Групп, март 2006 г.

³ «Безопасная Европа в улучшенном мире», Европейская стратегия безопасности, Брюссель, 12 декабря 2003 г.

⁴ «Стратегия борьбы с терроризмом Европейского Союза», Совет Европейского Союза, Брюссель, 30 ноября 2005 г. register.consilium.eu.int/pdf/en/05/st14/st14469-re04.en05.pdf.

населением от вступления в экстремистские группы».¹ В этом направлении пока еще было сделано очень немного. Не была начата реализация ни одной из инициатив в приоритетных регионах, указанных в Стратегии борьбы с терроризмом, в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, а должностные лица ЕС говорят, что Центральная Азия находится в самом конце списка, после стран, охваченных Политикой соседства ЕС.²

Чтобы противодействовать потенциальной угрозе терроризма, ЕС, возможно, поступил бы наилучшим образом, если бы последовал своим собственным рекомендациям, приведенным в «Стратегии Европейского Союза по борьбе с радикализацией и вовлечением в террористическую деятельность» от 2004 г., которые обязывают его, среди прочего, «обеспечивать надлежащее управление, соблюдение прав человека, демократию, а также способствовать развитию образования и экономическому процветанию посредством нашего политического диалога и программ по оказанию помощи». Укрепление сотрудничества в сфере безопасности также имеет большую важность, но любой подход к борьбе с радикализацией и экстремизмом, в котором не соблюден баланс между интересами безопасности и правами человека и надлежащим управлением, обречен на самоуничтожение. Должны также быть активизированы усилия по взаимодействию с религиозным сообществом в Центральной Азии,³ включая не только официально санкционированные структуры и институты, но также и неофициальные, особенно женские религиозные организации, которым почти не уделялось внимания, но которые весьма влиятельны во многих областях.⁴

Перспективы взаимодействия с другими региональными игроками. На сегодняшний день, философия внешней политики стран Центральной Азии основана на создании благоприятных внешних условий собственного развития с учетом баланса геополитических интересов крупнейших глобальных и региональных игроков, таких как Европейский Союз, США, Россия и Китай.

¹ Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, 20 января 2006 г.

² Интервью Крайсис Груп с сотрудниками подразделения по борьбе с терроризмом, Секретариат Совета Европейского Союза, Брюссель, 24 февраля 2006 г.

³ Более подробно о предложениях по такому взаимодействию см. доклад Крайсис Груп, *Неизбежен ли радикальный ислам в Центральной Азии?*, op. cit.

⁴ Поскольку женщинам во многих частях Центральной Азии запрещено посещать мечети, они создали свои собственные неофициальные религиозные организации, деятельность которых часто носит маргинальный характер. Если такая маргинализация продолжится, это может открыть новые пути для вербовки в воинствующие организации.

Взаимодействие с другими геополитическими игроками в Центральной Азии, особенно с Китаем и Россией обусловлено осознанием того, что западное влияние в регионе, судя по всему, идет на убыль. И, разумеется, в регионе существуют проблемы, вызывающие большую обеспокоенность у всех. Необходимость борьбы с распространением наркотиков и предотвращения роста числа организованных криминальных и радикальных групп вызывает некоторые разногласия. При этом является очевидным, что Россия должна играть в этом процессе важную роль, учитывая ее исторические связи со странами региона, а Китай быстро расширяет свое присутствие как главная региональная экономическая сила. «Это не означает, чтобы нам следовало бы работать вместе», - заявил китайский дипломат. – «Это значит, что мы должны так делать».¹

Трудности возникают в вопросе о том, как сделать это. Россия кажется очень обеспокоенной тем, что она воспринимает как вторжение Запада (часто делаются небольшие различия между США и Европой) в ее сферы влияния и настойчивые попытки выдавить Россию из Центральной Азии.² Отношения между Россией и Европой заметно охладели в связи с обострением газового вопроса, а также вследствие политических проблем в других частях постсоветского пространства, таких как Грузия, Беларусь³ и Молдова - Приднестровье.⁴ В России широко распространено мнение о том, что она является единственным действующим лицом, которое правильно понимает то, что происходит в регионе, и менталитет населяющих его народов, и что действия «чужаков», стремящихся применить там собственные модели, обречены на провал. «Мы помогаем региональной экономике больше всех», - заявил один российский дипломат. – «США и Запад не делают ничего существенного, они только поддерживают оппозицию, средства массовой информации, пропаганду, и выделяют здесь и там несколько крохотных грантов».⁵

Действительно, заверения России в том, что она осуществит инвестиции на миллиарды долларов в развитие промышленности и энергетики, могут быть

¹ Интервью Крайсис Груп, 8 декабря 2005 г.

² Интервью Крайсис Груп с российским дипломатом, март 2006 г.

³ В марте 2006 г. белорусский президент Александр Лукашенко был переизбран на своем посту, набрав, как сообщалось, 82,6% голосов; ЕС объявил результаты выборов недействительными и заявил, что он рассмотрит вопрос о наложении запрета на поездки Лукашенко. «Протесты в Белоруссии выливаются на улицы», *Новости Би-би-си*, 25 марта 2006 г., <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/4843690.stm>.

⁴ Приднестровье - регион Молдовы, чей сепаратистские устремления в течение долгого времени поддерживались Москвой. См. доклад Крайсис Груп №157 Европа, *Молдова: региональные напряженные отношения в Приднестровье*, 17 июня 2004 г.; доклад Крайсис Груп №147 Европа, *Молдова: Легких решений нет*, 12 августа 2003 г.

⁵ Интервью Крайсис Груп, август 2005 г.

восприняты с большим доверием, чем европейские предложения по оказанию технического содействия и сооружению объектов.¹ «Нашим приоритетом является энергетика», - заявил таджикский высокопоставленный чиновник. – «Мы хотим продавать электроэнергию Афганистану, Пакистану и Ирану, но ЕС не участвует в этом. Они могут сейчас находиться в конфликте с Ираном, но мы должны быть реалистами».² Некоторые европейские дипломаты выражают сожаление по поводу того, что на фоне русских, обещающих странам ЦАР миллиарды, весь европейский незначительный вклад выглядит неэффективным и бесполезным.³

Следует подчеркнуть роль, которую европейское объединение государств играет на мировой арене, и значение, придаваемое странам ЦАР развитию отношений с ЕС на современном этапе и на долгосрочную перспективу.

Немаловажную роль сыграл процесс расширения ЕС, который сблизил ЦАР не только географически.

Центральная Азия и Европейский Союз сегодня рассматривают друг друга как стабильных и предсказуемых партнеров в политической, экономической и других областях. Полифункциональность, высокая интенсивность взаимоотношений, постоянно поддерживаемый высокий уровень контактов, а также ориентированный на будущее характер достигнутых договоренностей говорят о возможности выхода центральноазиатского-европейского партнерства на стратегический уровень.

Страны ЦАР считают выработку и принятие Стратегии ЕС важным и своевременным в плане обеспечения стабильности не только в регионе, являющемся для ЕС «соседом наших соседей», но и на евразийском континенте в целом. Важно, что при реализации Стратегии будут учитываться как региональный, так и индивидуально-страновой подходы.

Одним из действенных инструментов продвижения сотрудничества призван стать диалог в формате «Тройка ЕС – страны Центральной Азии», который уже приобрел регулярный характер и достиг высокого уровня министров иностранных дел. Как показала Астанинская встреча в марте 2007 года, как государства Центральной Азии, так и ЕС заинтересованы в конструктивном партнерстве.

¹ Во время визита в Душанбе в октябре 2004 г. президент Владимир Путин заявил, что российские частные и государственные компании инвестируют в Таджикистан \$2 млрд. в течение следующих нескольких лет, включая финансирование завершения сооружения ГЭС Сангтуда-1 и Рогун и увеличения мощностей в алюминиевой промышленности Таджикистана. *РСЕ/РС Ньюслайн*, 18 октября 2004 г.

² Интервью Крайсис Груп, Душанбе, 25 февраля 2006 г.

³ Интервью Крайсис Груп, 18 августа 2005 г.

Политический диалог с ЕС предусматривает также сближение позиций сторон по международным вопросам, вызывающим обоюдную обеспокоенность. Таким образом, согласно двустороннему Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (1995 год), повышается безопасность и стабильность на пространстве его действия.

ЕС еще не определился в отношении подхода к решению проблем демократии и прав человека в Центральной Азии. Как сообщается, вопрос о целесообразности выделения средств для содействия в рамках DCECI будет предметом продолжающихся обсуждений в Брюсселе.¹ «Возможно, что в прошлом мы придавали слишком большое значение проблеме прав человека», - заявил один представитель ЕС.² Трудно понять, что является причиной такой озабоченности. Отчасти это может быть вызвано ощущением бесполезности предпринимаемых усилий, учитывая трудности некоторых партнеров Европы в регионе.

Европейцы полагают, что должна быть продолжена и, возможно, расширена, европейская поддержка инициатив в области прав человека, а приверженность фундаментальным принципам прав человека должна стать отправной точкой для развития нормальных отношений между ЕС и его государствами-членами и Центральной Азией. Посольства ЕС и делегации Комиссии регулярно обмениваются информацией по этим вопросам и выступают единым фронтом в обсуждении этих вопросов.

Позиции Узбекистана в сотрудничестве с ЕС. Действительно, сотрудничество между Европой и Центральной Азией имеет большие перспективы. Этому, несомненно, способствует документ «Европейский Союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», принятый в июне 2007 года. Отрадно, что более половины предложений Узбекистана нашли свое отражение в данной стратегии.

Узбекистан поддерживает политику и подходы Брюсселя, направленные на более активное вовлечение Европы в Центральную Азию, геополитическое значение которой возрастает в силу ряда причин. После получения независимости, государства Центральной Азии, пройдя процесс глубоких политических и экономических преобразований, начинают играть возрастающую политическую роль на международной арене.

Стабильные и процветающие государства Центральной Азии, расположенные на стратегически важном пересечении двух континентов, могут более эффективно

¹ Интервью Крайсис Груп, январь 2006 г.

² Интервью Крайсис Груп, Алма-Ата, февраль 2006 г.

вовлекаться в решение глобальных вопросов и играть роль надежного партнера Европы в Азии и мире в целом.

Очевидно, что эффективная и полноценная реализация стратегии ЕС по отношению к Центральной Азии невозможна без поддержки и участия всех стран региона.

Однако, как показывает опыт, плодотворное взаимодействие возможно только на принципах равноправия, взаимного уважения, учета интересов сторон и невмешательства во внутренние дела. История и сегодняшние реалии подтверждают, что действительного успеха в нашем регионе достигают только те, кто на деле соблюдает эти общепризнанные принципы.

Не следует забывать, что Европу и Центральную Азию разделяют тысячи километров, большинство населения, живущего в нашем регионе, исповедует Ислам, имеет традиции и менталитет, присущие народам Азии. Все страны Центральной Азии, имея общее советское прошлое, в то же время идут по своему собственному пути политического и экономического развития. В данном контексте, демократия является процессом внутреннего развития общества, а не конечным пунктом назначения. Любые попытки навязать извне свои стандарты демократии, мораль и ценности, выступать в качестве «учителя» или «ведущего» являются контрпродуктивными и обречены на провал.

Демократический путь развития Узбекистана опирается, прежде всего, на исторические, национальные и духовные ценности узбекского народа, и в то же время учитывает общепризнанные идеалы в этой сфере.

Сегодня на многочисленных примерах можно увидеть, что выбранная Узбекистаном модель полностью оправдывает себя, так как она предполагает поступательные и эволюционные преобразования, без каких-либо социальных экспериментов или «цветных революций».

1 января 2008 года в Узбекистане полностью отменена смертная казнь и введен институт «Хабеас корпус»¹. В стране создана многопартийная система, усилено значение и влияние политических партий.

¹ Хабеас Корпус (лат. *habeas corpus*) - институт англо-американского процессуального права, предоставляющий (в ряде случаев) заинтересованным лицам право требовать доставки в суд задержанного или заключенного для проверки оснований лишения свободы. Официально практика Х.к. (известная английскому судопроизводству с XII в.) была закреплена в 1679 г., когда парламент издал закон (*Habeas Corpus Act*) о процедуре проверки судом правомерности арестов. Название свое получил от начальных слов приказа судьи о доставке лишённого свободы лица в суд: *Habeas corpus ad subjiciendum* (Ты обязан доставить личность в суд). К настоящему времени, сущность процедуры Хабеас корпус состоит в том, что она предназначена для защиты задержанного лица против незаконного и необоснованного ограничения его права на свободу. Подобная

Для Узбекистана является важным, чтобы страны ЕС проявляли больше понимания реальной ситуации, в которой находятся государства региона, стремились в первую очередь увидеть позитивные достижения и поддержать их усилия.

Динамичное развитие мировой экономики и усиливающаяся ресурсная недостаточность вызывают напряженность на рынках энергоносителей, от которых зависит безопасность многих государств и устойчивость системы международных отношений в целом. В первую очередь, это касается Европы, зависимость которой от внешних энергетических ресурсов и маршрутов доставки неуклонно возрастает.

Находясь в сердце Центральной Азии, Узбекистан занимает 8-е место в мире по добыче природного газа и 5-е место в СНГ по производству топливно-энергетических ресурсов. Потенциальные залежи - более 4 миллиардов тонн нефти, 630 миллионов тонн газового конденсата и 80 тыс. тонн урана. Разведанные запасы газа составляют 3 триллионов кубометров. Узбекистан располагает разветвленной системой магистральных газопроводов, общая протяженность которых - 13 тысяч километров. По этой системе узбекский газ подается как внутренним потребителям, так и экспортируется в соседние государства (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), а также транспортируется в Северном направлении.

Узбекистан также проявляет заинтересованность в обсуждении предложений ЕС в этой сфере на двустороннем и многостороннем уровнях, включая программу Иногейт. Перспективы энергетического сотрудничества между ЕС и Узбекистаном во многом будут зависеть от условий, которые могут быть предложены европейскими партнерами, в частности - в плане инвестиций, а также от общего климата узбекско-европейских отношений.

Говоря в целом о сотрудничестве между ЕС и Центральной Азией, хотелось бы обозначить следующие вопросы, которые влияют на его эффективность.

Первое. Объемы финансирования, выделяемые ЕС на техническое сотрудничество с центрально-азиатским регионом являются весьма низкими. К

процедура предусматривает, что суд разрешает не только вопрос применения меры пресечения, связанной с ограничением свободы, но и вопросы, связанные с продлением срока содержания под стражей как меры пресечения.

Таким образом, обязательным условием введения процедуры Хабеас корпус является то, что задержанный должен иметь быстрый доступ к суду. Суд должен проводить проверку по существу всех вопросов, связанных с задержанием и содержанием под стражей. И при процедуре Хабеас корпус производство по обжалованию должно заканчиваться определением суда апелляционной инстанции. Если задержанный не удовлетворен решением суда, проводившего судебный контроль за досудебным производством, он вправе обратиться с жалобой в апелляционную инстанцию. Институт Х.к. широко распространен во всех частях света (прежде всего в странах англосаксонской правовой системы и в Латинской Америке) в качестве наиболее надежной конституционной гарантии права на свободу и личную неприкосновенность.

примеру, весь объем содействия программы Тасис для Узбекистана с 1991 по 2006 годы на душу населения составил всего 6,2 евро на человека. К примеру, Армении - 33, а республикам Прибалтики - в среднем по 213 евро.

Очевидно, что схожие проблемы будут и в процессе реализации новой стратегии ЕС по Центральной Азии. Предусмотренные стратегией 750 миллионов евро для всего региона на 6 лет не в состоянии обеспечить значительное усиление присутствия ЕС и эффективное решение имеющихся задач.

Для сравнения, Китай за последние 3 года выделил 900 миллионов долларов льготных кредитов, в дополнение к безвозмездной помощи, измеряемой сотнями миллионов долларов. Проекты, реализуемые с участием китайских компаний, оцениваются в несколько миллиардов долларов, в числе которых - строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан и газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай. Такой же интерес к сотрудничеству с регионом, подкрепленный значительными финансовыми вложениями, наблюдается и со стороны России, Индии, Японии, Южной Кореи и ряда арабских стран.

Второе. Несмотря на значительный неиспользованный потенциал, объемы товарооборота с Евросоюзом, пока остаются на низком уровне. Стоит привести лишь одно сравнение - общий объем торговли Узбекистана с Россией по итогам 2007 года составил более 3 млрд. долл., в то время как этот показатель с 27 государствами ЕС в 2006 году составил всего 1 млрд. 315 млн. долл.

Банки Европы, имея значительные возможности в предоставлении кредитов, предлагают странам Центральной Азии условия, которые невыгодно отличаются от условий других партнеров в Азии. Размеры процентных ставок европейских банков варьируются в пределах 5,5%, в то время как азиатские банки дают фиксированный размер ставки - 3%. Азиатскими банками, в большинстве случаев, не предусматривается выплата страховых премий, в отличие от европейских, которые начисляют дополнительные 10-15%, в зависимости от срока и суммы контракта.

Третье. Как известно, для устойчивого экономического развития государств Центральной Азии большое значение имеет преодоление транспортно-коммуникационной изолированности. К сожалению, программа Трасека, несмотря на значительные финансовые и другие затраты, после 12 лет с момента запуска так и не достигла своих целей.

К примеру, сегодня транспортировка грузов из Узбекистана в Европу по действующим «северным коридорам» (через Россию) является более рентабельной. Созданные новые транзитные маршруты на Юг (иранские порты) эффективно

функционируют, о чем свидетельствуют все возрастающие объемы грузооборотов. Для того, чтобы программа Трасека стала эффективной, необходимо существенно пересмотреть процесс ее реализации.

Четвертое. В последнее время проявляется активность со стороны некоторых стран¹ по реализации проектов сооружения гидроэнергетических сооружений на трансграничных реках в Центральной Азии с привлечением инвестиций зарубежных, в том числе европейских компаний. В этой связи, уместно обозначить позицию Узбекистана по этой теме.

Ресурсы и водотоки трансграничных рек в Центральной Азии во все времена обеспечивали жизненно важные потребности государств, расположенных в бассейне этих рек. Сегодня - это интересы почти 60 миллионов человек, проживающих в 5 государствах региона.

В этой связи, Узбекистан выступает за то, чтобы все решения по использованию стока этих рек, в том числе при сооружении гидроэнергетических сооружений, должны в обязательном порядке учитывать не только интересы стран, расположенных верх по течению рек, но и государств, находящихся в низовьях рек. В противном случае это может усугубить положение с обеспечением водой в низовьях Амударьи и Сырдарьи, ускорить экологическую катастрофу высыхающего Арала, сделать практически невозможным проживание здесь десятков миллионов людей.

Исходя из этого, технико-экономические обоснования новых гидротехнических объектов в бассейнах трансграничных рек Центральной Азии должны в соответствии с требованиями конвенций ООН подвергаться обязательной экспертизе со стороны нейтральных международных аудиторов. Должны быть даны гарантии, что сооружение объектов не будет иметь непоправимых экологических последствий, и не нарушит сложившийся баланс использования водотока всеми государствами, расположенными вдоль течения этих рек. Только такой объективный подход может обеспечить успех в реализации проектов, в том числе финансируемых странами ЕС, по использованию водно-энергетических ресурсов региона.

Дальнейшее развитие государств и процветание народов Центральной Азии, непосредственно связано с обеспечением мира и безопасности в Афганистане.

¹ Таджикистан тщетно пытается создать некий международный консорциум для сооружения Рогунской и Сангтудинской ГЭС -1. Сейчас, таджикская сторона продолжает строительные работы собственными силами. В соседнем Кыргызстане осуществляется проект по строительству Камбаратинской ГЭС - серии связанных между собой энергетических станций на реке Нарын, притоке Сырдарьи.

У стран Центральной Азии вызывает сегодня серьезную озабоченность складывающаяся ситуация в этой стране, которая характеризуется дальнейшим обострением на фоне военной активизации движения «Талибан» и роста наркопроизводства.

С учетом долгосрочных обязательств, принятых мировым сообществом в отношении Афганистана, очевидна необходимость более активного взаимодействия в решении имеющихся проблем со странами Центральной Азии, имеющими многовековые связи с этим государством. Узбекистан, позитивно оценивая вклад Европы в нормализацию Афганистана, в свою очередь оказывает содействие в восстановлении экономики этой страны.

Приветствуется также намерение ЕС активизировать взаимодействие со странами Центральной Азии в сфере безопасности и борьбе с общими угрозами, что нашло свое четкое отражение в его стратегии.

Вместо постоянных заявлений о необходимости объединения усилий в противодействии данным угрозам, странам ЕС следует подумать о принятии конкретных мер в этих сферах. Первое - активизировать контакты между правоохранительными органами стран Центральной Азии и ЕС, включая Службу Координатора по борьбе с терроризмом, Европол и Евроюст, с целью выработки совместных мер по борьбе с терроризмом, наркотрафиком и оргпреступностью. Хорошие возможности для этого имеются по линии программ Бомка и Кадап.

Второе - усилить сотрудничество по борьбе с наркоторговлей, проводить совместные мероприятия по линии Европола. Расширить техническое и инвестиционное содействие странам ЦА в оснащении и профессиональной подготовке таможенных и пограничных служб. Принять меры по установлению сотрудничества в области передачи лиц, разыскиваемых сторонами за совершение преступлений.

Третье - принять меры по запрещению на пространстве ЕС террористических и религиозно-экстремистских организаций, осуществляющих противоправную деятельность в странах ЦА и Европы, в первую очередь, «Хизб ут-Тахрир».

При этом важно не допустить превращения борьбы с религиозным экстремизмом в борьбу против мусульман, в исламофобию. Важно, чтобы ЕС играл более независимую роль в этом регионе. ОБСЕ, на которую ЕС полагался во многих отношениях,¹ может оказаться все менее способной выполнять эти функции,

¹Сравнивая роль Европейской Комиссии и ОБСЕ в поддержке прав человека в Казахстане, высокопоставленный сотрудник бюро омбудсмена в этой стране заявил: "Участие Комиссии не соответствует имеющимся возможностям. Ей

поскольку некоторые организации, в которых участвуют определенные государства, пытаются подорвать ее политическую деятельность.¹ Кроме того, от противоречий, возникших в связи со злоупотреблениями в Гуантанамо, Абу Грейбе и Баграме, доверие к США, как к главному защитнику прав человека, было серьезно подорвано.

Изменение в подходе ЕС в отношении Узбекистана можно считать как естественным результатом, так как санкции имели нулевые эффекты. Вопрос об отмене санкций рано или поздно должен был возникнуть по следующим причинам:

1. Разработанная ЕС Стратегия развития Центральной Азии предполагает сотрудничество со всеми странами региона. Разрыв отношений с Узбекистаном противоречит интересам ведущих государств ЕС, особенно Германии. ЕС не скрывает, что Центральная Азия в силу своего энергетического потенциала является зоной стратегических интересов и гарантом европейской энергетической безопасности. А инициатор стратегии в отношении Центральной Азии - Германия, являясь едва ли не главным инвестором узбекской экономики, имеет еще и собственные интересы. К тому же, Германия арендует военный аэродром в Термезе для снабжения своих 2200 военнослужащих, входящих в коалиционные силы, дислоцированные в Афганистане;

2. Изначально ЕС надеялся, что после введения санкций против Узбекистана, другие державы как США, Япония, Южная Корея и Китай предпримут подобные шаги, что в итоге Узбекистан окажется в международной изоляции. Однако, на самом деле, все произошло с точностью до наоборот: Узбекистану удалось расширить диапазон международного сотрудничества со странами Азии, Россией, арабского мира и международными организациями (ШОС, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС).

3. С самого начала санкции были обречены на провал, особенно тот пункт, в котором говорится о введении санкции на продажу военной техники Узбекистану. Вооруженные силы Узбекистана оснащались в основном за счет российской военной техники.

Тем не менее, на нынешнем этапе назрело время для улучшения взаимопонимания между Узбекистаном и ЕС по всем противоречивым вопросам,

следует расширить свою деятельность и придать ей более систематический характер для того, чтобы добиться необратимых перемен. ОБСЕ, с другой стороны, проявляет высокую активность и не боится высказываться о том, что здесь является важным". Интервью Крайсис Групп, Астана, 30 марта 2006 г.

¹ Россия, например, осудила ОБСЕ за применение "двойных стандартов" в одном из ее наиболее важных и полезных начинаний - наблюдении за выборами (которое осуществлял БДИПЧ). "Российский министр иностранных дел обвиняет ОБСЕ в двойных стандартах", *РИА "Новости"*, 3 декабря 2005 г., на en.rian.ru/world/2005_1203/42301881.html. В Центральной Азии возросло давление, оказываемое на ОБСЕ в целях того, чтобы она уделяла меньшее внимание вопросам прав человека и в большей степени сконцентрировала усилия на проблемах безопасности (в узком смысле этого термина) и экономическом развитии. Интервью Крайсис Групп, Бишкек, март 2006 г.

включая права человека и демократию. Однако проблема взаимоотношений между Узбекистаном и ЕС может быть эффективно решена только после полной отмены санкций.

Рекомендации для Узбекистана. Европейский вектор внешней политики Узбекистана должен оставаться в числе приоритетных направлений. Данную позицию четко изложил президент Узбекистана И.Каримов в своем докладе на торжественном собрании 7 декабря 2007 года, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан. «Ни для кого не секрет: все еще есть те, кто утверждает, что и сегодня продолжаются какие-то разногласия между Узбекистаном с одной стороны и США и европейскими государствами с другой. Нетрудно понять, что им хотелось бы существования таких разногласий, от которых они получали бы определенную выгоду. Что можно сказать по этому поводу? Узбекистан в своей внешней политике всегда был и остается сторонником взаимовыгодного сотрудничества и взаимного уважения со всеми близкими и дальними соседями, в том числе США и Европой. Мы никогда не свернем с этого пути. Более того, с уверенностью можно констатировать, что база для равноправных и взаимовыгодных связей, которые полностью отвечают нашим национальным интересам, сегодня еще больше укрепляется»¹.

Узбекистан как страна суверенная и независимая имеет все основания вести равноправный диалог с ЕС. Однако, существуют некоторые моменты, которые требуют особого внимания в углублении связей с Брюсселем. Одним из них можно выделить политико-информационный аспект. Сегодня информация играет решающую роль во взаимопониманиях между странами. Многие политические круги, недоброжелательно относящиеся к вопросу развитию узбекско-европейского сотрудничества, пытались воспользоваться моментом политического разногласия, когда двухсторонние отношения переживали нелегкие моменты.

В данном контексте уместно процитировать слова профессора Европейского центра по изучению проблем безопасности имени Джорджа Маршалла Евгения Вертлиба: «Узбекистан первым осознал каверзу «цветных революций» и положил конец «насаждению манипулятивной демократии с предопределяющей ролью внешнего фактора»².

¹ Ислам Каримов, «Наша главная цель – неуклонно следовать курсом построения свободного общества и благополучной жизни», доклад Президента Республики Узбекистан на торжественном собрании, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан, 07.12.2007, www.press-service.uz/ru/news/show/dokladi/nasha_glavnaya_cel_neuklonno_sledovat_k/

² Выступление профессора Европейского центра по изучению проблем безопасности имени Джорджа Маршалла Евгения Вертлиба на тему «Глобальная безопасность в фокусе стратегических вызовов стабильности

Учитывая необходимость укрепления имиджа Республики Узбекистан на международной арене, в частности на Западе, Узбекистану целесообразно активизировать совместные мероприятия с европейскими экспертами, так как они способствуют ознакомлению опытом демократического развития Узбекистана и реализации общественно-политических реформ; укреплению сотрудничества в сфере безопасности, прав человека и демократизации, а также доведению до мирового сообщества, в том числе европейской общественности, основных достижений Узбекистана в вышеуказанных сферах.

ВЫВОДЫ:

1. Наряду с позитивными факторами, политика ЕС в отношении Центральной Азии имеет и свои сложности, которые в той или иной степени могут повлиять на дальнейшую динамику взаимоотношений между ЕС и Центральной Азией. Являясь особым игроком на территории Центральной Азии, Европейский союз сегодня проводит неравнозначную политику в отношении всего региона. Очевиден дисбаланс в соотношении политических и экономических составляющих внешнеполитического курса Брюсселя. Отсутствие внятной внешнеполитической линии внутри ЕС лишает его реальных сил по проникновению в регион на политическом уровне, сводя его действия к деятельности неправительственных и правозащитных организаций. Слабость политической линии ЕС обусловлена как организационной сложностью, так и неоднородностью состава членов союза. Недавно вступившие в ЕС страны ориентированы на действия Вашингтона, что на деле приводит к размыванию единой внешнеполитической линии Брюсселя.

2. В результате анализа политики ЕС в отношении Центральной Азии удалось выявить некоторые моменты, которые мешают вывести отношения на стратегический уровень:

- Насаждение демократии по западному образцу.
- Невнятность общей внешнеполитической линии ЕС.
- Провал прежней стратегии ЕС и недостатки новой.
- Разнородность интересов внутри ЕС.
- Синдром ощущения отсталости.
- Торг между Европой и Россией по проблемам Центральной Азии.
- Европейские НПО – как препятствующий фактор.

- Неэффективность европейских механизмов (ТАСИС и БОМКА).

3. В ближайшие годы во взаимоотношениях ЕС и Узбекистана необходимо реализовать, на наш взгляд, следующие конкретные мероприятия:

1. Совместно с европейскими партнерами разработать и реализовать на равноправной основе проект по повышению имиджа Узбекистана в области развития демократии, прав человека и судебно-правовой системы. В качестве конкретной меры, можно организовать в Узбекистане и ЕС совместные научные мероприятия и пригласить ведущих экспертов, которые могут стать потенциальными друзьями Узбекистана. При этом, надо исходить из той позиции, что в данных мероприятиях участвовали компетентные эксперты ЕС, а не те, которые предвзято и неблагоприятно относятся к Узбекистану;

2. Создать специальный постоянно-действующий узбекско-европейский общественный форум, куда входили бы эксперты, бывшие послы, аналитики и исследователи из Узбекистана и ЕС, которые на регулярной основе публиковали ли бы статьи, участвовали в конференциях, чтобы способствовать росту влияния Узбекистана на Западе;

3. Совместно организовать переподготовку кадров и обмен исследователями в качестве приглашенного исследователя (*visiting scholars*) для обеспечения объективности проводимых в странах ЕС исследований по Центральной Азии;

4. Совместно разработать и размещать Интернет-страницы для нивелирования «неблагоприятных мнений» об Узбекистане и явлениях, существующих в ЦАР, а также противодействия «нежелательным» информационным воздействиям, подрывающим узбекско-европейские отношения;

5. Провести совместные научно-исследовательские проекты по вопросам обеспечения безопасности, продвижения демократии и углубления реформ и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать следующие теоретические выводы и выдвинуть ряд практических рекомендаций:

1. Вопрос развития отношений между странами Центральной Азии и ЕС в настоящее время особенно актуален не только в экономическом плане, но и в политическом контексте. Политический аспект проблемы подразумевает, прежде всего, системное исследование факторов, создающих благоприятные условия для эффективного и перспективного межрегионального, индивидуального и двустороннего сотрудничества, развития соответствующих конструктивных механизмов.

2. Между странами Центральной Азии и ЕС сложилась политическая база сотрудничества по многим вопросам современных международных отношений, включая безопасность, энергетика и демократия. Согласованы стратегические видения для дальнейших совместных взаимодействий, определены приоритетные направления сотрудничества. Однако медленно идет процесс имплементации положений, указанных в новой Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии на 2007-2013гг. В частности, объявленные намерения и подписанные документы недостаточным образом реализуются на практике.

3. Есть политическая воля государств ЦАР на углубление сотрудничества с официальным Брюсселем. Однако в ходе его конкретной реализации сохраняются препятствия, которые затрудняют реализацию достигнутых соглашений.

Только политические консультации и интенсивная дипломатия могут подвести соответствующие национальные интересы стран региона под единый знаменатель. Для этого политики должны разработать принципы уступок на основе взаимоприемлемых компенсаций, меры ответственности и принципы политической автономии.

4. Политические усилия должны быть также направлены на создание такого механизма и режима сотрудничества, при котором дестабилизирующее влияние негативных факторов будет минимальным. Страны Центральной Азии, и в том числе и Узбекистан, как суверенные и независимые государства, имеют все основания вести равноправный диалог с ЕС.

5. Что касается будущей политики ЕС, то ему необходимо отказаться от неудачной практики общерегиональных проектов и признать, что пять центрально-азиатских государств сталкиваются с различными внутренними политическими и экономическими проблемами. Региональное сотрудничество должно оставаться целью, но приоритетом должны стать потребности конкретных стран, пока у

центрально-азиатских государств не появится заинтересованность в совместной работе.

ЕС должен также сочетать техническое содействие с долгосрочными стратегиями, направленными на предотвращение конфликтов или, в худшем случае, на смягчение их последствий.

6. Навязывание идей демократии, либерализации противоречит интересам народа и является опасным. Опыт многих развитых стран показывает, что строительство демократического общества - это длительный процесс, который должен учитывать вековые традиции, обычаи, веру, духовные ценности и менталитет людей. Здесь чрезвычайно важна поддержка населения. Демократию нельзя экспортировать или тем более насаждать силовыми методами.

В связи со сказанными отметим, что в ближайшие годы необходимо реализовать, на наш взгляд, следующие конкретные мероприятия:

1. Совместно с европейскими партнерами разработать и реализовать на равноправной основе проект по повышению имиджа Узбекистана в области развития демократии, прав человека и судебной-правовой системы. В качестве конкретной меры, можно организовать в Узбекистане и ЕС совместные научные мероприятия и пригласить ведущих экспертов, которые могут стать потенциальными друзьями Узбекистана. При этом, надо исходить из той позиции, что в данных мероприятиях участвовали компетентные эксперты ЕС, а не те, которые предвзято и неблагоприятно относятся к Узбекистану;

2. Создать специальный постоянно-действующий узбекско-европейский общественный форум, куда входили бы эксперты, бывшие послы, аналитики и исследователи из Узбекистана и ЕС, которые на регулярной основе публиковали бы статьи, участвовали в конференциях, чтобы способствовать росту влияния Узбекистана на Западе;

3. Совместно организовать переподготовку кадров и обмен исследователями в качестве приглашенного исследователя (*visiting scholars*) для обеспечения объективности проводимых в странах ЕС исследований по Центральной Азии;

4. Совместно разработать и размещать Интернет-страницы для нивелирования «неблагоприятных мнений» об Узбекистане и явлениях, существующих в ЦАР, а также противодействия «нежелательным» информационным воздействиям, подрывающим узбекско-европейские отношения;

5. Провести совместные научно-исследовательские проекты по вопросам обеспечения безопасности, продвижения демократии и углубления реформ и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**1. Труды и выступления Президента Узбекистан И.А. Каримова:**

- 1.1. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Т.2. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 380 с.
- 1.2. Каримов И.А. Родина священна для каждого. Т.3. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 348 с.
- 1.3. Каримов И.А. По пути созидания. Т.4. – Т.: Ўзбекистон, 1996. – 348 с.
- 1.4. Каримов И.А. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Т.5. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – 332 с.
- 1.5. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. – Т.: Ўзбекистон, 1998. – 413 с.
- 1.6. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Т. 7. – Т.: Ўзбекистон, 1999. – 382 с.
- 1.7. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. – Т.: Ўзбекистон, 2000. – 512 с.
- 1.8. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Т.9. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – 400 с.
- 1.9. Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. Т.10. – Т.: Ўзбекистон, 2002. – 414 с.
- 1.10. Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. Т.11. – Т.: Ўзбекистон, 2003. – 336 с.
- 1.11. Каримов И.А. Мирная жизнь и безопасность страны зависят от единства и твердой воли нашего народа. Т.12. – Т.: Ўзбекистон, 2004. – 277 с.
- 1.12. Каримов И.А. Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть. Т.13. – Т.: Ўзбекистон, 2005. – 264 с.
- 1.13. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т. 14. – Т.: Ўзбекистон, 2006. – 280 с.
- 1.14. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Т.: Ўзбекистон, 2009. – 32 с.

2. Международные договора и национальные законы:

- 2.15. O'zbekiston Respublikasining Konstitutsiyasi. Matn o'zbek, rus va ingliz tillarida. – Т.: “O'qituvchi” NMIU, 2008. – 224 б.
- 2.15. Договор об учреждении Европейских Сообществ. – М. Норма, 1991.

2.16. Соглашение о Европейском Союзе. – М.: Прогресс, 1996.

3. Научная и специальная литература:

3.17. Акинер Ш., «Таджикистан: Дезинтеграция или Примирение?» Королевский Институт международных отношений. Лондон, 2001.

3.18. Акинер Ш., «Образование казахской идентичности; От племя к национальной государственности», Королевский Институт международных отношений. Лондон, 1995.

3.19. Алимов А. Внешнеэкономическая деятельность Республики Узбекистан: взгляд в будущее. – Т.: Узбекистан, 1992.

3.20. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. – Москва: Международные отношения, 1970.

3.21. Ахмедов Э., Сайдаминова З. Ўзбекистон Республикаси. – Т.: Ўзбекистон, 1995.

3.22. Бакаев Л.К., Урпекоев Н.О. Военная и внешняя безопасность Казахстана на пороге XXI века. – Алматы: Комплекс, 1998.

3.23. Бакаева Ф.Х. Внешнеэкономические связи Узбекской ССР. – Т.: Фан, 1988.

3.24. Бор Аннет, часть по Туркменистану доклада Фридом Хауз «Транзитные страны 2005, демократизация от Центральной Европы до Евразии», New York: Freedom House, 2005.

3.25. Бор Аннет «Узбекистан: Политика и внешняя политика», London: Royal Institute of International Affairs, 1998.

3.26. Вертлиб Евгений, «Геополитика - безопасность – терроризм», Международный Институт Стратегических Исследований при Президенте Кыргызской Республики, Бишкек, 2006.

3.27. Дэнисон Майкл, «Геополитика Ностальгии: Празднование победы в Великой Патриотической Войне в постсоветском Центральной Азии», University of Indiana Press: Bloomington, 2008.

3.28. Дэнисон Майкл, «Туркменистан и ЕС: Предпосылки и Возможности для большей вовлеченности», Brookings Institute: Washington DC 2008.

3.29. Дэнисон Майкл, «Туркменистан в переходном периоде: Возможность для ЕС?», April 2007, Brussels.

3.30. Дэнисон Майкл, «Афганистан и комплекс новой Центрально-азиатской безопасности», Routledge: London, 2005.

3.31. Васькин И., Касымов А. Основные направления внешней политики

Республики Узбекистан. – Т.: Ўзбекистон, 1994.

3.32. Внешняя политика и дипломатия зарубежных стран. – М.: Международные отношения, 1981.

3.33. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М.: Институт «Открытое Общество», 1997.

3.34. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии. – М.: Высшая школа, 1995.

3.35. Евразийская интеграционная политика Республики Казахстан. – Алматы: Акыл Кітабы, 1998.

3.36. Касенов У.Т. Безопасность в Центральной Азии: национальные, региональные и глобальные проблемы. – Алматы: Университет «Кайнар», 1998.

3.37. Касымов А. Внешнеполитические ориентации Республики Узбекистан. – Т., 2000.

3.38. Кусман-улы А., Аманбаев А.Ж. Суверенитет Казахстана в контексте геополитики. – Алматы: ИРК, 1997.

3.39. Назарбаев Н. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. – Алма-Ата: РГЖИ Даур, 1992.

3.40. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Publishers, 1993.

3.41. Расулев А., Бедринцев А., Акилов А. Узбекистан: внешнеэкономическая деятельность и интеграция в мировое хозяйство. – Т.: Ўзбекистон, 1996.

3.42. Руа Оливер «Новая Центральная Азия, возникновение нации» Tauris University Press, 2000.

3.43. Стабильность в Центральной Азии в постконфликтный период. Материалы международной конференции. – Т., 14-15 июня 2002 г.

3.44. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997.

3.45. Узбекистонда политология. – Т.: Шарқ, 2002.

3.46. Центральная Азия: геэкономика, геополитика, безопасность. (Ред. колл. Алимов Р.М., Арифханов Ш.Р. и др.). – Т.: Шарқ, 2002.

3.47. Центральная Азия: по пути безопасности и сотрудничества. – Т.: Ўзбекистон, 1995.

3.48. Ярочкин В.И. Секьюритология. Наука о безопасности жизнедеятельности. – М.: Ось-89, 2000.

3.49. Юнусов Х. «Европа Иттифоки ҳукуки» // Т.:ЖИДУ, 2006.

- 3.50. Akiner Shirin, *Political and Economic Trends in Central Asia* / – London: British Academic Press, 1994.
- 3.51. Allison R. *Military Forces in the Post-Soviet Successor States: An Analysis of the Military Policies, Force Dispositions and Evolving Threat Perceptions of the Former Soviet States.* – London: Brassey's for the International Institute for Strategic Studies, 1993.
- 3.52. Anderson J. *The International Politics of Central Asia.* – Manchester: Manchester University Press, 1997.
- 3.53. Baev P.K. *Challenges and Options in the Caucasus and Central Asia.* – Carlisle, PA: SSI US Army War College, 1997.
- 3.54. Bakayev L. *Central Asian Aspects of Security.* – Almaty, 1997.
- 3.55. Baran Zeyno, S.Frederick Starr, Svante E.Cornell, «Islamic Radicalism in Central Asia and Caucasus: Implications for the EU», *Silk Road Paper*, July 2006.
- 3.56. Brzezinski Z. *The Grand Failure: The Birth and Death of Communism in Twentieth Century.* – New York: Charles Scribner's Sons, 1989.
- 3.57. Brzezinski Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives.* – New York: Basic Books, 1997.
- 3.58. Banuazizi Ali and Myron Weiner, *The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands* / – Bloomington: Indiana University Press, 1994.
- 3.59. Chace J. *The Consequences of the Peace: The New Internationalism and American Foreign Policy.* – New York: Oxford University Press, 1992.
- 3.60. *The Cold War and After: Prospects for Peace* / ed. by Sean M.Lynn-Jones and Steven E.Miller. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1993.
- 3.61. Fuller G.E. *Central Asia: The New Geopolitics.* – Santa Monica: RAND, 1992.
- 3.62. M. Lister, *The European Union and the South*, Routledge, London 1997.
- 3.63. R. Ginsberg, *Foreign Policy Actions of the European Community, the Politics of Scale*, Lynne Rienner, Boulder 1989.
- 3.64. Keohane R.O., Hoffman S. (eds.), *The New European Community: Decision-making and Institutional Change*, Westview Press, Boulder 1991.
- 3.65. Emerson Michael and Youngs Richard, *Political Islam And European Foreign Policy Perspectives From Muslim Democrats Of The Mediterranean*, Centre For European Policy Studies, Brussels, 2007, 199p.
- 3.66. Gleason G. *The Central Asian States: Discovering Independence.* Boulder. – CO: Westview Press, 1997.
- 3.67. Kaser M.Ch. *The Economies of Kazakhstan and Uzbekistan.* – London: RIIA, 1997.

- 3.68. Khidirbekughli D. The Geopolitics and Democracy. – Almaty: Complex, 1998.
- 3.69. Neil, J.Melvin, The Government & Politics of the EU, Macmillan, London 1994.
- 3.70. Warikoo K. Central Asia: Emerging New Order / – New Delhi: Har Anand Publications, 1995.
- 3.71. White B. Understanding European Foreign Policy. Hampshire – N.Y., 2001.
- 3.72. Smith D.L. Central Asia: A New Great Game? – Carlisle, PA: SSI US Army War College, 1998.
- 3.73. Smith D.L. Opening Pandora's Box: Ethnicity and Central Asian Militaries. – Carlisle, PA: SSI US Army War College, 1998.
- 3.74. Smith J. The Cold War. – London: Blackwell, 1997.
- 3.75. Undeland Ch., Platt N. The Central Asian Republics: Fragments of Empire, Magnets of Wealth. – New York: The Asia Society, 1994.
- 3.76. P.C. Schmitter, W. Streeck, Organised Interests and the Europe of 1992 // B. Nelsen, A. Stubb (eds.), The European Union, Lynne Rienner, London 1994, pp. 169-187.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций:

- 4.77. Алимов Р.М. Проблемы формирования новой архитектуры региональной безопасности в условиях глобализации (На примере Центральной Азии) дис...-дра полит.наук, - Т.: УМЭД, 2006.
- 4.78. Жалилов А.Т., Евроосиё стратегик мувозанатини тадқиқ этишнинг геосиёсий масалалари: Сиёсий фан. доктори дис./ ЎзР Президенти хузуридаги Давлат ва жамият қурилиши академияси. - Тошкент, 2007.
- 4.79. Каримова Г.И. Политико-экономический аспект интеграции Узбекистана в мировое сообщество. Дис. канд. полит. наук. – Т.: УМЭД, 1996.
- 4.80. Муминова Г.М. Политико-правовой аспект сотрудничества Республики Узбекистан и Европейского Союза: Дис. ... канд. полит. Наук, - Т: - УМЭД, 2007.
- 4.81. Мунавваров М.З. Императив внешней политики Республики Узбекистан в условиях глобализации и информатизации международных процессов: Дис. канд. полит. Наук, - Т: УМЭД, 2007.
- 4.82. Нуриддинов Э.З. «Международное сотрудничество Узбекистана со странами Европы в условиях независимости: становление, развитие, проблемы». – Дис.докт.истор.наук. – Т., 2000. Автореф. дис.докт.истор.наук. – Т., 2000.
- 4.83. Очиллов Б.Б. Геополитические детерминанты Центральной Азии в контексте глобального политического развития: Дис. ... канд. полит. Наук, - Т: УМЭД, 2006.

4.84. Туляганова Н.У. Афганский конфликт и его последствия в контексте становления новой системы безопасности в Центральной Азии: автореф. дисс. д-ра полит. наук. – Т., 2006г.

5. Газетные и журнальные статьи:

5.85. Акаев А. Расширять поле для маневра в мировом сообществе // Слово Кыргызстана. 25 февраля 1999 г.

5.86. Акинер Ш. Региональное сотрудничество в Центральной Азии // Аналитик Аналитическое обозрение, № 3, 2001.

5.87. Бор Аннет «Регионализм в Центральной Азии: Новая геополитика, старый региональный порядок», International Affairs, London: The Royal Institute of International Affairs, May 2004.

5.88. Бор Аннет, «Региональное сотрудничество в Центральной Азии: Миссия неисполнимая? Helsinki Monitor, Quarterly on Security and Cooperation in Europe, (Special Issue on Central Asia), The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2003.

5.89. Воскопулос Георг, «Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза после окончания холодной войны», Европа, журнал польского института международных дел, Том-4, №-2 (11), 2004г.

5.90. Иманалиев М. Центральная Азия в системе совместной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. № 3(4), 1999.

5.91. Лаумулин Мурат, «Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в течение 1990-х гг.», Обзор Центральной Азии и Кавказа, №2, 2000, стр. 39.

5.92. Мери Э. Уэйн. В Центральной Азии идет не такая уж большая игра // Analytic. № 3, 2001.

5.93. Тарасов Илья, «Перспективы внешнеполитического единства ЕС», журнал «Международные процессы», Том 5, № 3(15). Сентябрь-декабрь 2007г.

5.94. Токаев К. Наша задача - содействовать развитию Казахстана как субъекту МП // Дипломатический курьер. № 1, 1996.

5.95. Тримбетов С. О союзе трех центрально-азиатских государств // Казахстан и мировое сообщество. № 3, 1996.

5.96. Бенита Ферреро-Валднер, Комиссар ЕС по вопросам внешних связей и европейской политике соседства, «Европейский Союз и Центральная Азия – создание партнерских взаимоотношений 21го века», Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, 19 октября 2006 года.

5.97. Brzezinski Z. A Geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. Sept.–Oct., 1997.

5.98. P. Gordon, Europe's Uncommon Policy // International Security, vol. 22, No. 3, Winter 1997, p. 77.

5.99. J. I. Torreblanca, Overlapping Games and Cross-Cutting Coalitions in the European Union // West European Politics, vol. 21, No. 2, April 1998, p. 135.

5.100. P. Ifestos, Theory of International Relations and European Integration before and after Maastricht, Cyprus Yearbook 1992, Nicosia: Cyprus Research Centre, 1993.

5.01. B. White, The European Challenge to Foreign Policy Analysis // The European Journal of International Relations, vol. 5, No. 1, March 1999.

5.102. Richard Youngs, Europe's External Energy Policy: Between Geopolitics and the Market, CEPS Working Document No. 278/November 2007

5.103. Neil Melvin & Jos Boonstra, The EU Strategy for Central Asia: Year One, Center for European Policy Studies, EU-Central Asia monitoring, #1, October 2008.

5.104. Phillippa Runner, "Human rights take back seat at EU-Central Asia talks", euobserver.com, 19 September 2008.

5.105. Daniel Kimmage, Security Challenges in Central Asia: Implications for the EU's Engagement Strategy, CEPS Policy Brief No. 139, Centre for European Policy Studies, Brussels, July 2007.

5.106. Major States Objectives to a Two-tier Europe // Financial Times, 08.09.1994;

5.107. The Two-tier Europe Debate is Refuelled // Financial Times, 12.09.1994;

5.108. The Change for Euro-Debate // Financial Times, 05.09.1994;

5.109. A German Message Europe Must Need // Financial Times, 07.11.1994.

6. Информационные и аналитические материалы Интернет:

5.110. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership: 2007-2013 // www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Europa/Aussenpolitik/Regionalabkommen/EU-CentralAsia-Strategy.pdf

5.111. Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 // http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/07_13_en.pdf.

5.112. Central Asia Indicative Programme (2007-2010) // http://ec.europa.eu/external_relations/central_asia/rsp/nip_07_10_en.pdf.

5.113. Джангужин Р. Прогнозные оценки региональной безопасности в странах Центральной Азии и Южного Кавказа // <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a112.shtm>.

5.114. Центрально-азиатский регион – варианты выбора без вариантов // <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a111.shtm>.

5.115. Экспорт демократии: к чему он приведет? // www.press-uz.info, 16 мая 2006 г.

5.116. Омаров Нур. Зачем Европе Центральная Азия? Бывшие советские республики в свете новой стратегии сотрудничества с ЕС. 30 июня 2008 г. // www.centrasia.ru

5.117. С.В. Погорельская. Границы политической интеграции? некоторые проблемы дальнейшего развития совместной внешней политики ЕС // <http://www.inion.ru/product/eurosec/st6v6.htm>.

5.118. Joint Progress Report by the Council and the European Commission to the European Council on the Implementation of the EU Central Asia Strategy // <http://delkaz.ec.europa.eu/joomla/images/Strategy/joint%20progress%20report%20on%20eu%20ca%20strategy.pdf>.

5.119. The Future: The 18-month programme of the Council, prepared by the future French, Czech and Swedish Presidencies adopted 30 June 2008, // http://www.ue2008.fr/webdav/site/PFUE/shared/ProgrammePFUE/Trio_EN.pdf.

5.120. Cornelius Graubner, "EU Strategy on Central Asia: Realpolitik After all", Central Asia Caucasus Institute Analyst, 14 May 2008 // <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4859>.

5.121. Daniel Kimmage, Is Regional Turbulence Return of the Great Game?, RFE/RL, 19 July 2005 // <http://www.rferl.org/featuresarticle/2005/07/5324D86CD2EA-4FB4-8BE0-14C7B6B164D6.htm>).

5.122. Daniel Kimmage, Has the IMU Reached the End of the Line?, RFE/RL, 30 March 2007 // <http://www.rferl.org/featuresarticle/2007/03/7a04b472-5c21-498d-8d62-dab6f7f31b32.html>.